

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Григорьевский М.

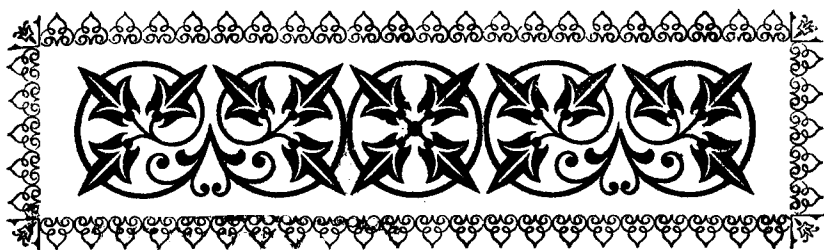
**УЧЕНИЕ
СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА
О БРАКЕ**

Странник, 1899, № 1, 3-25; № 2, с. 209-219;
№ 3, с. 401-419; № 5, с. 217-228; № 12, с. 593-617

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ¹.

ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО общества представляет немало уклоненій отъ возвышенныхъ требованій христіанскаго ученія относительно брачной жизни. Являются попытки оправдать эти уклоненія то на основаніи отвлеченныхъ разсужденій о свободѣ человѣческой личности, при чемъ христіанскій институтъ брака, какъ учрежденіе, насилующее будто бы человѣческое чувство, рѣшительно отрицается, то чрезъ самоизмышленное и извращенное толкованіе Откровеннаго ученія въ угоду низшимъ влеченіямъ человѣческой природы. Въ особенности вызываютъ много нареканій и возраженій строгія законоположенія Церкви о нерасторжимости брачнаго союза, какъ не дающія человѣку возможности устраненіемъ разъ уже сдѣланной ошибки въ супружескомъ выборѣ устроить личное счастье. Не мало раздается возраженій и другого рода. Соглашаясь съ тѣмъ, что христіанское ученіе о бракѣ безспорно высоконравственное, нѣкоторые въ его идеальномъ характерѣ и усматриваютъ не-

¹ Въ прошломъ году авторъ помѣстилъ въ „Странникъ“ статью подъ заглавіемъ: „Ученіе св. отцовъ Церкви первыхъ IV вѣковъ о бракѣ“, при чемъ ученіе св. Іоанна Златоуста общіице изложилъ особо, что теперь онъ и приводитъ въ исполненіе въ предлагаемыхъ статьяхъ о Златоустѣ.

пригодность и даже вредъ для жизни христіанскаго брачнаго института. Строгость и возвышенность христіанскихъ требованій относительно брака устрашаетъ, говорятъ, многихъ; многіе боятся брака и чрезъ это увеличивается безнравственность въ обществѣ, подрывается то самое семейное начало, которое стремятся поддержать суровые и неподатливые законы о бракѣ ¹. -- При видимомъ разнообразіи оттѣнковъ и особенностей многочисленныя неправильныя воззрѣнія на бракъ сходятся въ конечной цѣли — «подорвать великое учрежденіе человѣческой жизни въ самыхъ его коренныхъ основахъ, а вмѣстѣ съ этимъ окончательно разрушить и то, что прямо и тѣсно связано съ нимъ, — домъ, семью, — все, чѣмъ крѣпко держалась и держится человѣческая жизнь, и на развалинахъ всего этого образовать какой то хаосъ» ².

Въ виду такихъ возраженій противъ института церковно-христіанскаго брака и въ интересахъ большаго уясненія и раскрытія христіанскихъ требованій относительно брака, разсмотрѣніе ученія св. Іоанна Златоуста о бракѣ, замѣчательнаго по глубокому пониманію, вѣрному уясненію Откровеннаго Слова и тонкому психологическому анализу его мыслей, приобретаетъ особый интересъ и значеніе. Основательность общаго знакомства съ Св. Писаніемъ, постоянное стремленіе выяснить смыслъ его, а не вводить въ него собственныя мысли, а главное, удивительно глубокое пониманіе и проникновеніе въ духъ Христова и апостольскаго ученія, — черты, характеризующія творенія св. отца, — отпечатлѣлись и въ ученіи его о бракѣ. Съ этой стороны мысли св. Іоанна Златоуста о брачномъ союзѣ являются прекраснымъ, самымъ вѣрнымъ и точнымъ истолкованіемъ Откровеннаго ученія ³.

¹ Градовскій. Жизнь и Законъ. Журн. гражд. и угол. права. 1879, Сент. — Окт. См. соч. Н. Стрхова „Бракъ, разсматриваемый въ своей природѣ и съ стороны формы его заключенія“. Харьковъ. 1893, стр. 227.

² Ibid., стр. 217. — Неправильныя воззрѣнія на бракъ и опроверженія ихъ изложены подробно въ названномъ трудѣ Стрхова, представляющимъ апологію брака.

³ Такъ какъ Златоустъ часто ссылается въ ученіи о бракѣ на дѣйствовавшее въ его время гражданское законодательство по вопросу о бракахъ, показывая согласіе или несогласіе его съ законами божье-

I.

Существо и цѣль брачнаго союза; условія, необходимыя для вступленія въ бракъ.

«Творческая Премудрость Божія», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «съ самаго начала раздѣлила на два... И кто еще не соединился узами брака, тотъ не составляетъ цѣлаго, а половину»¹. Раздвоенная актомъ творенія перваго человѣка, не заключаая въ себѣ самой полноты бытія, человѣческая личность одного пола въ силу этого стремится восполнить себя въ соединеніи съ личностью другого пола. Но стремленіе одного пола къ другому и приведеніе человѣческой личности къ единству, достигаемое въ брачномъ союзѣ, покоится не на одной чувственно-матеріальной основѣ и далеко не есть одно только проявленіе чувственности и грубаго инстинкта животной природы человѣка (*ἐπιθυμία, voluptas, concupiscentia carnis*). Не теряя у него вполнѣ характера естественнаго влеченія, оно, по воззрѣнію великаго вселенскаго учителя, является въ тоже время несомнѣнно и выраженіемъ болѣе глубокихъ основъ, заложенныхъ въ высшую психическую сторону человѣческой природы, сдерживающую и подчиняющую себѣ низшія влеченія. Въ этой именно сторонѣ человѣческой природы, въ зарождающемся здѣсь чистомъ и возвышенномъ чувствѣ любви, побуждающемъ лице одного пола стремиться къ самому тѣсному общенію съ личностью другого пола, Іоаннъ Златоустъ и полагаетъ основу супружества. Отсюда и существо брака онъ опредѣляетъ, какъ глубочайшее духовно-нравственное единеніе мужа и жены, какъ союзъ любви и взаимнаго расположенія, образующій изъ двухъ существъ разнаго пола какъ бы двѣ

ственицами и требуя въ послѣднемъ случаѣ отъ христіанъ руководиться божественными законами, то само собою понятно, что для лучшаго уясненія ученія св. отца о бракѣ не излишне будетъ обращаться къ римскимъ законамъ. При сопоставленіи послѣднихъ съ первымъ съ паглядностію откроется все достоинство истинно-христіанскихъ требованій св. Іоанна Златоуста и ихъ необходимость для общественной пользы.

¹ XII бес. на посл. апост. Павла къ Колосс. (Спб. 1858).

нераздѣльныя части одного существа, въ дѣляхъ полнаго, самаго внутренняго и самаго живаго ихъ жизненнаго общенія. Въ этомъ общеніи каждая личность въ отношеніи къ другой какъ бы выходитъ изъ своихъ личныхъ эгоистическихъ границъ, переноситъ весь жизненный интересъ изъ себя въ другое существо и такимъ образомъ обѣ личности составляютъ одну жизнь, одну плоть. Только подъ этимъ условіемъ, когда въ бракѣ соединяются двѣ личности и когда онѣ отдаются другъ другу съ полною вѣрою и вѣрностію, супружеская любовь бываетъ наиболѣе полною и совершенною и сохраняется нравственное достоинство брака.

Такой глубокой и возвышенной взглядъ св. Іоанна Златоуста на существо брачнаго союза выступаетъ съ особенною ясностію въ тѣхъ мѣстахъ его твореній, гдѣ объясняются слова апостола Павла о бракѣ, какъ «тайнѣ великой» (Ефес. V, 32). «Въ природѣ нашей», пишетъ св. отецъ, «есть какое-то сокрытое влеченіе, которое соединяетъ тѣла мужа и жены»¹ и въ силу котораго женихъ и невѣста при одномъ взглядѣ прильпятся другъ къ другу². Это влеченіе одного лица къ другому настолько всеобъемлюще и сильно, что даже священный и дорогой для человѣческаго сердца союзъ родителей съ дѣтьми отступаетъ на второй планъ (Быт. II, 23, 24; Мѡ. XIX, 5). Обращая вниманіе на непонятное и даже непостижимое для обыкновеннаго человѣческаго разумѣнія зарожденіе какой-то сверхъестественной любви, проникающей

¹ Ἔνεστι γάρ τις ἔρωσ ἐμφωλεύων τῇ φύσει καὶ λαχθάνων ἡμᾶς συμπλέκει ταῦτα τὰ σώματα.—Patrol. curs. compl. ser. Graec. Migne t. LXII. Paris. 1862. In ἐπιστ. ad Ephes. c. V, homil. XX, n. I, col. 135. Греческое слово ἔρωσ и соответствующее ему латинское amor, употребляемое обыкновенно въ значеніи „любовь, особ. страстная, страсть къ чему“ (Греч.-русск. слов. Вейсмана Спб. 1882, стр. 533), въ данномъ случаѣ указываетъ на высшую степень напряженности этого чувства. Хотя послѣднее и заключаетъ въ себѣ элементъ органическаго, полового стремленія, но этотъ элементъ является въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ второстепенная сторона брачнаго союза, съ которою всегда связано здѣсь болѣе существенное и важное—внутреннее, психическое отношеніе. Такое пониманіе употребленнаго св. отцемъ слова ἔρωσ подтверждается и ходомъ мыслей въ указанной бесѣдѣ.

² „Похвала Максиму, и о томъ, какихъ должно брать жепъ“. Полн. собр. твор. св. Іоанна Златоуста. Изд. Спб. дух. акад. т. III, кн. I, стр. 229.

супружескій союзъ, св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ такое возникающее отношеніе между супругами настолько особеннымъ, что его нельзя сравнить ни съ чѣмъ земнымъ. Сравненіе для него, согласно съ св. апостоломъ, можетъ быть найдено только въ области высшей, божественной: брачный союзъ долженъ выразить собою образъ того священнаго, крѣпкаго и глубокаго единенія, какое существуетъ между церковію и ея небеснымъ Главою, Іисусомъ Христомъ. «Тайна сія велика есть» (Ефес. V, 32), говоритъ ап. Павель о брачномъ союзѣ, соединяющемъ супруговъ въ одну нераздѣльную и какъ бы новую личность. «Почему, скажи мнѣ», спрашиваетъ св. отецъ, она велика? Потому, что дѣвица, находившаяся все время внутри дома, никогда не выдавшая жениха, съ перваго дня такъ привязывается и начинаетъ любить его, какъ собственное тѣло; равно и мужъ ту, которой онъ никогда не видалъ, съ которою никогда не разговаривалъ, съ перваго дня предпочитаетъ всѣмъ, и друзьямъ, и родственникамъ, и самымъ родителямъ. Также и родители, когда отнимаютъ у нихъ деньги по другому случаю, негодуютъ, сѣтуютъ и влекутъ въ судилище; а человѣку часто такому, котораго они никогда не видали и не знали, вручаютъ и дочь свою и богатое приданое, притомъ дѣлаютъ это съ радостію, и не считаютъ отданнаго убыткомъ, но, видя дочь свою отводимую, не помнятъ о своей привычкѣ къ ней, не сѣтуютъ, не терзаются, а еще благодарятъ и считаютъ вождельнымъ дѣломъ... Все это представляя, т. е. какъ оставляющіе родителей оба прилѣпляются другъ къ другу, и тогдашній союзъ ихъ бываетъ сильнѣе долговременной привычки, и сознавая, что не дѣло человеческое, но Богъ выдрилъ такую любовь и устроилъ, что и отдающіе и отдаваемая дѣлаютъ это съ радостію, Павель говоритъ: «тайна сія велика есть». И какъ между дѣтьми рожденное дитя при взглядѣ на родителей тотчасъ узнаетъ ихъ, еще не умѣя говорить, такъ точно женихъ и невѣста, безъ всякаго посредника, безъ чьего либо увѣщанія и совѣта прилѣпляются другъ къ другу. Потомъ, замѣчая, что это же произошло и со Христомъ и въ особенности съ Церковію, апостоль изумился и удивился. Какъ же это произошло со Христомъ и Церковію? Какъ женихъ, оставивъ отца, придти къ невѣстѣ, такъ и Христосъ, оставивъ престоль Отца, пришелъ къ невѣстѣ... Поэтому апостоль и говоритъ: «тайна

сія велика есть». Она велика и въ отношеніи къ людямъ; а когда я вижу, что это же самое произошло со Христомъ и Церковію, тогда я изумляюсь, тогда удивляюсь. Вотъ почему, сказавъ: тайна сія велика есть, онъ присовокупилъ: азъ же глаголю во Христа и во церковь (Ефес. V, 32) ¹. Но съ особенною глубиною и въ тоже время ясностію, свойственною великому учителю, описывается природа брачнаго союза—великаго таинства любви—въ посланіи къ Колоссаамъ. Возставая противъ непристойныхъ обычаевъ при брачныхъ торжествахъ—плясокъ, излишней пышности и безстыдныхъ женщинъ,—могущихъ заронить первыя сѣмена нечистыхъ мыслей въ цѣломудренную и стыдливую душу юной невѣсты, и убѣждая слушателей заботливо охранять чистоту брачнаго союза съ перваго же дня его заключенія, св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: «бракъ — не зрѣлище. Это таинство и образъ великой вещи. Если тебѣ не стыдно передъ нимъ самимъ, постыдись хоть того, образомъ чего онъ служить. Тайна сія, говоритъ апостоль, велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь (Ефес. V, 31). Это—образъ Церкви и Христа, а ты приводишь развратныхъ женщинъ... Великое таинство совершается... Соединяются два человѣка и дѣлается изъ нихъ одинъ... Приходятъ тѣ, которые будутъ единымъ тѣломъ. Вотъ съ другой стороны таинство любви! Если два не будутъ одно, они не произведутъ многихъ, пока останутся двоими... Творческая Премудрость Божія съ самаго начала раздѣлила одного на два, и желая показать, что и по раздѣленіи остается одно, устроила такъ, что одного недостаточно бываетъ для рожденія... Видишь ли тайну брака? Изъ одного двоихъ онъ сдѣлалъ, а потомъ изъ двоихъ сдѣлалъ и до сихъ поръ дѣлаетъ одного, такъ что и теперь человѣкъ рождается отъ одного... Скажу и то еще, что это (брачный союзъ)—таинственное изображеніе Церкви. Христосъ пришелъ къ Церкви, изъ нея произошелъ и съ нею соединился духовнымъ общеніемъ» ². Итакъ, бракъ, по ученію Іоанна Златоуста, есть прежде всего таинство человѣче-

¹ Ibid. стр. 228—229.

² XII Бес. на посл. ап. Павла къ Колосс., стр. 206—211. Ср. LVI бес. на кн. Быт., ч. III Сиб. 1853., стр. 254; XLVIII бес., стр. 148. Бес. VI на св. Мато. ч. I, изд. V. Москва. 1864, стр. 120.

ской природы, дѣло творческой Премудрости Божіей, создавшей человѣка въ видѣ половой пары и соединившей первозданныхъ мужа и жену въ «плоть едину» (Быт. II, 24) ¹: въ силу вложеннаго Богомъ въ природу человѣка естественнаго закона мужчина и женщина стремятся другъ къ другу. Христіанская вѣра, утвердивъ первоначальное достоинство брака, сообщила ему и высшее освященіе: естественное таинство брака—тѣспѣйшее единеніе мужа и жены — сдѣлалось образомъ духовнаго союза Христа съ Церковію — «великаго таинства» вѣры.

Первымъ супружескимъ союзомъ, основаннымъ на внутреннемъ единеніи мужа и жены, является союзъ прародителей — Адама и Евы. Когда Богъ, по разсказу бытописателя, по сотвореніи жены привелъ ее къ Адаму, то послѣдній призналъ въ ней такое существо, съ которымъ онъ соединенъ всецѣло и нераздѣльно, такъ что оба вмѣстѣ составляютъ какъ бы одну новую личность («се нынѣ кость отъ костей моихъ, плоть отъ плоти моя») ². Тѣспѣе и крѣпче расположенія, связывающаго брачный союзъ, нельзя встрѣтить ни въ какихъ человѣческихъ отношеніяхъ, напр., въ родствѣ, дружбѣ, товариществѣ и друг. Любовь супружеская отличается отъ родственной любви и дружелюбія и большею степенью своей силы, болѣе захватывающимъ характеромъ, и возможностью болѣе полной и всесторонней зависимости; только эта любовь можетъ вести къ дѣйствительному и неразрывному соединенію двухъ жизней въ одну; только о ней можно сказать: и будутъ два въ плоть едину. «Въ самомъ дѣлѣ, пишетъ великій святитель, не можетъ быть такой близости у мужа съ мужемъ, какая у жены съ мужемъ, если только кто законно сочетался съ нею. Посему то одинъ блаженный мужъ, выражая чрезмѣрную любовь и оплакивая одного изъ любимыхъ имъ и сердечно ему преданныхъ, беретъ для этого въ примѣръ любовь не отца или матери, ни дитяти или брата, ни даже друга, но чью? Удивися любовь твоя отъ мене, го-

¹ „Изначала Богъ прилагалъ попеченіе объ этомъ союзѣ, и говоря объ обоихъ, онъ выражается какъ объ одномъ: мужа и жену сотворилъ я естъ (Мрк. X, 6). Бес. XX на посл. къ Ефес., стр. 311.

² Бес. XV на кн. Бытія. (Изд. Спб. Дух. Акад.) Твор. св. . Злат. т. IV, кн. I.

ворить онъ, яко любовь женская (2 Царствъ I, 26). Поистинѣ, поистинѣ любовь эта имѣетъ болѣе силы, нежели всякое господство ¹. Гдѣ нѣтъ, слѣдовательно, такой любви, побуждающей живую и саму по себѣ цѣльную человѣческую личность одного пола стремиться дополнить себя такою же личностію другого пола, тамъ брачный союзъ теряетъ свое истинное значеніе, тамъ невозможно и счастье брачной жизни ². Тайна такой задушевной и самой тѣсной любви, которую

¹ 20 бес. на посл. къ Ефес. (Спб. 1858), стр. 311, 312.

² „Спаситель предложилъ мужу и женѣ, какъ основаніе ихъ счастья, взаимную любовь и заботливость“. Тамъ же, стр. 314; ср. бес. 49 на Дѣян. апост. ч. II. Спб. 1857, стр. 331.—Указанное св. Іоанномъ Златоустомъ свойство любви, заставляющей лице одного пола стремиться къ лицу другого пола, въ цѣляхъ приведенія къ единству раздвоенной Творческою Премудростію природы человѣка, можно находить и у греческихъ мыслителей въ извращенномъ, разумѣется, видѣ. Вотъ какъ въ одномъ изъ діалоговъ Платона „Пиръ“ поэтически изображается самое происхожденіе любви. „Въ древнія времена было три рода людей, а не какъ теперь, два—мужескій и женскій. Тогда присоединился къ нимъ еще третій, составленный изъ того и другого, котораго нынѣ осталось одно имя, а самъ онъ исчезъ: тогда былъ андрогинъ въ одномъ лицѣ, и по виду, и по имени общій тому и другому полу, мужескому и женскому... Тогда весь образъ cadaго человѣка былъ шаровидный... Имѣли они также страшную силу и крѣпость до того, что замыслили зло богамъ..., они рѣшились взойти на небо, съ цѣлью напасть на боговъ. Тогда Зевсъ и прочіе боги начали совѣтоваться, что имъ дѣлать, и находились въ недоумѣніи... Насилу, наконецъ, Зевсъ придумалъ и говорить: мнѣ кажется, я нашелъ средство, какъ людямъ и существовать и оставить свою необузданность, сдѣлавшись слабѣе. Теперь cadaго изъ нихъ, сказалъ онъ, я разрѣжу на двое и они сдѣлаются частію слабѣе, частію полезнѣе для насъ, потому что увеличатся количественно и будутъ ходить прямо на двухъ ногахъ... Сказавъ это, разрѣзалъ онъ людей на двое, какъ разрѣзываютъ ягоды рябиныя, когда хотятъ солить ихъ... И когда кого разрѣзывалъ онъ, тотчасъ приказывалъ Аполлону лице и половицу шеи повернуть назадъ—къ сторонѣ разрѣза, чтобы, смотря на свой разрѣзъ, человѣкъ былъ скромнѣе, и потомъ все это залечить. Какъ скоро природа людей была разрѣзана на двое, каждая половина, стремясь возжелѣніемъ къ другой своей половинѣ, сошлась съ нею, обнялись онѣ руками, сплелись между собой и, желая сростись, умирали отъ голода и вообще отъ бездѣйствія, потому что ничего не хотѣли дѣлать одна безъ другой. Когда такимъ образомъ одна изъ половинокъ умерала, а другая оставалась, оставшаяся искала новой и сплеталась съ нею, была ли то половина цѣлаго женскаго пола, котору мы теперь называемъ женщиною или мужескаго, и такъ всѣ погибали. Тогда, сжалившись надъ ними, Зевсъ придумалъ еще одно средство, дѣтородные

мужъ любить свою жену, какъ свое другое «я», коренится въ томъ, что жена силою Божіею взята отъ мужа, создана изъ ребра его. «Въ началѣ, говоритъ Златоустъ, жена произошла отъ мужа, а послѣ отъ жены и мужа мужъ и жена. Замѣчаешь ли союзъ и единство? Почему Богъ не допустилъ привзойти сюда другой сущности отънѣ? Но смотри, какъ Онъ устроилъ: Онъ дозволилъ человѣку имѣть женой сестру, еще болѣе — не только сестру, но и дочь, и не только дочь, но нѣчто ближе дочери — собственную плоть. Все же это онъ устроилъ изначала, соединяя ихъ въ одно, какъ бы на каменномъ основаніи. Не отънѣ Богъ сотворилъ жену для того, чтобы мужъ не смотрѣлъ на нее, какъ на чуждую»... ¹ и чтобы самый способъ сотворенія служилъ побужденіемъ къ всегдашней любви и связію единодушія ².

Изъ вышеприведеннаго толкованія на посланіе къ колоссяамъ открывается, что св. Іоаннъ Златоустъ въ брачномъ союзѣ видѣлъ такое отношеніе, которое, вытекая изъ требованій природы и представляя въ своемъ зарожденіи много таинственнаго, въ тоже время всецѣло подчиняется чувству любви, вложенному въ природу Богомъ. Это чувство направляетъ стремленія человѣка къ тѣмъ цѣлямъ, какія указываются высшими требованіями нравственнаго закона и высочайшимъ первообразомъ брачнаго союза — таинственнымъ союзомъ Іисуса Христа съ Церковію. Чтобы быть достойнымъ отображеніемъ послѣдняго, соединяющіеся въ супружествѣ должны все низшее въ своей природѣ подчинить высшему, физическую сторону поставить въ зависимость отъ духовно-нравственной. Живое взаимное общеніе личныхъ свойствъ, восполненіе духовно-нравственныхъ свойствъ одного супруга

ихъ члены, перестановивъ напередъ, ибо прежде они были назади, такъ что люди зачинали и сообщали сѣмя не другъ другу, а землѣ, какъ кузнечики. Перестановивъ же дѣтородные члены напередъ, онъ сдѣлалъ ихъ такимъ образомъ способными зачинать другъ въ другъ — въ женщинѣ чрезъ мужчину, — съ тою цѣлю, чтобы, если мужчина сойдется съ женщиною, они зачали и произвели плодъ... Такъ вотъ съ какого времени Эросъ прирожденъ людямъ и, какъ сводитель древней природы, стремится дѣлать изъ двухъ единое и врачевать человѣческую природу". Соч. Платона, перев. съ греч. Проф. Карповымъ. Изд. 2. ч. IV. Спб. 1863. „Пиръ“, стр. 175—8.

¹ XX бес. на посл. къ Ефес., стр. 312.

² XXIV бес. къ Антиох. народу.

свойствами другаго и взаимное вспомошествованіе мужа и жены въ дѣлѣ возможнаго усовершенствованія своей духовно-нравственной природы и выполненія своего обоюднаго индивидуальнаго назначенія въ жизни—и является, по возрѣнію св. отца, цѣлю брачнаго союза. И, дѣйствительно, общеніе высшихъ человѣческихъ свойствъ, хотя достигается и въ другихъ общественныхъ отношеніяхъ, но болѣе живымъ и полнымъ оно можетъ быть только въ супружескомъ союзѣ, какъ самомъ тѣсномъ отношеніи одной личности къ другой. На такую цѣль брачнаго союза Златоустъ прямо указываетъ въ одной изъ бесѣдъ на посланіе къ Фессалоникійцамъ. Доказывая необходимость для юношей сохранять цѣломудріе до брака, такъ какъ не сохранившіе цѣломудрія, если и женятся, то не испытываютъ чистыхъ радостей и счастья семейной жизни, тяготясь къ прежнему распутству и безчинному смѣху, онъ замѣчаетъ, что жена вступила въ бракъ для общенія жизни, для того, чтобы беречь домъ, научить мужа быть честнымъ, а не для того, чтобы воспламенять въ немъ пожеланія ¹. Цѣль брака—восполненіе духовно-нравственныхъ свойствъ супруговъ и гармоническое развитіе ихъ силъ и способностей чрезъ взаимообщеніе—ясно высказывается и въ названіяхъ святителемъ жены «спутницей жизни, виновницей всѣхъ семейныхъ радостей» ², «помощницей мужу» ³, «сообщницей нашего житейскаго поприща», «сожительницей, раздѣляющей бремя настоящей жизни» ⁴, «совѣтницей мужа» ⁵ и друг. Естественная сфера дѣятельности женщины есть семья; здѣсь она является какъ мать, воспитывающая своихъ дѣтей и какъ супруга, облегчающая трудъ мужа. Такъ какъ наша жизнь, пишетъ Златоустъ, состоитъ изъ дѣлъ двоякаго рода, общественныхъ и частныхъ, то Богъ, отдѣливъ одни отъ другихъ, предоставилъ женѣ попеченіе о домѣ, а мужьямъ всѣ городскія дѣла на площади, судебныя, совѣщательныя, военныя и прочія. Жена не можетъ ни бросать копьѣ, ни пускать стрѣлу,

¹ In epist. 1 ad Thessal. c. IV, homil. V. P. C. C. Migne, ser. gr. t. 62.

² Бес. къ аптѣох. народу т. I Спб. 1859, XXI бес. по случаю назв. царскихъ статуи, стр. 460.

³ Бес. на Дѣян. апост. ч. II. Спб. 1857, бес. 49, стр. 332; ср. бес. XII на посл. къ Колосс. стр. 208.

⁴ Бес. на 1 посл. къ Коринто., ч. II. Спб. 1858, бес. 26, стр. 84.

⁵ Бес. на еванг. Іоанна, ч. II, Спб. 1862, бес. 61, стр. 196.

но можетъ домашнія дѣла исправлять хорошо. Она не можетъ подавать мнѣніе въ совѣтѣ, но можетъ подавать мнѣніе дома... Она не можетъ хорошо исправлять общественныя дѣла, но можетъ хорошо воспитывать дѣтей... Подлинно и то дѣло промышленности и премудрости Божіей, что полезный въ важнѣйшихъ дѣлахъ бываетъ несвѣдущимъ и бесполезнымъ въ менѣе важныхъ, дабы необходимо было и занятіе жены. Если бы Оцъ создалъ мужа способнымъ къ тому и другому, то женскій полъ былъ бы въ презрѣніи; съ другой стороны, если бы женѣ предоставилъ большее и полезнѣйшее, то жены стали бы надмеваться великою гордостію. Посему Онъ и не предоставилъ того и другаго обоимъ равно, чтобы опять отъ равенства не произошло какой нибудь борьбы и состязанія, когда жены бы стали домогаться одинаковой чести съ мужьями ¹... Кроткая и нѣжная по сердцу, живя болѣе среди семейной жизни, жена можетъ доставлять успокоеніе и утѣшеніе мужу, измученному тяжестію общественныхъ запятій, и своею внимательностію къ нему, своимъ нѣжнымъ участіемъ въ его заботахъ возбуждать въ немъ новую бодрость въ дѣлахъ, новую ревность къ трудамъ. «Мужъ, обращаясь на торжищахъ, обуревается внѣшними хлопотами какъ бы нѣкоторыми волнами, а жена, сидя дома, какъ бы въ нѣкоемъ училищѣ любомудрія, и сосредоточивъ въ себѣ свои мысли, имѣетъ возможность заниматься и молитвою и чтеніемъ и другими дѣлами любомудрія... Поэтому она можетъ, принимая растревоженнаго мужа, утѣшать и успокоивать его... Подлинно жена благочестивая и разумная скорѣе всего можетъ образовать мужа и настроить его душу по своему желанію. Ибо ни друзей, ни учителей, ни начальниковъ не послушаетъ онъ такъ, какъ послушаетъ свою супругу, когда она увѣщаетъ и даетъ совѣты. Это увѣщаніе доставляетъ ему и нѣкоторое удовольствіе, потому что онъ любитъ эту совѣтницу» ². И если мужъ и жена будутъ оказывать другъ другу содѣйствіе въ прохожденіи труднаго жизненнаго пути, то ихъ «ничто въ настоящей жизни не можетъ слишкомъ печаливать, ничто не можетъ нарушать ихъ мирнаго счастья» ³.

¹ XX бес. на посл. къ Ефес., стр. 316—317.

² Бес. LXI на еван. Иоанна, ч. II. Спб. 1862, стр. 195—196.

³ XXXIX бес. на кн. Бытія. „Твор. св. I. Злат.“ Изд. Спб. Дух. Акад. томъ IV, кн. I, стр. 423.—Указанная цѣль брачнаго союза настолько есте-

Въ толкованіи святителя Златоуста библейскаго повѣствованія о происхожденіи первыхъ людей также замѣтно отъяняется мысль о взаимномъ вспомошествованіи супруговъ на жизненномъ пути, какъ цѣли брачнаго союза. Мысль первозданнаго человѣка, надѣленнаго дарами благодати Божіей, искала другого, подобнаго ему по существу, созданія; его сердце, полное любви, не чувствовало себя вполне счастливымъ въ одиночествѣ. Животныя, окружавшія Адама, какъ своего господина, и предназначенныя для содѣйствія человѣку въ его трудахъ, весьма далеко отстоятъ отъ человѣка, какъ неразумныя твари ¹.

ственно соединена съ понятіемъ о бракѣ и такъ необходимо предполагается существомъ его, что на нее даже указывали и лучшіе греческіе мыслители. Аристотель говоритъ: „сожительство другихъ животныхъ имѣетъ цѣлю только размноженіе породы; напротивъ того, люди живутъ вмѣстѣ не только для произведенія дѣтей, но и ради другихъ отношеній. Задачи мужчины и женщины различны; но они помогаютъ другъ другу тѣмъ, что каждый изъ нихъ дѣлаетъ свою особенность общимъ достояніемъ и поэтому въ супружескомъ союзѣ пріятное соединяется съ полезнымъ“. Этотъ взглядъ на цѣль брака и на женщину былъ болѣе сообразенъ съ достоинствами этой послѣдней и вообще самый благородный, какой только выработало эллиство (См. „о бракѣ, какъ таинствѣ древней христіанской церкви“. В. А. Пляшкевича. Прав. Обзор. 1883. Февраль, стр. 201.). И Еврипидъ, начертывая портретъ супруги, любящей своего мужа любовію благопривольной и честной, даетъ ей такой совѣтъ.

„Прекрасно убѣждаться, что во дни несчастій жена

„Печалится со своимъ мужемъ,

„Что она беретъ на себя половину его скорбей, но и радостей“

Потомъ, рисуя кротость и нѣжность жены, когда мужа постигнутъ напасти, онъ прибавляетъ:

„Болѣю я твоею скорбію, вхожу въ твои бѣдствія“.

Въ половину раздѣляю всѣ твои печали.

И въ другомъ мѣстѣ: Ничто изъ того, что терплю я для тебя,

Не тяготитъ меня. Любимыхъ жребій, и добрый и дурной
Переносить возможно; въ чемъ же иначе дружба?

(„Строматы“, кн. IV, гл. XX, въ пер. Корсунскаго).

Изображеніе въ такихъ чертахъ брачной жизни, приближающееся къ христіанскому ученію объ отношеніяхъ супруговъ, дѣлаетъ честь греческимъ писателямъ; но въ дѣйствительности отношенія мужа и жены, какъ они представены въ приведенныхъ словахъ, въ Греціи были исключеніемъ, вслѣдствіе господствовавшихъ тамъ чувственныхъ воззрѣній на женщину.

¹ Бес. XV на кн. Бытія, стр. 119, т. IV, кн. 1.

«Первозданный» поэтому «не имѣлъ съ кѣмъ бесѣдовать, кто бы по единству природы могъ доставить ему утѣшеніе»¹. Высочайшій Художникъ изъ ребра Адама создаетъ разумное, совершенное и полное существо—жену, способную ему оказывать помощь въ необходимыхъ потребностяхъ и обстоятельствахъ жизни². И рече Господь Богъ: не добро быти человѣку единому. «Смотри», рассуждаетъ Златоустъ по поводу этихъ словъ, «какъ благій Богъ не останавливается, но прилагаетъ благодѣянія къ благодѣянιάмъ и богатый благостію, хочетъ облечь это разумное существо всякою честію и вмѣстѣ съ честію даровать ему и удобство жизни. Рече, сказано, Господь Богъ: не добро быти человѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему... Два эти выраженія: помощника и по нему многозначительны. Не хочу, говорить, чтобы онъ былъ одинъ, но—чтобы имѣлъ нѣкоторое утѣшеніе отъ сообщества, и не это только, но нужно создать для него соотвѣтствующаго ему помощника, то есть жену»³. Гармоническая цѣльность человѣческой жизни и дѣятельности достигается, слѣдовательно, въ брачномъ союзѣ чрезъ взаимную помощь мужа и жены, въ ихъ «отрадномъ сообществѣ».

Понятіе о существѣ христіанскаго брачнаго союза не исключаетъ физической, естественной стороны брака—рожденія дѣтей. О рожденіи дѣтей, какъ второстепенной цѣли брачнаго союза, довольно часто говорится въ твореніяхъ Златоуста. «Бракъ есть дѣло честное, служащее къ продолженію рода человѣческаго»⁴, онъ—«общій способъ сохраненія человѣческаго рода»⁵. Рожденіе дѣтей совершается силою благословенія, даннаго Богомъ первой супружеской четѣ: раститесь, и множитесь, и наполните землю (Быт. I, 28)⁶.

¹ Тамъ же, стр. 122.

² Тамъ же.

³ Бес. на кн. Бытія XIV, стр. 115.

⁴ Бес. на 1 посл. къ Коринто. ч. I, изд. III. Спб. 1863. Бес. XII, стр. 215.

⁵ Похвала св. первомученицѣ и равноапостольной Феклѣ. Бес. на разн. случ. т. II, кн. II. Изд. Спб. Дух. Акад., стр. 796. Ср. бес. V на 1 посл. къ Фессал. Спб. 1859, стр. 88; XII бес. къ Колосс. стр. 202 и др.

⁶ Бес. на слова: блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать (1 Кор. VII, 2), т. III, кн. I, стр. 209.

«Самъ Творецъ и естество возбуждаетъ къ чадорожденію и какъ скоро нѣтъ содѣйствія свыше, то и сожитіе остается безплоднымъ»¹. На супруго-родителей возлагается и воспитаніе дѣтей, улучшеніе ихъ въ религіозно-правственномъ отношеніи: заботы этого рода — неизбѣжный спутникъ семейной жизни «Не одно рожденіе дѣтей дѣлаетъ отцемъ, но хорошее образованіе дѣтей, и не пошеніе во чревѣ дѣлаетъ матерью, но доброе воспитаніе... Ибо не на мужьяхъ только, но и на женахъ лежитъ обязанность заботиться о своихъ дѣтяхъ и руководить ихъ къ любомудрію»².

Предоставляя физической сторонѣ нормальный исходъ въ рожденіи дѣтей, бракъ въ тоже время служитъ и средствомъ къ сохраненію цѣломудрія и обузданія безпорядочныхъ влеченій человеческой природы. «Двѣ цѣли, для которыхъ установленъ бракъ: чтобы мы жили цѣломудренно и чтобы дѣлались отцами; но главнѣйшая изъ этихъ двухъ цѣлей — цѣломудріе... Особенно теперь, когда вся вселенная наполнилась нашимъ родомъ. Вначалѣ желательно было имѣть дѣтей, чтобы каждому оставить память и остатокъ послѣ своей жизни. Когда еще не было надежды на воскресеніе..., Богъ давалъ утѣшеніе въ дѣтяхъ, чтобы оставались одушевленные образы отшедшихъ... Когда же наконецъ воскресеніе стало при дверяхъ, и нѣтъ никакого страха смерти..., то и забота о томъ сдѣлалась излишнею»³. Итакъ бракъ, съ одной стороны данъ для рожденія дѣтей, но съ другой еще больше для утишенія распаленія плоти. Это свидѣтельствуетъ Павелъ, говоря: во избѣжаніе блуда каждый имѣй свою жену⁴. Если рожденіе дѣтей—второстепенная цѣль брачнаго союза, то для супруги-христіанки вопросъ о томъ, быть или не быть матерью, вопросъ, въ-за котораго въ ветхозавѣтное время завязывалась борьба между двумя женщинами, въ которой материнство считалось побѣдой, неплодіе—пораженіемъ,—не могъ быть вопросомъ жизни и смерти, въ которомъ бы она видѣла исключительную

¹ Бес. LVI на кн. Бытія, ч. III, стр. 260.

² Бес. I объ Авѣ. Бес. къ Антиох. народу. Т. II изд. 2. Сиб. 1850, стр. 12—16.

³ Бес. на слова: блудодѣянія радп... (1 Кор. VII, 2), стр. 209.

⁴ О дѣвствѣ. „Твор. І. Злат.“ Изд. Спб. Дух. Акад. т. 1, кн. I, стр. 307, ср. бес. на еванг. Матт. ч. III, изд. 5. Москва. 1864. бес. 49, стр. 24; бес. 1 и 2 на слова (1 Кор. VII. 39—40).

цѣль брачной жизни. Изъ понятія о существѣ брака, какъ живаго внутренняго союза любви, вытекають и тѣ требованія, которыя предъявляются святителемъ къ брачующимся. Первымъ требованіемъ, служащимъ выраженіемъ высокой духовно-правственной идеи брака, является свободное и непринужденное согласіе обѣихъ сторонъ, соединяющихся въ бракѣ. На него, какъ на общепризнанный принципъ при заключеніи брачнаго союза, ясно указываетъ св. Іоаннъ Златоустъ, ссылаясь прямо на виѣшніе, т. е. гражданскіе законы. «Не это (т. е. не шумныя торжества, обычныя при заключеніи браковъ) дѣласть законнымъ супружескій союзъ, но сожитіе по законамъ Божиимъ, цѣломудренное и благопристойное, когда сочетавающіеся связуются взаимнымъ согласіемъ. Это знанье и виѣшніе законы. Послушай занимающихся изученіемъ ихъ и они скажутъ, что бракъ составляется не инымъ чѣмъ, какъ согласіемъ»¹. Нарушеніе этого принципа очевидно ставило бы брачующихся въ такое положеніе, которое не соотвѣтствовало бы достоинству и свободѣ человѣческой личности.

Насколько свободное согласіе на бракъ со стороны лицъ, вступающихъ въ него, является необходимымъ условіемъ при заключеніи брачнаго союза, это видно изъ того, что это условіе въ принципѣ признавалось и въ до-христіанское время. По смыслу Моисеева закона, бракъ представляется такимъ правственнымъ союзомъ, который могъ и долженъ былъ заключаться только по добровольному согласію брачующихся². У римлянъ, хотя отцовская власть имѣла почти неограниченное вліяніе на дѣла семейной жизни и поэтому бракъ не могъ состояться безъ воли отца, однако нѣтъ основаній думать, что отецъ могъ устроить бракъ по своему желанію исключительно. Римскіе законы не отнимали не только у сына, но и у дочери права выражать свое мнѣніе въ дѣлѣ устройства брачной жизни³. Такъ, дочь могла пойти про-

¹ Patrol. curs. compl. Ser. graec. Migne t. LIV. Paris. 1862. In cap. XXIX Genes. homil. LVI, num. 2, col. 458. Слово *συνθήκη*—соотвѣтствующее ему латинское *consuetudo*—привычка, сожительство и др. ученые издатели твореній Златоуста считаютъ болѣе удобнымъ замѣнить другимъ словомъ *συνθήκη*—договоръ, условіе, которому соотвѣтствуетъ латинское *consensus*.

² Бракъ у древнихъ евреевъ. См. *Словарь Визант.* Кіевъ, 1892, стр. 252.

³ Dig. XXIII, tit. I d. *СЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВЪ*

тивъ воли отца, если онъ избирать ей жениха, недостойнаго по правамъ и безчестнаго (*indignum moribus et turpem sponsum*). Въ позднѣйшія времена римской исторіи вошла въ употребленіе особая форма заключенія брака, при которой для законности его требовалось соблюденіе только одного условія—изъявленія согласія соединяющихся (*consensus partialis*): *consensus facit nuptias*¹. На эту форму указывалъ и св. Иоаннъ Златоустъ въ вышеприведенныхъ словахъ. Ее несомнѣнно имѣлъ въ виду и Лаодикійскій соборъ, относя къ необходимымъ условіямъ брака совершеніе его «свободно и законно» (*ἐλευθέρως καὶ νόμιμος*).

Согласіе на вступленіе въ бракъ, служа выраженіемъ искренней любви, зародившейся между женихомъ и невѣстой, не должно исходить изъ какихъ либо дурныхъ источниковъ и обуславливаться нечистыми побужденіями. Въ числѣ этихъ побужденій преобладающимъ среди современниковъ великаго святителя являлся имущественный интересъ, низводящій союзъ чистой и живой любви, какимъ долженъ быть бракъ по идеѣ, на степень простого договора и соглашенія. Обыкновенно, намѣреваясь вступить въ бракъ, всякій тотчасъ распрашиваетъ о деньгахъ, объ имѣніяхъ, о томъ, сколько всякаго рода домашнихъ вещей, все равно, какъ если бы хотѣлъ купить что нибудь, или заключить какой нибудь торговый договоръ. По этой причинѣ и бракъ называютъ этимъ именемъ. «Слыхалъ я», пишетъ Златоустъ, какъ многіе говорятъ: такой то сдѣлалъ договоръ съ такою-то, т. е. женился. Такъ ругаются надъ дарами Божиими; женятся и выходятъ замужъ, какъ будто продаютъ и покупаютъ что нибудь, и письменныя условія по бракамъ заключаютъ съ требованіемъ несравненно большаго обезпеченія, чѣмъ по дѣламъ торговли»². Имущественные расчеты настолько завладѣваютъ вступающимъ въ бракъ, что онъ съ холодною расчетливостію эгоиста, еще не взявъ себѣ помощницу и не испытавъ радостей семейной жизни, старается узнать о судьбѣ приданаго въ случаѣ смерти жены. Что бы что нибудь изъ имущества жены не перешло къ ея родственникамъ, еще не зная, доживутъ ли они до вечера³.

¹ Dig. 50, tit. XVII de divers. regul. iuris antiqui, l. XXX.

² Бес. на ев. Матв. ч. III., бес. 73, стр. 351, ср. 48 бес. на кн. Бытія, стр. 145, -133.

³ Бес. LVI на кн. Бытія, ч. III, стр. 259.

«ты, когда намѣреваешься взять жену, бѣжишь съ величайшею заботливостію къ мірскимъ законникамъ и, не отступая отъ нихъ, со всею тщательностію развѣдываешь, что будетъ, если жена умретъ бездѣтною, что — если имѣя дитя, что — если имѣя двухъ или трехъ, какъ она будетъ пользоваться имѣніемъ при жизни отца, какъ послѣ его смерти, сколько наслѣдства перейдетъ къ ея братьямъ, и сколько къ супругу, когда онъ будетъ обладателемъ всего, такъ чтобы не позволить никому присвоить ни малѣйшей части ея имущества»¹. Вступленіе въ бракъ по такимъ корыстнымъ расчетамъ кореннымъ образомъ низвращаетъ существо брака — союза двухъ любящихъ сердецъ, знаменующаго таинственный союзъ Христа съ Церковію. Бракъ надобно считать не торговлею, а общеніемъ жизни» (*βίον κοινωνίαν*)². «Надобно искать не богатой жены, а того, чтобы имѣть въ ней сообщницу жизни для рожденія дѣтей. Не для того Богъ даровалъ человѣку жену, чтобы она принесла деньги, но чтобы была ему помощницею»³. Бракъ по расчету съ перваго же времени его заключенія разрушаетъ миръ и счастье супружеской жизни, посѣваетъ недовольство между мужемъ и тестемъ изъ-за приданого. «Тесть», пишетъ св. отецъ съ глубокимъ знаніемъ жизни, «отдаетъ безъ удовольствія, удерживая часть у себя, женихъ же, надѣявшійся получить всю уплату, со стыдомъ принужденъ принимать часть ея, а жена, пристыженная и приведенная въ краску отерочкой уплаты, скорѣе всего дѣлается неоплатнымъ должникомъ»⁴. Если даже будетъ устранена и эта непріятность, и мужъ получить все обѣщанное ему приданое, то все же трудно допустить, чтобы богатая жена доставляла «отрадное сообщество» мужу, принимая во вниманіе дурное вліяніе богатства на характеръ жены. Вошедши съ деньгами въ домъ мужа, она дѣлается гордою и высокомерною, и своими упреками, излишними требованіями, бранью, расточительностію и грубостію не столько принесетъ супругу удовольствія, сколько скорби»⁵.

¹ Похвала Максиму, п о томъ, какихъ должно выбрать женъ. Твор. 1. Злат., т. III, кн I., стр. 225.

² *Ἐυζώνιον εἰς Ματρὶν* P. C. C. Migne, t. 51, nv. 3, col. 230.

³ Бес. XLIX на Дѣян. апост., стр. 332.

⁴ Кн. о дѣвствѣ, стр. 347.

⁵ XX бес. на посл. къ Ефес., стр. 340.

Къ такому отношенію богатой жены присоединяется еще и оскорбительное для чести мужа отношеніе къ нему другихъ лицъ, напр., слугъ. «Ничій», приходится ему выслушивать, доскутывать, низкій и изъ низкаго состоянія, — съ тѣмъ при- шель? Не все ли принадлежитъ госпожѣ?»¹. Послѣ этого, «что можетъ быть», — спрашиваетъ святитель, «непріятнѣ того богатства? Что можетъ быть тягостнѣ такого изобилія?» Неудивительно, что люди, проникнутые мыслию о святости брачнаго союза, которымъ дороже всего счастье и миръ въ семейной жизни, доставляющей имъ возможность съ общин- ной жизни нравственно улучшаться и выполнять свое жиз- ненное назначеніе, — говорятъ: «лучше желалъ бы терпѣть крайнюю бѣдность, нежели получить богатство отъ жены»². Если корыстный бракъ прямо противорѣчитъ существу истин- наго брачнаго союза, и ведетъ за собою однѣ непріятности, то долгъ христіанина, намѣревающагося вступить въ бракъ, «искать доброты душевной и благородства въ правахъ, дабы наслаждаться миромъ, чтобы наслаждаться взаимнымъ согла- сіемъ и постоянною любовію». А для этого нужно брать жену равную по состоянію или даже бѣднѣйшую; она мо- жетъ быть истинною помощницею и сотрудницею жизни и внести въ домъ мужа все блага, такъ какъ «нужда бѣдности располагаетъ ее беречь своего мужа и во всемъ слушаться его... и устраняетъ поводъ къ несогласіямъ, враждѣ, гордости и оскорбленію»³.

Согласіе на вступленіе въ бракъ не должно имѣть въ основѣ и чувственной страсти. Это уже само собою выте- каетъ изъ того, что сказано Іоанномъ Златоустомъ относи- тельно физическаго элемента, какъ второстепеннаго въ брач- номъ союзѣ. Кромѣ того, такъ какъ въ такомъ случаѣ мгно- венная вспышка страсти возбуждается виѣшнею красотою и другими виѣшними качествами избираемаго лица, заслоняю- щими дѣйствительныя достоинства его, то неудивительно, что подобныя браки бывають часто несчастливы. Поэтому, нашъ святитель неоднократно предостерегаетъ молодыхъ людей отъ слѣплаго увлеченія тѣлесною красотою въ невѣстѣ и слѣдую-

¹) Вое. LXXIII на ев. Матѣ., стр. 352.

²) Ibid.

³) Похвала Максиму, стр. 230.

щихъ за нимъ горькихъ, но напрасныхъ сожалѣній. Намѣревающимся вступить въ бракъ и ихъ родителямъ онъ старался внушить, что тѣлесная красота есть нечто несущественное и скоропреходящее въ человѣкѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить залогомъ прочнаго счастія брачной жизни и что истинная красота, всегда привлекающая сердце человѣка, заключается въ душевныхъ качествахъ, безъ которыхъ и тѣлесная красота не имѣетъ никакого достоинства ¹. «Не въ тѣлѣ красота, но красота тѣла зависитъ отъ того образованія и цвѣта, который отпечатлѣваетъ душа въ сущестѣ его. Итакъ люби душу, которая сообщаетъ тѣлу такое благообразіе. Въ самой сей жизни все прекрасное зависитъ отъ души... Въ комъ безстыдна душа, у того и самый видъ отвратительнѣе вида всякаго звѣря; напротивъ, стыдливая душа и самый видъ дѣлаетъ кроткимъ и любезнымъ. Ибо нѣтъ ничего прекраснѣе и любезнѣе доброй души. Любовь къ тѣлесной красотѣ соединена съ огорченіемъ; напротивъ, любовь къ красотѣ душевной соединена съ чистымъ, невозмущаемымъ удовольствіемъ... Видишь привлекательный вѣншній образъ, постарайся узнать внутренній и, если сей некрасивъ, презри и вѣншній» ². Увлекаться въ выборѣ невѣсты ея чувственною красотою очень опасно, потому что любовь, возбужденная ею, не можетъ быть чистою и очень кратковременна, что не мирится съ существомъ брака, какъ союза любящихъ сердецъ на всю жизнь. И тѣмъ скорѣе эта любовь исчезаетъ, чѣмъ скорѣе изъ поля прекраснаго образа высказывается злая душа. «Красота тѣлесная, не соединенная съ душевною добродѣтелію, можетъ увлекать мужа двадцать или тридцать дней, а далѣе не будетъ имѣть силы, но обнаруживъ дурныя качества жены,

¹) Такіе взгляды раздѣляли даже Елліны, поклонники красоты.

„Красота, говоритъ трагическій поэтъ, — вькогда еще не давала силъ женѣ удержать при себѣ Сердце мужа. Добродѣтель же напротивъ была полезна большинству ихъ.

Дѣйствительно всякая добродѣтельная женщина,

Разъ она связана союзомъ брака съ мужемъ,

Остается строгою исполнительницею обязанностей стыдливости.“

Строматы, IV кн. XX гл.

²) XXXIV бес. на св. Мато. ч. II, стр. 112—113.

уничтожить всю любовь»; тѣже, которыя блистаютъ душевною красотою. чѣмъ болѣе проходитъ времени, тѣмъ сильнѣе дѣлаютъ привязанность въ своихъ мужьяхъ и болѣе воспламеняютъ ихъ любовь»¹. Но такъ какъ человѣческая предусмотрительность не въ силахъ проникнуть въ сердце избираемой, то при выборѣ невѣсты нужно полагаться на волю Божию, смиренно испрашивая у Господа, какъ дара Его, доброй жены. Примѣромъ упованія на Бога можетъ служить праотецъ Авраамъ, который отправилъ слугу взять для своего сына жену изъ родственнаго племени, въ полной увѣренности, что Господь Самъ устроитъ бракъ. И было ему по вѣрѣ его². Тѣмъ болѣе не нужно поручать вести это дѣло сватамъ, сватамъ и болтливымъ старухамъ, которыя дѣйствуютъ изъ денежнаго вознагражденія и при выборѣ помощницы мужу руководятся матеріальными выгодами³. Вотъ въ общемъ превосходныя наставленія великаго святителя, направленные къ тому, чтобы вызвать у своихъ слушателей серьезное и обдуманное отношеніе къ дѣлу устройства супружеской жизни. Бракъ — трудная школа христіанскихъ добродѣтелей? Какъ имѣющій своею цѣлю взаимное содѣйствіе супруговъ въ прохожденіи жизненнаго пути, онъ представляетъ собою постоянное упражненіе въ самоотверженіи, преданности и терпѣлии, на какіе подвиги способны только вступающіе въ бракъ по искренней любви, готовой на всякія жертвы для блага любимаго существа.

Признавая согласіе брачующихся на вступленіе въ бракъ существеннымъ элементомъ брачнаго союза, св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ необходимымъ и согласіе родителей на бракъ дѣтей. Это требованіе, хотя и не выражается прямо, какъ у другихъ отцовъ и учителей Церкви⁴, однако само собой слѣдуетъ изъ тѣхъ мѣстъ его твореній, гдѣ онъ заботы по

¹) Похвала Максиму, стр. 232, ср. XX бес. къ Ефес., стр. 318.

²) Ibid, стр. 233.

³) Бес. I на 17 ст. 48 пс., Бес. на псалмы, т. II, СПб. 1860, стр. 532

⁴) Напр., у Тертуліана мы читаемъ: *nec in terris filii sine consensu patrum recte et iure nubunt*. Coll. Selecta SS. Ecclesіae Patrum. Guillon. t. 5. Paris. MDCCC. XXIX. ad uxor. lib. II, c. IX, p. 318. — Василій Великій пишетъ: „отроковицы, безъ позволенія отца посягающія блудодѣйствуютъ“. Прав. 38. Прав. св. отецъ съ толков. Изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. Москва. 1881.

устройству брака возлагаетъ на родителей. Указывая въ одной изъ своихъ бесѣдъ на безпорядочное и нецѣломудренное поведение многихъ юношей до брака, св. отецъ возлагаетъ ответственность за такое поведение дѣтей на отцевъ, которые долгое время равнодушно смотрятъ на жизнь своихъ дѣтей и не спѣшатъ «соединить сына брачнымъ союзомъ съ мудрою и цѣломудренною женою», отговариваясь тѣмъ, что сынъ еще недостаточно опытенъ въ дѣлахъ. «Когда же дѣти ваши», говоритъ Златоустъ, обращаясь къ родителямъ, «уже оскверняютъ себя безчисленными пороками, тогда соединяете ихъ узами брака» ¹. Какъ люди, обладающіе опытностію и надлежащимъ знаніемъ жизни и людей, родители скорѣе могутъ узнать душевныя качества избираемаго лица и своимъ авторитетнымъ словомъ предостеречь дѣтей отъ увлеченій чувственною красотой, или корыстными выгодами. Руководиться же родителямъ при согласіи на бракъ своихъ дѣтей какими нибудь недостойными мотивами непростительно, такъ какъ въ этомъ случаѣ они могутъ явиться не устроителями счастья дѣтей, а врагами его. «Отцы, подражайте попечительности праотца, съ какою онъ старался найти женщину неиспорченную, искалъ не богатства, не знатности рода, не красоты тѣлесной и ничего другого, кромѣ благородства души» ². И матери, чтобы сдѣлать счастливыми своихъ дочерей, должны искать имъ благочестиваго и кроткаго мужа ³.

Чтобы брачный союзъ заключался съ пониманіемъ его важнаго значенія для жизни и сознаніемъ всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ брачною жизнью, для этого вступающіе въ бракъ должны быть совершеннолѣтними. Златоустъ въ своемъ ученіи

¹) Бес. 49 на ев. Матт. ч. III, стр. 49, ср. Бес. XII на посл. къ Колосс., стр. 213—214.

²) Похвала Макс., стр. 241.

³) XII бес. къ Колосс., стр. 213—4).—Согласіе родителей на вступленіе въ бракъ своихъ дѣтей признавалось и общими законами всѣхъ народовъ. Римскіе законы, исходя изъ того принципа, что дѣти, какъ находившіеся in Sacris своего отца, безъ воли его и не должны быть отпущаемы ex Sacris, лишали силы и юридической состоятельности всякій бракъ, заключенный безъ согласія отца. Nuptiae consistere non possunt, nisi consentiant omnes. id est. qui coeunt, quorumque in potestate sunt (Dig. XXIII, т. II, l. 2) Instit. lib. I. tit. X de nuptiis: nam hoc fieri debere et civilis et naturalis ratio suadet. in tantum, ut iustus parentum praedare debeat.—

о бракѣ не указываетъ положительнаго узаконенія относительно этого условія брака, считая это дѣломъ гражданскаго законодательства, постановленія котораго были, разумѣется, обязательны для всѣхъ гражданъ ¹. Онъ неоднократно совѣтуетъ родителямъ позаботиться о томъ, чтобы ранѣе сочетать своихъ дѣтей брачнымъ союзомъ. Главнымъ побужденіемъ къ этому должно служить то, что «юность легко предается удовольствіямъ и способна, какъ елей, къ воспламененію, а для подвиговъ цѣломудрія слаба» ². Въ виду этого, «когда наступить пора брака» (т. е. возрастъ, въ который законодательствомъ дозволяется вступать въ бракъ), «пусть никто не медлитъ связывать дѣтей своихъ узами брака... Когда сынъ возрастетъ, то прежде чѣмъ вступить въ воинское званіе, или избереть другой родъ жизни, позаботься объ его супружествѣ. И если онъ будетъ думать, что ты скоро приведешь ему невѣсту, и что уже немного времени остается ему до брака, то въ состояніи терпѣливо переносить пламень страсти. Если же увидитъ, что ты нерадишь о семъ, медлишь и выжидаешь, когда онъ будетъ получать больше дохода, дабы тогда женить его, то, пришедши въ отчаяніе отъ долгаго ожиданія, легко устремляется къ блуду». Сохранить же цѣломудріе до брака важно для счастія брачной жизни: не зная другихъ женщинъ и не оскверняя супружескаго союза даже мыслями о нихъ, мужъ будетъ любить свою жену всѣмъ своимъ существомъ: въ брачномъ союзѣ будетъ больше «страха Божія и бракъ будетъ подлинно честный, связывая тѣла чистыя и нескверныя» ³. Въ сохраненіи цѣломудрія до брачной жизни— вѣрный залогъ и того, что брачный союзъ останется нерасторжимымъ на всю жизнь, такъ какъ «кто былъ цѣломуд-

¹ „Законный бракъ заключаютъ между собою тѣ римскіе граждане, которые вступаютъ въ сожитіе согласно съ предписаніями законовъ, лица мужскаго и женскаго пола совершеннолѣтніе“ (*masculi puberes, feminae autem viripotentes*) Inst. lib. 1. tit. X. de nuptus. Что касается времени совершеннолѣтія, то долгое время относительно этого постановленій не было: вѣроятно совершеннолѣтіемъ для мужчинъ признавалось время послѣ наступленія возмужалости, именно 16 л., а по законамъ Юстиніана—14 л. (*Inst. 1, t. 22*).

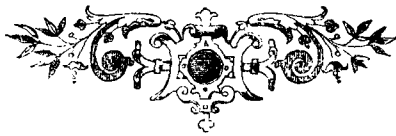
² Похвала св. первомуч. и равноапостольной Феклы, изд. Спб. Дух. Акад. т. II, кн. 2. стр. 795.

³ Бес. на посл. въ Осс. СПБ. 1859. бес. IX, стр. 126.

реннымъ до брака, тотъ тѣмъ болѣе останется такимъ послѣ брака»¹. «Не узнавшій блуда, не будетъ знать и прелюбодѣянiя»², которое ниспровергаетъ кореннымъ образомъ идею брака, какъ самаго внутренняго единенiя мужа и жены.

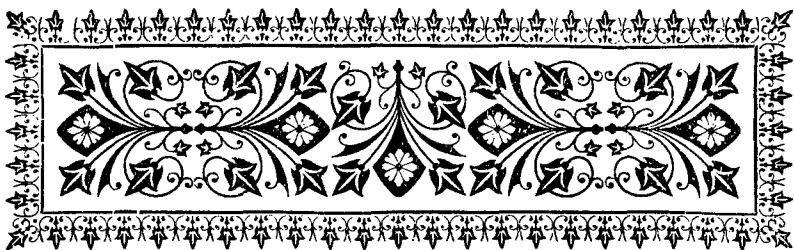
Митр. Григоревскій.

(Продолженіе будетъ.)

¹) Бес. IX на 1 посл. къ Тимоѳ. СПБ. 1859, стр. 126.

²) Ibid.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ ¹.

ДОВЫМЪ требованіемъ относительно брака, естественно вытекающимъ изъ изложеннаго ученія св. Іоанна Златоуста о существѣ брачнаго союза, является то, чтобы онъ заключался между лицами, исповѣдующими одинаковую религію, такъ какъ въ противномъ случаѣ трудно допустить, чтобы жизнь супруговъ протекала мирно и счастливо. При разности исповѣдуемой супругами религіи не устраняется и опасность отпаденія одного изъ супруговъ отъ христіанской вѣры. Въ виду этого церковь уже съ самыхъ первыхъ временъ, слѣдуя словамъ ап. Павла (1 Кор. VII, 12 и дал.), не одобряла брака христіанъ съ невѣрными ². Но такъ какъ при быстромъ распространеніи христіанства, послѣднее, проникая въ языческія семьи, часто привлекало на свою сторону одного изъ супруговъ, то съ па-

¹ Продолженіе. См. январ. кн. „Страницка“.

² Уже въ Ветхомъ Заветѣ при выборѣ жены обращалось вниманіе на то, чтобы она не была изъ языческаго племени, иновѣрнаго, полагая, что разность вѣры супруговъ можетъ препятствовать счастію семейной жизни. Праотецъ Авраамъ прямо запрещаетъ своему рабу брать жену для Исаака изъ племени Хананеевъ, — народа развращеннаго и не исповѣдующаго вѣры въ Бога, — заповѣдая ему привести жену изъ родственнаго племени, вѣрующаго въ Іегову. Мотивомъ для такого повелѣнія патриарха служило то воззрѣніе его, „что великое благо имѣть жену единовѣрную съ мужемъ“ (*ὁμότροπον σύζυγον*) Р. с. с. t. LIV. In cap. 24 Genes. honub. 48, col. 437.

стоятельною необходимостію возникалъ вопросъ, что нужно дѣлать въ такомъ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ причисляетъ христіанскую вѣру, а другой остается въ невѣріи? Должно ли быть расторгнуто супружество или можетъ быть оставлено въ своей силѣ, — и на какихъ условіяхъ? Отвѣты на эти вопросы и даетъ намъ великій учитель, вполне согласуясь съ Апостоломъ языковъ. Признавая вмѣстѣ съ нимъ, что вслѣдствіе крещенія святыня этого таинства сообщается даже браку, заключенному внѣ христіанства, а потомъ сдѣлавшемуся на половину христіанскимъ, такъ какъ, святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ (1 Кор. VII, 14), Златоустъ высказываетъ общее положеніе: если жена имѣетъ мужа невѣрнаго или мужъ жену невѣрную, то они не должны оставлять другъ друга». Но такъ какъ совѣтъ вѣрующихъ могла не мало смущаться сожитіемъ съ невѣрующимъ, такъ какъ въ этомъ сожитіи они могли видѣть нѣчто нечистое и не богоугодное, а вслѣдствіе этого даже при согласіи невѣрующей стороны на сожитіе, могли желать расторженія брака, то онъ разсѣиваетъ эти опасенія, показывая, что вѣрующая сторона не дѣлается нечистою отъ сожитія съ невѣрующею. Справедливость этого подтверждается выше приведенными словами ап. Павла: святится мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ. «Какъ», спрашиваетъ святитель, неужели язычникъ святъ? Нѣтъ, онъ (апостоль) не сказалъ: святъ, но «святится о женѣ», сказалъ это не для того, чтобы признать язычника святымъ, а для того, чтобы, какъ можно болѣе, успокоить жену и въ мужѣ возбудить желаніе истины»¹. Въ этомъ положеніи, повидимому, оставалось еще мѣсто для вопроса, какимъ образомъ при сожитіи вѣрующаго съ невѣрующимъ нечистота послѣдняго не переходитъ къ первому. Это при первомъ взглядѣ является тѣмъ болѣе непонятнымъ, что живущій съ невѣрнымъ есть одно съ нимъ тѣло, подобно тому какъ и прилягающійся къ блудницѣ дѣлается однимъ съ нею тѣломъ, а между тѣмъ послѣдній чрезъ это сожитіе оскверняется, чистота же перваго сохраняется. Соглашаясь съ тѣмъ, что сожителемъ съ невѣрнымъ дѣйствительно становится однимъ тѣломъ съ нимъ, Златоустъ замѣчаетъ, что это сожитіе не

¹ Гес. XIX на 1 посл. къ Коринто. Спб. 1863, стр. 329—330.

привноситъ нечистоты, такъ какъ «чистота жены превосмогаетъ нечистоту мужа, равно какъ чистота вѣрнаго мужа превосмогаетъ нечистоту невѣрной жены»¹. Чтобы яснѣе показать, что вѣрующій супругъ не дѣлается нечистымъ чрезъ сожителство съ невѣрующимъ, или, какъ выражается свититель, что нечистота не въ тѣлахъ сочетавающихся, онъ приводитъ и доказательство: «если ты, будучи нечистою, рождаешь дитя, которое происходитъ не отъ одной тебя, то неужели и оно нечисто, или чисто только на половину? Въ настоящемъ случаѣ оно не нечисто, иначе... чада ваша нечисты были бы: нынѣ же свята суть, т. е. не нечисты. Называетъ ихъ святыми для того, чтобы такимъ названіемъ еще сильнѣе отгнать опасеніе супруговъ»².

Возможность взаимнаго освящающаго дѣйствія супруговъ другъ на друга достаточно объясняетъ, почему въ смѣшанныхъ бракахъ сохраняется даже при плотскомъ единеніи чистота вѣрующей стороны, въ допущенномъ же прелюбодѣяніи нечистота прелюбодѣяницы сообщается и соединяющемуся съ ней. «Идолослужитель нечистъ, по жена отъ этого не нечиста. Если бы она участвовала съ нимъ въ томъ, въ чемъ онъ нечистъ, т. е. въ нечестіи, то и сама стала бы нечистою, а теперь въ иномъ нечистъ идолослужитель, а въ иномъ участвуетъ съ нимъ жена, въ чемъ онъ не нечистъ, ибо въ бракѣ и совокупленіи они взаимно участвуютъ»³. Само по себѣ брачное сожитіе невѣрующихъ, хотя не имѣетъ такого высокаго достоинства, какъ христіанскій брачный союзъ, знаменующій собою союзъ Христа съ Церковію, однако же, какъ имѣющій въ своей основѣ естественный законъ, вложенный Богомъ въ природу человѣка, не есть нечистота. Нечистымъ и грѣховнымъ является нечестіе язычниковъ или идолослуженіе, представляющее собой извращеніе изначала сообщенной вѣры въ Бога.

Итакъ жена, исповѣдующая христіанскую вѣру, не дѣлается нечистою въ брачномъ сожитіи отъ общенія съ невѣрнымъ, потому что самый актъ, въ которомъ происходитъ общеніе, чисто. Съ другой стороны, не участвуя съ своимъ суп-

¹ Ibid., стр. 330.

² Ibid., стр. 332.

³ Ibid., стр. 331.

ругомъ въ идолослуженіи и вообще въ языческомъ культѣ, жена остается и здѣсь совершенно чистою.

При сохраненіи нравственной чистоты въ смѣшанныхъ бракахъ, вѣрующая жена, по ученію Златоуста, должна имѣть для себя еще болѣе возвышенное побужденіе къ тому, чтобы не оставлять невѣрующаго мужа, именно, сознаніе того, что можетъ служить живымъ проводникомъ христіанской вѣры въ свою семью, что ея влияніе можетъ быть, такъ сказать, очистительнымъ по отношенію ко всему супружескому быту. «Здѣсь (т. е. въ смѣшанномъ бракѣ) есть надежда, что жена невѣрнаго обратитъ его, ибо она для него своя» ¹. Поэтому святитель даетъ женѣ спасительный совѣтъ: «оставайся (въ бракѣ съ невѣрнымъ) и увѣщывай, совѣтуй, убѣждай; никакой учитель не можетъ убѣдить такъ, какъ жена» ². Только при стараніи вѣрующей стороны направить жизнь своей семьи по духу Христова ученія смѣшанный бракъ будетъ святиться, т. е. очищаться нравственно, и мужъ невѣрный будетъ освящаться о женѣ вѣрнѣ и жена невѣрна — о мужѣ вѣрнѣ. Даже въ томъ случаѣ, если бы стараніе вѣрующей жены обратитъ мужа въ христіанскую вѣру, привлечь его къ общенію въ «правыхъ догматахъ» оставалось безплоднымъ, все же заслуга ея можетъ быть великою: своею добродѣтельною жизнью, она въ состояніи будетъ заградить уста невѣрующему супругу и не допустить его хулить христіанство. «А это не маловажное, но весьма великое дѣло, чтобы наше ученіе было уважаемо за наше поведеніе» ². Если такимъ образомъ бракъ съ невѣрнымъ не вредитъ нравственной чистотѣ вѣрующей стороны, если и «благочестіе сохраняется въ цѣлости и остается благая надежда на обращеніе невѣрнаго мужа» ³, то ясно, что брачный союзъ долженъ оставаться нерасторжимымъ при переходѣ одного изъ супруговъ въ христіанство, подъ условіемъ согласія на это и желанія одного изъ супруговъ, именно невѣрнаго. «Если кто послѣ женитьбы или замужества приметъ благочестивое ученіе», говоритъ Златоустъ, а другое лице останется въ невѣрїи и между тѣмъ пожелаетъ жить вмѣстѣ, то бракъ не расторгается» ⁴. Однако согласіе невѣ-

¹ Ibid., стр. 332.

² Бес. IV на посл. къ Титу. Слб. 1859, стр. 50.

³ Бес. XIX на 1 посл. къ Коринт., стр. 331.

⁴ Ibid.

рующаго супруга не можетъ быть разсматривасмо такъ, что разъ оно выражено, то вѣрующая сторона должна оставаться въ бракѣ, не смотря на самыя неблагопріятныя условія брачной жизни. Приписать согласію невѣрующей стороны такое значеніе, значило бы возложить на вѣрующую слишкомъ тяжкое бремя ¹. Возможно, напр., что невѣрующая сторона по праву супружества будетъ принуждать вѣрующаго супруга приносить жертвы идоламъ и участвовать въ ея нечестіи. Въ такомъ случаѣ лучше оставить бракъ, нежели благочестіе. Не поработится бо братъ или сестра въ таковыхъ. Дозволяется вѣрующей оставлять невѣрующаго и въ томъ случаѣ, если послѣдній оскорбляетъ ежедневно первую и заводитъ ссоры ², потому что здѣсь не можетъ быть ни внутренняго единенія супруговъ, ни счастья супружеской жизни, ни надежды на его обращеніе. Къ указаннымъ причинамъ, расторгающимъ брачное сожитіе и имѣющимъ мѣсто только въ смѣшанныхъ бракахъ, присоединяется еще и грѣхъ прелюбодѣянія. «Если она (невѣрная жена), говоритъ св. отецъ, согрѣшитъ противъ тебя и забывъ супружескіе обѣты, предпочтетъ тебѣ другихъ, тебѣ (вѣрующему) дозволяется отвергнуть и прогнать ее» ³.

Итакъ нашъ великій святитель, согласно съ св. Апостоломъ, хотя допускаетъ смѣшанные браки, но собственно говорить о такихъ, которые были заключены внѣ-христіанства между невѣрующими лицами, изъ коихъ одно впослѣдствіи обращается въ христіанство. Что же касается до заключенія брака съ невѣрными въ христіанствѣ, то оно не можетъ быть дозволено. Толкуя слова ап. Павла: святится мужъ невѣрныи о женѣ вѣриѣ..., Златоустъ рѣшительно заявляетъ, что здѣсь апостоль говоритъ не о тѣхъ, которые еще не сочетались бракомъ, но о сочетавшихся; онъ не сказалъ: если кто хочетъ вступить въ бракъ съ невѣрнымъ, но еще кто имать невѣрнаго, т. е., если кто послѣ женитьбы или замужества приметъ благочестивое ученіе, а другое лице останется въ невѣрїи и между тѣмъ пожелаетъ жить вмѣстѣ, то бракъ не расторгается» ⁴.

¹ Ibid., стр. 333.

² Ibid., стр. 332.

³ Бес. на кн. Быт., ч. II, бес. 26, стр. 61.

⁴ Бес. на 1 посл. къ Коринто., стр. 331.

Опасность уклоненія отъ христіанской вѣры въ случаѣ заключенія брака христіанина съ лицомъ другой вѣры, и другія неудобства супружеской жизни въ смѣшанныхъ бракахъ настолько очевидны, что сознавались и гражданскимъ законодательствомъ, современнымъ Златоусту. Законъ имп. Валентиніана II, Оеодосія Великаго и Аркадія (388 г.) считаетъ бракъ христіанъ съ іудеями прелюбодѣніемъ. «Ни іудей не долженъ брать въ супружество жену христіанку, ни христіанинъ не долженъ жениться на іудеянкѣ, ибо, если кто дозволитъ это, тотъ подлежитъ винѣ прелюбодѣнія и всякій будетъ виноватъ публично въ томъ уличить его» ¹. Этотъ законъ, вслѣдствіе согласія его съ христіанскимъ взглядомъ на бракъ съ невѣрными, перешелъ въ Юстиніановскій Кодексъ ², въ Базилики ³ и даже былъ принятъ въ Номоканонъ патр. Фотія ⁴. Принципъ, лежащій въ основѣ запрещенія браковъ христіанъ съ невѣрными, долженъ былъ имѣть значеніе и по отношенію къ язычникамъ. Однако прямыхъ постановленій по этому предмету мы не находимъ въ законодательствѣ. Только со времени имп. Юстиніана, когда постановленія соборовъ получили силу гражданскихъ законовъ, браки, заключенные христіанами съ невѣрными, не должны были имѣть гражданской силы, потому что въ соборныхъ правилахъ запрещеніе подобныхъ браковъ выражено ясно ⁵.

Брачный союзъ создаетъ и расширяетъ кругъ родственныхъ отношеній, служа чрезъ это самое средствомъ для дружественнаго сближенія различныхъ семействъ. Понятно, почему при заключеніи брака всегда обращалось вниманіе на то, чтобы брачующіеся не находились въ родственныхъ отношеніяхъ. Основаніе для запрещенія браковъ между родственниками выражено Златоустомъ такъ: «Богъ употребилъ и другое побужденіе къ любви, запретивъ браки между родственниками, Онъ обратилъ насъ къ чужимъ, а ихъ располо-

¹ Cod. Theodos. III, t. 7, l. 2: ne quis Christianam mulierem in matrimonium Iudaeus.

² Cod. Justin. I, I, tit. IX de Iudaeis et caelicolis. l. 6.

³ Basil. lib. I, t. I, l. 38.

⁴ Χριστιανὸς Ἰουδαίων ἡρωδίου χριστιανῆς ἢ χριστιανῆς Ἰουδαίου. ἐπι μογεῖα κατὰγορεύει. Bibliothecae juris canonici veteris. t. II. Voelli et Iustelli. tit. XII, c. XIII, pag. 1071--1072.

⁵ Прав. 14 Халкид. соб., 72 пр. Трульск. собора.

жилъ къ намъ. Такъ какъ они не соединены съ нами естественнымъ родствомъ, то Онъ соединилъ иначе, — посредствомъ брака, совокуляя посредствомъ одной невѣсты цѣлые дома и сводя цѣлые роды съ родами. Да не поймешь, сказалъ Онъ, сестры твоея, ни сестры отца, нишой дѣвицы, имѣющей съ тобою родство, препятствующее браку, перечисливъ поименно подобные виды родства (Лев. XVIII). Довольно для любви твоей съ нимъ того, что ты родился изъ одного съ нимъ чрева, или связанъ съ нимъ другимъ образомъ. Для чего же стѣснятъ широту любви? Для чего болѣе надлежащаго усиливать расположеніе къ любви здѣсь, тогда какъ ты можешь получить иной поводъ къ любви, взявъ жену изъ чужихъ и съ нею рядъ родственниковъ — мать, отца, братьевъ и ихъ ближнихъ»¹. «Богъ для большаго единенія запретилъ вступать въ бракъ съ сестрами и дочерьми, чтобы чрезъ это мы не сосредоточивали всей своей любви на одномъ, и тѣмъ не отдѣлялись отъ другихъ»². Если Самимъ Богомъ запрещено вступать въ бракъ съ родственниками, то, естественно, нарушение этого запрещенія составляетъ тяжкій грѣхъ. Уже язычники смотрѣли на такіе браки какъ на что-то низкое, противное нравственному чувству человѣка. «У нихъ», по словамъ св. отца, «не только не совершается что нибудь подобное, но ниже именуется»³, — такъ сильно заявляетъ о себѣ лежащее въ природѣ человѣка инстинктивное отвращеніе (такъ наз. *horror naturalis*) къ бракамъ съ близкими родственниками. Если одно естественное нравственное чувство настолько сильно въ человѣкѣ, что въ состояніи удержатъ людей, непросвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія отъ нечистаго и неестественнаго смѣшенія, — въ границахъ, указанныхъ Творцомъ, то что сказать о христіанинѣ, природа котораго возрождена въ крещеніи и совѣсть котораго болѣе чутка къ различію добра и зла, который сподобляется таинствъ, получаетъ неизреченныя блага, призванъ къ небу? ⁴ Апостоль Павелъ осудилъ, какъ величайшее преступленіе, совершившійся въ коринтской церкви поступокъ человѣка, который жилъ въ брачномъ сожитіи съ своей мачихой: слышится

¹ Бес. 34 на 1 посл. къ Коринто., стр. 240, ч. II.

² 20 бес. къ Ефее., стр. 313.

³ XV бес. на 1 посл. къ Коринто., стр. 256.

⁴ Тамъ же.

блужденіе, яко во же ни во языцехъ именуется. «Если имъ, пишетъ Златоустъ, непростительно грѣшить одинаково съ язычниками, то превосходить язычниковъ въ этомъ отношеніи, скажи мнѣ, какой великій грѣхъ?.. Если они допускаютъ такой родъ безправственности, какого не только не дѣлаютъ, но и не знаютъ невѣрные, то невыразимо величіе грѣха ихъ». Насколько великъ грѣхъ кориноскаго кровосмѣшника, видно изъ того, что даже слова апостола, обращенныя къ кориноскимъ христіанамъ, дышатъ однимъ негодованіемъ за то, что они прикрывали этотъ грѣхъ ¹. Выраженія V гл. I посл. къ Корино., гдѣ идетъ рѣчь о кровосмѣшникѣ, направлены къ тому, чтобы сдѣлать «болѣе разительнымъ» образъ рѣчи, а чрезъ это и поступокъ согрѣшившаго «чрезмѣрно безчестнымъ», съ цѣлію отвратить другихъ отъ подобныхъ поступковъ. Яко нѣкоему имѣти жену отчюю. Почему онъ не сказалъ: такъ что нѣкто прелюбодѣйствуетъ съ женою? «Онъ», отвѣчаетъ Златоустъ, «не хотѣлъ выразить слишкомъ низкій грѣхъ, потому сказалъ о немъ съ нѣкоторою стыдливостію и не прямо..., но вмѣстѣ тѣмъ же самымъ выразилъ важность преступленія, показавъ, что у нихъ совершается нѣчто такое, что Павелъ не дозволяетъ себѣ даже назвать прямо. Посему и далѣе онъ употребляетъ такой же образъ: содѣявый, говоритъ, дѣло сіе; опять стыдится и не позволяетъ себѣ сказать прямо, подобно тому какъ и мы имѣемъ обыкновение дѣлать касательно слишкомъ низкихъ поступковъ. Не говорить мачиху, но жену отчюю, дабы сильнѣе тронуть ихъ». И въ томъ обстоятельстве, что ап. Павелъ обращаетъ рѣчь къ кориноскимъ христіанамъ и не удостоиваетъ своєю бесѣдою кровосмѣшника, св. отецъ усматриваетъ намѣреніе его снова выразить чрезмѣрное безчестіе поступка этого человѣка ², какъ омытаго священными струями, очищеннаго таинствомъ крещенія, допущеннаго къ страшной трапезѣ... и согрѣшившаго самымъ тяжкимъ грѣхомъ ³.

Въ приведенномъ изъясненіи «старинной исторіи», какъ выражается нашъ святитель, обращенномъ къ слушателямъ, онъ старался, какъ можно ярче, выставить всю мерзость по-

¹ Толков. I Кор. V, 1, 2. Ср. II письмо къ Олимпіадѣ діаконисъ.

² XV бес. на I посл. къ Корино., стр. 257.

³ Письма къ Олимпіадѣ.

ступка кровосмѣшника, чтобы тѣмъ сильнѣе подѣйствовать на нихъ и укрѣпить лежащее въ природѣ челоуѣка отвращеніе къ супружескому сожитію съ липами, соединенными родствомъ. Всѣ владающіе въ страшный порокъ коринѣскаго грѣшника, совершаютъ нѣчто «безстыдное и незаконное»¹. Недаромъ даже язычники чувствовали отвращеніе къ подобнымъ бракамъ, убѣжденные, что эти браки навлекаютъ гнѣвъ и проклятіе боговъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бываютъ заключаемы по повѣдѣнію родства².

Таковы условія, которыя необходимо требуются, по ученію Іоанна Златоуста, существомъ и достоинствомъ брачнаго союза. Изъ нихъ одни непосредственно вытекаютъ изъ идеи брачнаго союза (согласіе вступающихъ въ бракъ, запрещеніе брака съ невѣрными), другія же стоятъ въ зависимости отъ понятія о существѣ брака, хотя прямо и не слѣдуютъ изъ него (возрастъ, согласіе родителей и т. д.). Исполненіе всѣхъ перечисленныхъ требованій безусловно обязательно для христіанъ, сочетавающихся узами брака. Актомъ, чрезъ который предполагаемый бракъ приводился въ соотвѣтствіе съ условіями, необходимыми для вступленія въ него, и гражданскими законами, служило обрученіе. Совершалось оно иногда еще задолго до самаго брака³. Существеннымъ моментомъ обру-

¹ Исключеніе составляютъ поступки ветхозавѣтныхъ лицъ, какъ совершенные при особенныхъ обстоятельствахъ. Таковъ поступокъ Лота съ своими дочерьми, который однако можетъ быть оправданъ. Для дочерей такимъ оправданіемъ служить цѣль его—страстное желаніе оставить послѣ себя потомство, служившее лучшею отрадою и утѣшеніемъ для ветхозавѣтной женщины. Это желаніе и заставило ихъ прибѣгнуть къ обману посредствомъ вина; иначе онѣ не могли убѣдить отца совершить такой поступокъ, — въ этомъ оправданіе и для отца. Затѣмъ есть и еще оправданіе для отца: онъ не подразумѣвалъ случившагося. „Итакъ, никто да не дерзаетъ осуждать праведника и или дочерей его. Ибо не крайнее ли безразсудство и неразуміе было бы тѣхъ, кои хъ Божественное Писаніе освобождаетъ отъ всякаго осужденія и даже предлагаетъ такое для нихъ оправданіе, осуждать намъ, обремененнымъ неизмѣрною тягостію прегрѣшеній (Бес. на кн. Быт., 44, стр. 67—68). И вообще нельзя судить о тогдашнихъ дѣлахъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ; тогда были времена „первобытныя и начальныя“ (Ibid., стр. 71) и, слѣдовательно, что могло быть терпимо тогда, то не можетъ быть дозволено теперь.

² Эти воззрѣнія выразились ясно у грековъ, въ трагедіи „Эдипъ“ Софокла.

³ Бес. 43 на кн. Быт., ч. III, стр. 48.

ченія было изъясненіе женихомъ и невѣстою согласія на бракъ. А такъ какъ бракъ—союзъ чистой и возвышенной любви—можетъ и долженъ начинаться только согласіемъ сочетающихся, то обрученіе, въ которомъ заявляется объ этомъ согласіи твердо и рѣшительно, по своему значенію и силѣ равняется дѣйствительному браку. Этотъ взглядъ на обрученіе ясно высказанъ св. отцемъ въ одной изъ бесѣдъ на кн. Бытія. Объясняя слова Лота: изъведъ, глагола зятемъ своимъ, поимшимъ дщери его (14 ст. XIX гл.), тогда какъ дочери, по словамъ Лота, еще не знали мужей, онъ замѣчаетъ: «не думай, что эти слова противорѣчатъ тому, что прежде сказано праведникомъ (вотъ я имѣю двухъ дщереи, которыя не познали мужей). У древнихъ былъ обычай—за много времени (до брака) совершать обрученіе, и часто обручившіеся жили вмѣстѣ съ обрученными въ домѣ ихъ родителей, что и нынѣ бываетъ во многихъ мѣстахъ. И такъ какъ здѣсь было совершено уже обрученіе, то вотъ Писаніе и называетъ обручившихся зятями и говоритъ: поимшимъ дщери его, ибо въ намѣреніи и во взаимномъ согласіи они уже появили за себя дщереи его»¹. Такимъ образомъ обрученіе есть какъ бы уже часть брачнаго союза, начало его, сочетаніе, но только неполное и несовершенно.

Съ такимъ взглядомъ св. Іоанна Златоуста на обрученіе, раздѣляемымъ и другими св. отцами² и христіанскими писателями³, утверждаемымъ въ правилахъ соборныхъ и св.

¹ Ibid. ср. Бес. IV на ев. Мато., ч. I, стр. 61. Ту же мысль проводитъ св. отецъ и при объясненіи библейскаго разсказа о женитьбѣ Исаака. Какъ только было дано согласіе на бракъ Ревеккою и отцемъ ея, то рабъ начинаеть смѣло услуживать ей какъ бы уже женою господина (Бес. 48 на кн. Быт.).

² Св. Амвросій Медиоланскій пишетъ, что супружество существуетъ и тогда, когда соединяется дѣвица, но не въ то время, когда познается чрезъ мужское сожитіе. Такъ какъ супружеское соглашеніе выражается въ актѣ обрученія, предшествующемъ браку, то обрученіе по своему дѣйствию считается равнымъ браку (См. нашу ст. „Странникъ“ мартъ. 1898, стр. 419).

³ Современникъ св. Златоуста папа Сирійскій называетъ святотатцемъ того, кто вступить въ бракъ съ дѣвцею, обрученною прежде другому, такъ какъ здѣсь нарушилось бы священническое благословеніе, данное изъяснившей намѣреніе вступить въ бракъ. *Epistola I ad Himerium episc. Tarraconeus*, c. IV, col. 1136. P. C. C. Migne, Ser. I. t. XIII.

отцевъ ¹, не стояло въ противорѣчіи и греко-римское законодательство, которое приравнивало *Spes matrimonii* (обрученіе) по значенію и слѣдствіямъ къ браку. Поэтому совершенный невѣстою грѣхъ прелюбодѣянія, послѣ обрученія наказывался законами также, какъ если бы былъ допущенъ въ брачномъ союзѣ ².

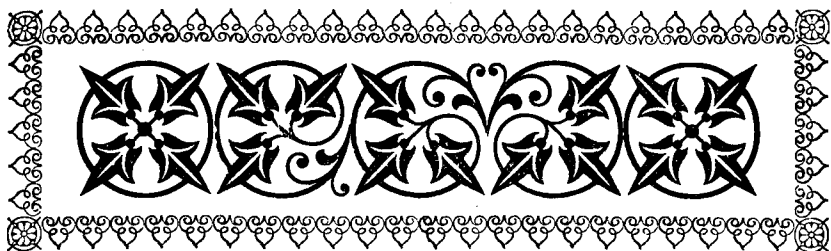
М. Григоревскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹ Соборъ Анкирскій, пр. 11. „Дѣвъ обрученныхъ и потомъ иными похищенныхъ разсуждено: возвращати предобручавшимъ аще бы и насиліе претерпѣли отъ похитившихъ“. Св. Василій Великій, повторяя тоже опредѣленіе въ 22 правилѣ, дополняетъ его. Хотя св. отецъ и предоставляетъ свободу брать или не брать въ супружество обрученную, когда она похищена и оскорблена другимъ, но сила правила та, что обрученіе само по себѣ должно оставаться нерасторжимымъ, какъ и бракъ, развѣ словесе прелюбодѣйна.

² Dig. XLVIII. t. V ad legem Juliam de adulteriis coercendis: „etiam, in sponsa hoc idem vindicandum, quia neque matrimonium qualecunque, nec spem matrimonii violare permittitur. (Leg. Sever. et Anton.). Ср. Dig. XXIII, t. I. l. I; XLVII, t. X, l. XV, Dig. III, tit. 2, l. 1.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ ¹.

II.

Свойства христіанскаго брака (моногамія, неповторяемость и нерасторжимость брака).

ИЗЪ ВОЗВЫШЕННАГО и таинственнаго значенія брака, въ силу котораго онъ долженъ быть самымъ тѣснымъ и живымъ союзомъ любви, не только тѣлеснымъ, но и духовно-нравственнымъ единеніемъ супруговъ, вытекають и существенныя свойства брака. Такимъ свойствомъ его является, по ученію св. Іоанна Златоуста, прежде всего, единобрачіе: бракъ долженъ быть союзомъ одного мужа и одной жены. Живая и искренняя любовь, составляющая существо брака, по самому характеру своему (любовь исключительна) не можетъ двоиться, тройтись; предметомъ ея можетъ быть исключительно одна личность. Поэтому, если въ бракѣ одинъ супругъ отдается другому, то въ этомъ непосредственно заключается полное отрицаніе такого же отношенія къ какому либо другому лицу. Вооружаясь противъ возрѣнія мыслителя древности Платона, что жены должны быть общими, св. отецъ замѣчаетъ: «наносятъ оскорбленіе тѣ, которые дѣлають женщину общеою, извращая законы природы,

¹ Продолженіе. См. январск. кн. „Странника“.

ибо ей должно быть женою одного. Мужа и жену, говорит Писаніе, сотвори ихъ (Быт. I, 27), и еще: будета два въ плоть едину (Быт. II, 24); не многіе, і два въ плоть едину. Такимъ образомъ здѣсь дѣлается несправедливость и потому это порочное дѣло»¹. Если бы это было хорошо (т. е. взять одну жену, потомъ, отпустивъ ее, взять другую и т. д.), то Богъ не сотворилъ бы одного мужа и одну жену, но сотворивъ одного Адама, сотворилъ бы двухъ жень».

Итакъ самымъ „способомъ творенія“ предписывается законъ, чтобы „ту жену, которая сначала досталась, имѣть при себѣ постоянно“².

Что касается конкубината, то эту форму полового сожителства, допускаемую подлѣ брака, Златоустъ называетъ не иначе, какъ „прелюбодѣянiемъ“, т. е. такимъ преступленіемъ, которое совершенно разрушаетъ самыя основанія и существо брачнаго союза³.

Если I. Златоустомъ многобрачiе (полигамія) считается «порочнымъ дѣломъ» и «несправедливостію», то второй бракъ не вполнѣ одобрительнымъ и похвальнымъ. Ученіе его о второмъ бракѣ, исходя изъ того же основнаго понятія о существѣ брака, коренится въ тоже время и на глубокомъ знаніи человѣческой природы и жизни. Безспорно то, что бракъ, основывающійся на чистой и возвышенной любви, зарожденіе которой по своей таинственности недоступно обыкновенному человѣческому разумѣнію, и на полной гармоніи двухъ личностей, только въ томъ случаѣ можетъ привести къ дѣйствительному восполненію свойствъ одного супруга свойствами другого, когда онь осуществляется однѣми и тѣми же личностями. Это понятно и психологически. Чѣмъ болѣе и тѣснѣе взаимное общеніе супруговъ, тѣмъ болѣе они духовно сживаются другъ съ другомъ и тѣмъ сильнѣе скрѣпляются узы любви, связующія мужа съ женою; чѣмъ дольше живутъ они въ брачномъ сожитіи, тѣмъ болѣе узнаютъ другъ друга, ока-

¹ III бес. на посл. къ Титу, стр. 45; ср. V бес., стр. 73.

² Бес. на слова: „жена привязана есть закопомъ“..., т. III, кн. I, стр. 216, ср. бес. LXII на св. Мато., III, стр. 59; 5 бес. на I Фессал., стр. 83: „каждому Богъ далъ жену и положилъ предѣлъ природѣ, именно совокупленіе съ одною“.

³ Бес. XIX по I Кор., стр. 330. Ср. бес. на ев. Мѣ., XIX, стр. 346.

зываютъ взаимное вліяніе и, наконецъ, изъ двухъ характеровъ, повидимому несходныхъ, получается полная жизненная гармонія. Если представить теперь одного изъ супруговъ вступившимъ въ бракъ, вслѣдствіе смерти другого, то можно ли говорить о гармоническомъ развитіи силъ и способностей его во второмъ бракѣ и о новомъ взаимномъ восполненіи характера мужа и жены?—Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ, свободна есть, за него же хочетъ посягнуть, точію о Господѣ; блаженнѣйша же есть, аще тако и пребудеть (1 Кор. VII, 39, 40). «Объясняя это», разсуждаетъ святитель, «апостоль не прибавилъ такъ: когда скончается мужъ ея, она свободна выйти, за кого хочетъ, но аще умретъ (χωρίζῃ, упокоится),—какъ бы утѣшая ее во вдовствѣ и внушая оставаться при прежнемъ и не соединяться со вторымъ супругомъ. Не умеръ мужъ твой, а спитъ. Кто не ожидаетъ спящаго? Поэтому онъ и говоритъ: аще же умретъ, свободна есть за него же хочетъ посягнуть¹. Оставшійся въ живыхъ супругъ, если его связывали съ умершимъ искреннее чувство и взаимная преданность, всегда будетъ жить въ духовномъ общеніи воспоминанія о немъ, и вырвать съ корнемъ это воспоминаніе, заставить забыть свою любимую подругу жизни не въ состояніи ни время, ни общество съ другою женою. А эта раздвоенность души, не говоря уже о томъ, что не дастъ полного душевнаго мира и счастья оставшемуся въ живыхъ супругу, ясно показывасть, что второй бракъ не можетъ соотвѣтствовать идеѣ его, какъ союза самаго тѣснаго и исключительнаго. «Печаль, постигшая уже домъ (послѣ перваго мужа), не допускаетъ быть чистою радости (при второмъ), но, подобно тому, какъ на стѣнахъ, у которыхъ какая-нибудь часть сильно обгорѣла, а потомъ нѣсколько подкрашена, рѣзкая и глубокая чернота портитъ бѣлизну окраски, и видъ бывасть непріятный; такъ и здѣсь, хотя бы (жена) придумала много блеска, въ немъ проглядываетъ уныніе и какая то непріятная смѣсь того и другого». «Первый мужъ изгнанъ вторымъ, а второй первымъ; и она уже не можетъ хорошо помнить перваго мужа, привязавшись послѣ него къ другому, и на послѣдняго не можетъ взирать

¹ Бес. на слова: „жена привязана есть закономъ“, стр. 216.

съ подлежащею любовію, такъ какъ умъ ея обращается и къ покойному. Такимъ образомъ, наконецъ, оказывается, что оба, и тотъ и другой, лишены женою чести и любви, подобающей мужу!...¹ Въ виду этого Златоустъ и совѣтуетъ оставшемуся въ живыхъ супругу не забывать объ умершемъ, пребывать ему вѣрнымъ, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить не желаніе вступать во второй бракъ. Представляя въ лицѣ Ионаана, сына Саула, и Давида примѣръ идеальной дружбы и самаго искренняго взаимнаго расположенія и любви, опъ замѣчаетъ: «такую любовь, желаю я, чтобы имѣли всѣ и къ живымъ и къ умершимъ. Пусть выслушаютъ тѣ жены, — для нихъ особенно я и прибавилъ: и къ умершимъ, — которыя вступаютъ во второй бракъ и оскверняютъ ложе умершаго мужа, любивъ его прежде»². «И мужьямъ полезно, чтобы они любили скончавшихся женъ своихъ и не заставляли дѣтей жить вмѣстѣ съ львицами, приводя имъ мачихъ и ниспровергая все благосостояніе»³.

Выражаясь во вѣдѣ, какъ и всякое сильное чувство, воспоминанія оставшагося въ живыхъ супруга объ умершей часто служатъ источникомъ разнаго рода непріятностей и семейныхъ ссоръ. Это прекрасно и съ глубокимъ знаніемъ жизни и людей изображаетъ святитель въ одной изъ своихъ бесѣдъ. «Второй бракъ», говоритъ онъ, «часто бываетъ поводомъ и причиною ссоры и ежедневныхъ браней. Часто мужъ, сидя за столомъ и вспомнивъ о первой женѣ при второй, тихо прослезится, а эта тотчасъ начинаетъ сердиться и нападаетъ, подобно дикому звѣрю, стараясь наказать за любовь его къ той; и если онъ хочетъ хвалить скончавшуюся, то похвалы становятся поводомъ къ ссорѣ.

Ту, которой она не видала, которой не слыхала, отъ которой не испытала ничего дурного, она ненавидитъ и отвращается, и самая смерть не погашаетъ ненависти. Кто слыхалъ, кто видалъ, чтобы ревновали праху и враждовали противъ непла?»⁴. Но нестроенія семейной жизни не огра-

¹ „Къ молодой вдовѣ“, слово второе. Твор. I. Зл., т. I, кн. I, стр. 384.

² Бес. VII на 2 посл. къ Тимоою, стр. 103—104.

³ Бес. на слова: „вдовицѣ да причитается не меньше лѣтъ шестидесяти. (1 Тим. V, 9), стр. 147—148. Бес. на разн. мѣста, т. III.

⁴ Ibid., стр. 148—149.

ничиваются этимъ. Ненависть къ умершей часто переносится второю женою и на оставшихся въ живыхъ ея дѣтей. Мужъ по чувству любви къ скончавшейся обнимаетъ ея дѣтей, лаская и вмѣстѣ сожалѣя о сиротствѣ ихъ, — и этого достаточно, чтобы имъ была объявлена война, чтобы превратить мачиху въ львицу, оскорбленную пѣжнымъ и сердечнымъ отношеніемъ мужа къ дѣтямъ своей соперницы—первой жены»¹. Трудно допустить, чтобы при такомъ отношеніи къ дѣтямъ она стала заниматься хлопотливымъ дѣломъ ихъ воспитанія. И дѣти могутъ ли относиться къ ней, какъ къ матери, съ дѣтскою любовію, довѣрчивостію и искренностію? Не будутъ ли они проводить жизнь несчастіе всякихъ сиротъ, видя въ рукахъ другого имущество своего отца, и прислугу, и домъ и поля...². «Все это можетъ низвергнуть домъ и сдѣлать для женившагося жизнь не въ жизнь»³.

Служа причиною супружескихъ разногласій, второй бракъ самъ по себѣ свидѣтельствуетъ и о нѣкоторомъ духовно-нравственномъ несовершенствѣ супруга, вступающаго въ новый бракъ. Мысль эта имѣетъ прямое основаніе въ ученіи ап. Павла, который по отношенію къ вдовцамъ и вдовицамъ признаетъ за лучшее, если бы они всегда оставались въ состояніи вдовства. «Вдовство лучше и выше, второй бракъ хуже и ниже»,—здѣсь ободреніе для желающихъ быть во вдовствѣ⁴. Если бы второй бракъ по достоинству былъ не ниже перваго, то апостоль Павелъ не запретилъ бы второбрачнымъ принимать власть пастыря Церкви⁵. Второй бракъ, особенно заключенный вскорѣ послѣ смерти супруга,—несомнѣнно свидѣтельствуетъ о невоздержаніи оставшагося въ живыхъ: естественное нравственное чувство къ умершему быстро гложетъ подъ вліяніемъ плотскихъ влеченій,—иначе чѣмъ же объяснить поспѣшность при заключеніи второго брака? До чего такой поступокъ противорѣчитъ естественнымъ привязанностямъ и человѣческимъ чувствамъ, объ этомъ свидѣтельствуется непріятное, невольное возникающее въ душѣ каждаго, впечатлѣніе, оставляемое поспѣшнымъ заключеніемъ второго

¹ Ibid., ср. „О дѣвствѣ“, стр. 324.

² Къ молодой вдовѣ, слово второе, стр. 390.

³ Бес. на 1 Тим. V, 9, стр. 149.

⁴ Бес. на слова: „жена привязана есть закономъ“, стр. 220.

⁵ II бес. къ Титу, стр. 21.

брака. «Всѣ уклоняются отъ такихъ людей не менѣе, какъ отъ клятвопреступниковъ, такъ сказать, не смѣя вступать съ ними въ дружбу, ни заключать съ ними договоровъ, ни до-вѣрять имъ въ чемъ-нибудь другомъ. Кто увидитъ, что они изгладили изъ своей души легко такую привычку и дружбу, и сожительство, и общеніе, у того дѣлается отъ этихъ мыслей нѣкоторое оцѣпенѣніе и онъ уже не можетъ со всею искренностію приближаться къ нимъ, какъ къ людямъ легкомысленнымъ и переметчивымъ. И не по этому только отвращается отъ нихъ, но и по самой неприятности того, что происходитъ у нихъ. Что можетъ быть, скажи мнѣ, несноснѣе того, какъ послѣ великаго плача, воплей и слезъ, растрепанныхъ волосъ и черной одежды вдругъ видѣть рукоплесканія и брачныя чертоги и смятеніе, все въ противоположность предшествовавшему, какъ будто бы актеры на сценѣ разыгрывали то одну роль, то другую?... Кто недавно простирался подлѣ могилы, вдругъ дѣлается женихомъ, кто растрепывалъ свои волосы, снова носить на той же головѣ вѣпець, кто съ поникшимъ и печальнымъ взоромъ, а часто и со слезами высказывалъ утѣшавшимъ его много похвалъ отшедшей (женѣ) и говорилъ, что ему жизнь не въ жизнь, и негодовалъ на удерживавшихъ его отъ сѣтованія, тотъ и часто предъ тѣми же лицами снова украшается и наряжается; и какъ прежде со слезами на глазахъ, такъ теперь съ улыбкой смотреть на тѣхъ же самыхъ людей и дружелюбно привѣтствуетъ всѣхъ тѣми же устами, которыми прежде проклиналъ подобныя радости»¹. Сознаніе несоотвѣтствія вторыхъ браковъ идеѣ брачнаго закона присуще было и законодателямъ, которые, «желая утѣшить сѣтующихъ (вдовъ) и въ оправданіе себя показать, что они установили второй бракъ не по убѣжденію своему..., но изъ опасенія большаго зла, лишили этотъ бракъ всякаго блеска»². Выводъ изъ сказаннаго очевиденъ: «всею лучше»—для оставшейся въ живыхъ супруги—«ожидать умершаго мужа и соблюдать условія съ нимъ, избрать воздержаніе и находиться при оставшихся дѣтяхъ, чтобы пріобрѣсти большее благоволеніе отъ Бога»³.

¹ О дѣвствѣ, стр. 333—4.

² Къ молодой вдовѣ, слово II, стр. 384.

³ Бес. на слова: „жена привязана есть“..., стр. 222.

Высказанныя мысли о второмъ бракѣ настолько серьезны и глубокожизненны, что въ сравненіи съ ними не могутъ имѣть большого значенія основанія, которыя обыкновенно приводятся желающими вступить во второй бракъ въ защиту его. «Одиѣ (изъ вдовѣ), по давности времени, забывъ о прошломъ и заботясь только о настоящемъ, вступаютъ въ бракъ для освобожденія отъ бѣдствій вдовства, но находятъ въ немъ другія—гораздо тягчайшія бѣдствія.... Другія, опять предаваясь мірскимъ дѣламъ и стремясь къ славѣ настоящей жизни...., для пустой важности принимаютъ на себя тягости брачной жизни»¹. Оправдываютъ себя пѣкоторыя и тѣмъ, что, лишившись въ первомъ мужѣ защитника, понечителя и помощника, и не зная, какъ распорядиться имуществомъ, золотомъ и серебромъ, которое расхищаютъ слуги, онѣ вынуждены бываютъ искать второго мужа»². Но дѣйствительно ли вдова, вступая во второй бракъ, ищетъ покровителя въ новомъ мужѣ? Все это слова, которыми стараются прикрыть истинную причину — невоздержаніе, трудность перенести равнодушно вдовство и прекращеніе супружества³. И указаніе на необходимость лучшаго распоряженія богатствомъ, какъ на мотивъ къ вступленію во второй бракъ, — лишь «предлогъ и отговорка»; «если ты не привязана къ богатству и не хочешь умножать своего имущества, то твое бремя, замѣчаетъ св. отецъ, легко; сохранять богатство гораздо легче, чѣмъ приобретать»⁴.

Сужденія Св. Юанна Златоуста о второмъ бракѣ могутъ показаться строгими. Но не говоря уже о томъ, что основа ихъ — идеально возвышенное понятіе о бракѣ, они не стоятъ въ противорѣчій и съ Откровеннымъ ученіемъ о второмъ бракѣ. Собственныя слова вселенскаго учителя яснѣе всего говорятъ объ этомъ: «бесѣдуя о вдовствѣ, совѣтуемъ довольствоваться первымъ бракомъ не потому, чтобы считали второй бракъ запрещеннымъ, но допускаемъ, что и второй бракъ есть дѣлю законное, и однако первый гораздо лучше второго. Посему пусть

¹ Къ молодой вдовѣ, стр. 382.

² VI бес. на посл. къ Фессал., стр. 99. Ср. Дѣян. Апост. бес. 49, ч. II, стр. 332. Бес. VII на 2 посл. къ Тимоо., стр. 105.

³ VI бес. на 1 пос. къ Фессалон., стр. 99—100.

⁴ VII бес. на II посл. къ Тимоо.

никто не считаетъ порокомъ того, что по сравненію съ высшимъ оказывается низшимъ. Мы не для того дѣлаемъ это сравненіе, чтобы второй бракъ поставить въ разрядъ порочныхъ дѣлъ, но признавая его законнымъ къ предоставленнымъ волѣ (вдовы), однако же предпочитаемъ ему и уважаемъ первый бракъ, какъ гораздо лучшій! Почему? Потому что не все равно, — быть женою одного мужа и одной и той же быть женою другого¹. Великій святитель не осмѣливается осуждать второй бракъ, какъ это дѣлаютъ еретики², потому что апостоль извиняетъ вступающихъ во второй бракъ: жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея; аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него же хочетъ, посягнути точію о Господѣ (I Кор. VII, 39). Осуждать и запрещать второй бракъ, значило бы подвергать нравственную чистоту оставшагося въ живыхъ супруга большой опасности, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда его брачная жизнь продолжалась недолго. Поэтому тѣмъ изъ вдовицъ, которыя не могутъ въ строгости соблюдать вдовства, Златоустъ, согласно съ св. апостоломъ, предлагаетъ и совѣтуетъ вторично вступать въ бракъ³, только съ соблюденіемъ одного условія: «дѣлать это не просто и какъ случится, но согласно съ законами, постановленными Павломъ, который говоритъ: «свободна есть за него же хочетъ посягнути, точію о Господѣ», т. е. съ воздержаніемъ, съ честностію⁴, съ цѣломудріемъ, словомъ, надлежащимъ образомъ и съ должнымъ настроеніемъ»⁵.

Что касается третьяго брака, то съ точки зрѣнія Златоуста онъ рѣшительно не можетъ быть дозволенъ, какъ свидѣтельствующій о безпорядочной чувственности вступающаго въ бракъ. Этимъ объясняется и то, почему онъ, высказывая свой взглядъ на второй бракъ, умалчиваетъ о третьемъ.

Что только первый бракъ соотвѣтствуетъ существованію истиннаго брака, это сознавали и законодатели, которые смотрѣли на бракъ, какъ на нѣчто священное и однажды только заключаемое, и посему липали второй бракъ, какъ замѣтилъ Златоустъ, блеска. У римлянъ женщина «многобрачная»

¹ Къ молодой вдовѣ, слово второе. стр. 382.

² Бес. XIV на 1 посл. къ Тимоѣ., стр. 198.

³ Бес. 15 на 1 посл. къ Тимоѣ., стр. 218, Бес. VII, стр. 104—105.

⁴ Бес. на слова: жена привязана есть..., стр. 220.

⁵ Ibid., стр. 221 и 222.

(*multarum purtarum*) не пользовалась уваженіемъ ¹ и только вдовы были удостоиваемы вѣнцовъ цѣломудрія ². Въ похвалу умершей вдовы, оставшейся вѣрною своему первому мужу, въ надгробной надписи замѣчалось «что она единого мужа была жена» (*uni purta viro, uni vera*) ³. Впослѣдствіи такой взглядъ на второй бракъ хотя и измѣнился, но такъ какъ Церковь болѣе одобряла воздерживающихся отъ второго брака, приписывая во вниманіе вредныя послѣдствія его для дѣтей, какъ это прекрасно выяснилъ великій святитель, то и законы христіанскихъ императоровъ, допуская вторые браки, «изъ опасенія большаго зла», старались по крайней мѣрѣ предотвратить быстрое и неразборчивое заключеніе второго брака ⁴. Правда, ограничивая свободу вступленія во второй бракъ, законодательство имѣетъ въ виду больше имущественно-семейные интересы, чѣмъ религіозные, тѣмъ не менѣе оно не исключаетъ и мотивовъ высшихъ, вытекающихъ изъ христіанскаго взгляда на бракъ, какъ на союзъ любви. Въ одной изъ повелѣй Юстиніана, подѣ несомнѣннымъ влияніемъ христіанскаго воззрѣнія на бракъ, мы встрѣчаемъ такое замѣчаніе: «прекрасно, похвально и желательно было бы, если бы женщины пребывали въ такой чистотѣ, чтобы, вступивъ однажды въ бракъ, сохраняли по отношенію къ умершему мужу непорочное ложе, — и такой женщинѣ мы удивляемся и хвалимъ и ставимъ недалеко отъ дѣвства ⁵. Въ связи съ такимъ взглядомъ на второй бракъ стоятъ и опредѣленія греко-римскаго права, по которымъ жена въ продолженіе извѣстнаго времени была крѣпка мужу и послѣ его смерти, именно: обычай и законъ налагали на вдову годовой трауръ *luctus religionem*. Предписывая вдовѣ свято хранить траурный годъ послѣ смерти мужа, законъ Граціана, Валентіана и

¹ Cicer. ad Attic. XIII, 29.

² Valer. Maxim. II, 1, 3; quae uno contentae matrimonio fuerunt corona pudicitiae honorabantur. Existimabat enim (antiqui), cum praecipue matronae Sincera fide incorruptum esse animum, qui depositae virginitatis cubile pudicum egredi nesciret: multorum matrimoniorum experientia quasi legitimaе eiusdam intemperantiae signum esse credentes.

³ Annal. Taciti, lib. II, c. 86, p. 68 Corn. Tacit. Parisiensis. MDCCLXXIX. Propert. lib. V, eleg. II. v. 35. Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien, 1863, S. 401.

⁴ Cod. Iustin. V, t. 37, l. 22, § 5., cp. tit. IX de Sec. nuptiis., l. 3, § 1.

⁵ Novella II, c. 3.

Осодосія о женщинѣ, нарушившей этотъ годъ, говоритъ, что она «лишается честію и закономъ достоинства болѣе честной и благородной личности и теряетъ все, что приобрѣла изъ имущества перваго мужа или по праву обрученія или по распоряженію умершаго мужа ¹.

Эти законы и имѣлъ въ виду Златоустъ, указывая, что и законодатели не совсѣмъ одобрительно смотрѣли на заключеніе вторыхъ браковъ.

Какъ логически необходимое слѣдствіе, изъ высказаннаго I. Златоустомъ понятія о существѣ брака, слѣдуетъ ученіе его о неразрывности и нерасторжимости брачнаго союза. Чтобы бракъ былъ полнымъ и самымъ тѣснымъ союзомъ супруговъ, которые должны представлять плоть едину, т. е. какъ бы одну цѣлостную нераздѣльную личность, необходимо, чтобы онъ былъ нерасторжимъ, связывалъ однѣхъ и тѣхъ же личностей на всю жизнь. Богъ соединилъ въ бракѣ неразрывно мужа и жену не только тѣмъ, что каждый изъ нихъ находитъ восполненіе своего «я» другимъ существомъ, но и естественною нуждою, обложивъ ихъ какъ бы нерасторжимою цѣпью, узами вождельніа ². Доказательствомъ неразрывности брачнаго союза служить и догматическое сравненіе, указываемое св. отцемъ, союза мужа и жены съ союзомъ Христа-Жениха съ Невѣстою-Церковію ³. Если бракъ есть образъ союза I. Христа съ Церковію, то развѣ мыслимо расторженіе этого союза? Союзъ Господа съ Церковію вѣченъ; никакія силы ада не могутъ прекратить бытіе ея, потому что глава Церкви есть тотъ же Христосъ Спаситель. Во образъ этого вѣчнаго союза и брачный союзъ, съ главенствомъ мужа, не долженъ быть разрываема въ теченіе земнаго существованія. Съ особенною ясностію и глубиною Златоустъ изъясняетъ законъ о нерасторжимости брака въ одной изъ бесѣдъ на евангеліе Матѳея. Выходя изъ того основнаго положенія, что Творецъ изначала создалъ два различные пола и этимъ самымъ положилъ основаніе браку, — тѣсному жизненному общенію мужа

¹ Cod. Inst. l. V, t. IX, l. 2.—Лишеніе имѣній, приобретенныхъ во время брака, было распространено потомъ и на мужа, вступающаго во второй бракъ, если онъ имѣлъ дѣтей. Ibid. l. V.

² XXII бес. (на кн. быт. IV) къ Антиох. народу, т. II.

³ Похвала Максиму, стр. 226—227.

и жены, при которомъ по мысли Божіей они должны стать одною плотію, Иисусъ Христосъ, разсуждаеть онь, настаиваетъ на той мысли, что такое общеніе половъ въ бракѣ, въ силу способа происхожденія супруговъ, общности ихъ жизненной цѣли и совершенной ихъ необходимости другъ для друга, стало и кореннымъ закономъ человѣчества. Какъ законъ, Самимъ Творцемъ вложенный въ природу человѣка, онь не допускаеть никакихъ нарушеній со стороны человѣческаго произвола; иначе говоря, разъ заключенный, бракъ не долженъ разрываться человѣкомъ¹. На вопросъ фарисеевъ: аще достоить человѣку пустити жену по всякой виѣ (Мо. XIX, 3), Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: «не должно!» Нѣсть ли чли, яко сотворивый ископи, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? и рече имъ: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матеръ и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Якоже къ тому нѣста два, но плоть едина. Еже бо Богъ сочета, человѣкъ не разлучаетъ (ст. 4). «Замѣть, что онь (І. Христосъ) утверждаетъ свои слова не только тѣмъ, что Богъ сотворилъ мужа и жену, но и заповѣдію, которую Онъ произнесъ послѣ ихъ сотворенія, ибо не сказалъ, что Богъ только сотворилъ одного мужчину и одну женщину, но и то, что велѣлъ имъ между собою соединиться. А если бы Богъ хотѣлъ, чтобы оставляли жену, а потомъ брали другую, то сотворилъ бы одного мужчину и много женщинъ. Итакъ, какъ образомъ творенія, такъ и опредѣленіемъ закона, Иисусъ Христосъ показаль, что мужъ съ женою должны соединиться навсегда и никогда не разлучаться, и смотри какъ говорить: сотворивый ископи мужескій и женскій полъ сотворилъ я есть. То есть, такъ какъ они произошли отъ одного корня, то и должны соединиться въ одно тѣло: будета, говорить, оба въ плоть едину. Потомъ, представляя, что страшно сіе повелѣніе нарушать и усиливая законъ, не сказалъ: итакъ не расторгайте, не раздѣляйте, но что же? Еже Богъ со-

¹ Самымъ способомъ сотворенія Онъ поставилъ законъ, который теперь и предписываетъ. Какой же именно? Чтобы жену, которая досталась, имѣть при себѣ постоянно; этотъ законъ древнѣе того (позволяющаго разводиться) и настолько, насколько Адамъ древнѣе Моисея“. Бес. на 1 Кор. VII, 39, 40, стр. 217.

чета, человѣкъ да не разлучаетъ. Если ты ссылаешься на Моисея, то я указываю на Господа Моисеева, и притомъ утверждаю древностію установленія. Ибо Богъ ископи мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть. И этотъ законъ есть самый древній (хотя, повидимому, Я теперь только ввожу его) и установленъ съ особымъ тщаніемъ. Ибо не просто привелъ мужа къ женѣ, но велѣлъ оставить и мать и отца, и не просто приказалъ придти къ женѣ, но чтобы соединиться, самыми словами показывая неразрывность. Но и симъ не удовольствовался; Онъ еще потребовалъ соединенія тѣснѣйшаго: будета, говорить, оба въ плоть едину... Слѣдовательно, какъ разсѣкать плоть есть дѣло незаконное, такъ противно закону и разлучаться съ женою»¹. Всякая попытка дать мѣсто произволу въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ, явится разрушеніемъ семейной жизни въ самомъ ея корнѣ; она будетъ противна какъ закону, такъ и природѣ: закону,—такъ какъ такая попытка есть покушеніе на раздѣленіе того, что Богъ соединилъ и не велѣлъ раздѣлять; природѣ,—потому что разсѣкается одна и та же плоть². Таковъ древнѣйшій законъ о нерасторжимости брачнаго союза, установленный Творцемъ при самомъ созданіи первой человѣческой четы, указаніемъ на который Иисусъ Христосъ давалъ ясный и положительный отвѣтъ фарисеямъ. Но такъ какъ послѣдніе не могли сразу согласиться съ такимъ ученіемъ въ виду того, что на ихъ сторонѣ былъ авторитетъ великаго пророка Моисея, дозволившаго разводъ съ женою, то Спаситель разъясняетъ истинный смыслъ такого ненормальнаго явленія. Причиною дозволенія разводовъ, говоритъ св. отецъ, былъ не Моисей, а низкое нравственное состояніе тѣхъ, которымъ было позволено отпускать своихъ женъ. Сердца тогдашнихъ людей были столь жестоки, понятія такъ грубы, страсти такъ необузданы, что снисходя къ немощи ихъ, нужно было сдѣлать уступку, чтобы не подать поводъ къ сильнѣйшимъ преступленіямъ. Подъ вліяніемъ ненависти къ нелюбимой женѣ и въ порывѣ страсти раздраженія, евреи стали были убивать своихъ женъ, ибо «тѣ, которые не щадили своихъ дѣтей, умерщвляли пророковъ, и кровь проливали, какъ воду, тѣ

¹ Бес. на ев. Мато. ч. III, LXII, стр. 58—60.

² Бес. на ев. Мато., LXII, стр. 58—60, ч. III.

менѣе пощадили бы женъ» ¹. Поэтому законодатель, принимаясь къ умственному развитію и нравственному состоянію народа, и не рѣшался объявить бракъ нерасторжимымъ, допуская, слѣдовательно, меньшее зло, чтобы пресѣчь большее. Но и Моисей ограничилъ произволь, предписавъ давать мужьямъ разводную книгу, такъ чтобы женѣ уже нельзя было возвращаться къ мужу, «дабы сохранить симъ по крайней мѣрѣ видъ брака. Если бы, говорить нашъ святитель, законъ не велѣлъ этого и еслибы позволено было одну жену отпустить и взять другую, а потомъ опять возвратить первую, то произошло бы великое смѣшеніе, такъ какъ тогда всѣ безпрестанно брали бы женъ другъ у друга, а это было бы уже явнымъ прелюбодѣніемъ» ². Возстановляя первобытный законъ о нерасторжимости брака, Иисусъ Христосъ показываетъ, что Онъ не противному учитъ, а согласному съ оными (словами В. Завѣта) и только усиливаетъ, а не испровергаетъ, исправляетъ, а не уничтожаетъ древнее ученіе» ³.

Въ духѣ ученія Иисуса Христа раскрываетъ Златоустъ требованіе о нерасторжимости брачнаго союза и при толкованіи словъ апостола Павла: жена привязана есть закономъ, въ велико время мужъ живетъ ея... (1 Кор. VII, 39 — 40) «Увѣщаваю, прошу и умоляю, мужей — не отвергать женъ, и женъ — не оставлять мужей, но слушаѣть Павла, который говоритъ: жена привязана есть закономъ въ велико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть за него же хочетъ посягнуть, точію о Господѣ» ⁴... Имѣющая мужа не рѣшится, при жизни его, принадлежать другому, услышавъ, что она привязана къ нему, пока онъ живъ» ⁵... Что разводъ не долженъ быть дозволяемъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и пророкъ Малахія. «Чесо ради говоритъ Малахія, жену юности твоя оставилъ еси, — и желая показать, сколь велико это зло, и лишить сдѣлавшаго это всякаго оправданія, дальнѣйшими словами усиливаетъ осужденіе,

¹ XVII бес. на ев. Матеѣ, ч. I, стр. 353, ср. бес. на 1 Кор. VII, 39—40.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Бес. I, [стр. 219.

⁵ Ibid., стр. 220.

продолжая такъ: и та община твоя, и жена завѣта твоего, и останокъ духа твоего, и не иной сотвори (Мал. II, 14, 15). Смотри: сколько онъ исчисляетъ правъ: во первыхъ, со стороны возраста, жена юности твоя; далѣе, со стороны потребности: и та община твоя; потомъ со стороны образа сотворенія: останокъ духа твоего ¹. Ко всему этому Малахія прибавляетъ то, что важнѣе всего — достоинство Создателя, что означаютъ слова: не иной сотвори... Будемъ же хранить себя отъ всякаго стыда, не будемъ ни отвергать своихъ женъ, ни принимать отвергнутыхъ другими» ². Итакъ, заключаетъ святитель, «если мужъ захочетъ отвергнуть жену, или жена оставить мужа, то пусть вспомнить это изреченіе и представить присущимъ Павла, который, осуждая ее, вѣщаетъ: жена привязана есть закономъ» ³.

Но какъ ни строго выражено Иисусомъ Христомъ и св. апостоломъ требованіе нерасторжимости брака, все же его нельзя понимать въ безусловномъ смыслѣ. Само собою понятно, что бракъ, назначенный для этой земной жизни, фактически прекращается смертію одного изъ супруговъ, и оставшійся въ живыхъ освобождается отъ брачныхъ узъ ⁴. Но и при жизни супруговъ онъ можетъ быть расторгнутъ окончательно, но только по одной винѣ прелюбодѣянія. Иисусъ Христосъ, отвѣчая на искусительный вопросъ фарисеевъ: аще достоинъ чловѣку пустити жену свою по всякой винѣ, позволилъ, по словамъ Злотоуста, «единъ способъ развода, говоря: развѣ словесе прелюбодѣйна (*παρεκτός λόγου πορνείας*)» ⁴. При общемъ отрицательномъ для развода тонѣ изреченія здѣсь указывается и одна оговорка въ качествѣ исключенія изъ категорическаго правила—*ἐπὶ πορνεία*.

Въ данномъ случаѣ далеко не безразличнымъ является, что Иисусъ Христосъ употребилъ слово *πορνεία*, хотя фактически говорится о *μοιχεία*. Почему употреблено первое выраженіе, трудно сказать. Но несомнѣнно, что «общій отбѣнокъ *πορνεία* въ обозначеніи безпорядочнаго плотскаго сно-

¹ Ibid. стр. 218.

² Ibid. стр. 216.

³ См. Бес. на I слова: жена привязана есть... (I Кор. VII, 39—40).

⁴ P. C. C. Migne, t. LVII, Komil. in Matth. XVII, col. 260.

шенія лицъ, совершенно попирающихъ и отвергающихъ брачныя связи. Изъ этого положенія слѣдуетъ, что всякій *πορνεῖω* тѣмъ самымъ уничтожаетъ брачный союзъ и умираетъ для него»¹. Дальнѣйшее сожитіе съ нимъ будетъ уже оскверненіемъ. Поэтому то Спаситель, позволивъ разводъ *παρεχτός λόγος πορνείας*, отсѣченіемъ виновнаго отъ брачной жизни имѣетъ цѣлю охраненіе цѣломудрія, ибо, «если бы повелѣно было мужу держать въ своемъ домѣ и такую жену, которая жила со многими, то этимъ самымъ прелюбодѣяніе какъ бы попускалось»². Такое значеніе вины прелюбодѣянія въ супружеской жизни объясняется тѣмъ, что этотъ грѣхъ является самымъ выразительнѣйшимъ случаемъ нарушенія существа и достоинства брака; онъ подрываетъ самое основаніе брачнаго союза и паруетъ святость его, такъ что послѣ совершенія бракъ самъ собою разрывается. Нашъ святитель приравниваетъ прелюбодѣяніе, по его дѣйствию на бракъ къ физической смерти.

Сходство прелюбодѣянія съ смертію заключается въ томъ, что прелюбодѣйца, соединяющійся съ блудницею и чрезъ это ставовящійся однимъ съ нею тѣломъ, самымъ этимъ актомъ разрушаетъ единство плоти, въ которомъ находился съ своею супругою, подобно тому какъ и физическая смерть полагаетъ конецъ плотскому единенію. Взглядъ на сущность прелюбодѣянія и его значеніе въ дѣлѣ брака особенно виденъ изъ слѣдующихъ разсужденій Златоуста. Объясняя апостольскую заповѣдь о продолженіи сужружеской жизни, въ случаѣ обращенія одного изъ супруговъ въ христіанство, и указывая на то, что невѣріе одного изъ супруговъ не даетъ права вѣрующей сторонѣ оставлять его, что такимъ правомъ можетъ пользоваться вѣрующій при допущенномъ другою сторопою прелюбодѣянніи, онъ разрѣшаетъ такое повидимому неправильное возвышеніе невѣрія предъ прелюбодѣяніемъ тѣмъ, что въ этомъ случаѣ жена, хотя одно съ нимъ тѣло, но не дѣлается нечистою, а чистота жены превозмогаетъ нечистоту мужа, равно какъ чистота вѣрнаго мужа превозмогаетъ нечистоту невѣрной жены³). Но не такимъ является фактъ прелюбо-

¹ Проф. Глубоковскій. „Христ. Чит“. 1895. Январь.—Февраль.

² Homil. XVII in Matth., col. 260.

³ Бес. XIX на 1 Кор., стр. 330.

дѣянiя. Какъ допустившая этотъ грѣхъ, такъ и соединяющiйся съ нею дѣлаются нечистыми и оскверняются: тѣсный союзъ и внутреннее общенiе супруговъ поэтому разрушаются и нарушившiй права супружескiя дѣлается какъ бы чужимъ. «Какъ же можетъ жена», спрашиваетъ святитель, «послуживъ другому и нарушивъ права супружества, сдѣлать опять своимъ мужа, обиженнаго и сдѣлавшагося для нея какъ бы чужимъ? Послѣ прелюбодѣянiя мужъ уже не мужъ» ¹⁾. Это разсужденiе глубоко вѣрно и съ психологической точки зрѣнiя. Въ самомъ дѣлѣ, въ бракѣ два элемента—высшiй, психическiй и низшiй—физическiй, естественное влеченiе одного пола къ другому. Зародившееся въ субъективной природѣ человѣка чувство любви, встрѣчая взаимность въ любимой личности другого пола, сливается двѣ души въ одинъ духъ. Плотское же сожитiе дѣлаетъ изъ двухъ одну плоть. Но вотъ совершается грѣхъ прелюбодѣянiя... Каковы его дѣйствiя? Неужели оно только личное оскорбленiе одного супруга другимъ, какъ думаютъ нѣкоторые, въ которомъ стоитъ одному испросить прощенiя..., другой прощаетъ и все остается по прежнему? ²⁾ Несомнѣнно не такъ. Самый фактъ прелюбо-

¹ ... μετὰ τὴν πορνείαν ὁ ἀνὴρ οὐκ ἔστιν ἀνὴρ. Homil. XIX, Epist. 1 ad Corinth. Migne, LXI, col. 154—155.

² Такъ склонень думать бл. Августинъ, признающiй безусловную нерасторжимость брачнаго союза даже по винѣ прелюбодѣянiя. Свой принципиальный взглядъ на нерасторжимость брака онъ старается доказать своеобразнымъ толкованiемъ ученiя Спасителя и ап. Павла о нерасторжимости брака. Въ своемъ сочиненiи „De Sermone Domini in monte“, содержащемъ изъясненiе Нагорной проповѣди Иисуса Христа, бл. Августинъ разсуждаетъ, что если въ Ветхомъ Заветѣ былъ допущенъ разводъ вслѣдствiе низкаго уровня развитiя нравственныхъ понятiй иудейскаго народа, причеиъ въ видѣ ограниченiя свободы разводовъ и здѣсь уже послѣднiе обставлялись разнаго рода формальностями (с. XIV, нр. 39, col. 1248, P. C. S. Migne, t. XXXIV), то въ Новомъ Заветѣ Господь безусловно запрещаетъ разводъ по какой бы то ни было причинѣ, требуя отъ супруговъ переносить во имя супружеской вѣрности и цѣломудрiя всѣ неприяности совмѣстной супружеской жизни. Грѣхъ прелюбодѣянiя даетъ право одному супругу отвергнуть согрѣшившаго, но такъ какъ онъ не имѣетъ разрушительнаго дѣйствiя на существо брака и, слѣдовательно, не прекращаетъ брачнаго сожитiя, то отверженiе, разлученiе, допускается, какъ временная мѣра. Такъ какъ супружество между такими супругами продолжаетъ существовать, то ни одинъ изъ нихъ, согласно съ словами ап. Павла (Римл. VIII, 2—3), не можетъ вступить въ новый бракъ, пока смерть другого не дастъ для этого свободы

дѣянiя говорить о томъ, что духовно-правственное единенiе супруговъ разорвано навсегда, симпатiи и расположенiе согрѣшившаго наклонены въ сторону другого, и духъ, бывшiй однимъ, раздвояется; нарушено и единство плоти. Внутреннiй миръ и спокойствiе нарушены; основы, самый корень семейной жизни подточены... Допустима ли психологически мысль, что все это «не такъ важно», какъ силятся доказать нѣкоторые, что «со временемъ все изгладится и самый проступокъ предастся забвенiю»?

и права (*ibid.*, col. 1248—1249). Мысль о безусловной нерасторжимости брачнаго союза содержать, по бл. Августину, и слова ап. Павла: а женившимся я завѣщаю, не азъ, но Господь, жеиъ отъ мужа не разлучатся. Аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна или да смирится съ мужемъ своимъ, и мужу жены не отпущати (1 Кор. VII, 10—11). Здѣсь запрещается разводъ даже по винѣ прелюбодѣянiя, а если бы онъ и совершился, то супруги, какъ еще связанные между собою узами супружества, въ новый бракъ вступить не могутъ (*Ibid.*, col. 1249). Въ этихъ словахъ блаж. Августинъ для доказательства своей излюбленной мысли допускаетъ произволь и искусственное толкованiе, такъ какъ апостолъ Павелъ и не могъ соединять съ своими словами подобной мысли, ибо чрезъ это онъ сталъ бы въ противорѣчiе съ ученiемъ Господа о прелюбодѣянiи, какъ винѣ, совершенно расторгающей бракъ. Естественнѣе видѣть въ приведенномъ мѣстѣ наставленiе апостола объ охраненiи брачнаго союза отъ произвольнаго и безпричиннаго развода, какъ понимаетъ эти слова и св. Иоаннъ Златоустъ, въ какомъ случаѣ брачный союзъ сохраняетъ свою силу и ни одинъ изъ супруговъ не можетъ вступить въ бракъ съ постороннимъ, не сдѣлавъ беззаконiя. Бл. Августинъ имѣлъ предъ собою защитника указаннаго общецерковнаго пониманiя 1 Кор. VII, 10—11, нѣкоего Полленцiя (*De coniug. adult. l. 1. c. 1, col. 451*). Придавая прелюбодѣянiю слишкомъ малое значенiе, онъ пизводитъ его чуть не на степень обыкновенной вины или личнаго оскорбленiя одного другимъ. Только такимъ взглядомъ можно объяснить то, что Августинъ, требуя временнаго разлученiя съ впадшимъ въ прелюбодѣянiе, такъ настойчиво рекомендуетъ супругамъ примиренiе, вводящее будто бы жизнь супруговъ въ нормальную колею. Для подтвержденiя своей мысли онъ приводитъ и слова Спасителя жеицiи, ятой въ прелюбодѣянiи: я тебя не осуждаю; иди и впредь не грѣши. Кто не пойметъ послѣ этого, спрашиваетъ бл. Августинъ, что мужъ долженъ прощать то, что простилъ Господь жеиѣ, и что не должна считать себя прелюбодѣицею та, которая вѣритъ, что ея преступленiе чрезъ покаянiе прощено божественнымъ милосердiемъ (*De coniug. adulter. lib. II, c. XIV, nr. col. 480—481*). Согласно съ блаж. Августиномъ, и брачное право католической церкви признаетъ бракъ безусловно нерасторжимымъ, еслибы разводъ и былъ совершенъ по винѣ прелюбодѣянiя одного супруга (*Corpus iuris canonici Gregorii XIII. Nalae Mag-*

Не изгладится этотъ проступокъ, примиреніе не возстановитъ супружества, ибо послѣ супружеской измѣны, какъ замѣчаетъ глубокой знатокъ человѣческаго сердца и жизни—Златоустъ, «и мужъ уже не мужъ и жена не жена». И разсмотрѣнные нами святоотеческія свидѣтельства, идущія изъ самой сѣдой христіанской старины, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что грѣхъ прелюбодѣянія считался совершенно разрушающимъ бракъ ¹⁾.

Мысль о разрушительномъ дѣйстви прелюбодѣянія на бракъ и его преступности выражается ясно и въ другомъ мѣстѣ. Возставая противъ неправильныхъ взглядовъ на прелюбодѣяніе,—вмѣненія вины его только женѣ, Златоустъ замѣчаетъ, что и мужъ прелюбодѣйствующій разрушаетъ суще-

deburgicae. МОССХLVII, pars 1, c. XXXII, quaest. VII, c. 1, p. 980). Въ этомъ смыслѣ оно толкуетъ и слова 1 Кор. VII, 10—11. Только смерть одного изъ разведшихся за прелюбодѣяніе даетъ другому право вступить въ законный бракъ (Ibid., p. 1, causa XXXII, quaest. VII, c. XXII, p. 985). Не дозволяя, сообразно съ своею принципиальною точкою зрѣнія на бракъ, расторженія супружества въ смыслѣ полного уничтоженія его даже по винѣ прелюбодѣянія, католическая церковь измыслила особаго рода полумѣру—*Separatio quoad mensam et thorum*, т. е. разлученіе супруговъ отъ совместной жизни, съ сохраненіемъ однако юридической силы брака и съ запрещеніемъ поэтому супругамъ вступать въ новый бракъ по разлученіи (*Lehrbuch des Kirchenrechts christlichen Confessionen. Walkr. Dreizehnte Ausgabe. Bonn. 1861, § 320, s. 695—696*). Такого рода сепарации супруги могутъ подвергаться не за одну только вину прелюбодѣянія, но и по другимъ причинамъ, напр., жестокое обращеніе одного супруга съ другимъ, совершеніе однимъ изъ супруговъ преступления уголовнаго характера и т. д. Въдастъ отлученіями духовная власть, къ которой и обращаются супруги. *Separatio* бываетъ двоякаго рода: полное *separatio* присуждается за прелюбодѣяніе, а въ прежнее время и за ересь и уклоненіе отъ иѣры; простое отлученіе допускается въ случаѣ большой опасности временному или вѣчному благу невиннаго супруга (сюда принадлежитъ напр., попытка вовлечь супруга въ преступленіе, продолжительная болѣзнь)... Высшую санкцію явствуютъ сепарация получилъ на Тридентскомъ соборѣ, гдѣ была произнесена анафема на дерзающихъ отрицать его. „*Si quis dixerit Ecclesiam errare, quam ob multas causas separationem inter coniuges quoad thorum seu quoad cohabitationem ad certum incertumve tempus fieri posse decerint; anathema sit*“ (*Sacro sancti Oecumenii concilii Tridentini canones et decret. Bising. Monaster Suestpl. Sessio XXIV, can. VIII, p. 241*).

¹⁾ См. нашу ст. „Ученіе св. отцевъ и учителей Церкви I—IV в. о бракѣ“. Странникъ. Январь—Мартъ 1898 г.

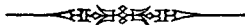
ство брака: «ты законъ преступилъ, — ты обидѣлъ свою плоть»¹. Здѣсь поврежденіе и «оскверненіе чистоты цѣломудрія и тѣла», «вредъ сочлену и униженіе чести»². Въ виду такого разрушительнаго дѣйствія прелюбодѣянія на существо брачнаго союза, оно и должно служить единственною и исключительною причиною прекращенія брака. Категорическое замѣчаніе Златоуста при изъясненіи 1 посланія къ Кориноянамъ не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія.

Въ случаѣ прелюбодѣянія жены, изгоняющей ее мужъ не осуждается, потому что бракъ уже разрушенъ (*ὁ γάμος ἤδη διαλέλυται*), и оба лица, живя вмѣстѣ, растлѣваются. Впадшая однажды въ прелюбодѣяніе, нечиста; если же прилѣпляющийся къ блудницѣ есть одно съ нею тѣло (1 Кор. VII, 16) и дѣлается нечистымъ, то чрезъ совмѣстное сожитіе, послѣ допущеннаго прелюбодѣянія, оба супруга уже нечисты³. Еще энергичнѣе раскрываются эти мысли въ гомиліяхъ, дошедшихъ до насъ подъ именемъ св. Юанна Златоуста, несомнѣнно очень древнихъ, хотя принадлежность ихъ Златоусту еще не доказана твердо⁴. Здѣсь сказано: какъ жестоко и несправедливо тотъ, кто отпускаетъ чистую, такъ безумно и не заслуживаетъ извиненія тотъ, кто удерживаетъ блудницу (Притч. XVIII, 2), ибо скрывающийъ преступленіе жены, есть уже покровитель ея распутства⁵.

Итакъ разводъ, допускаемый по винѣ прелюбодѣянія, въ существѣ дѣла есть не разводъ еще существующаго брака, но вѣдшее, такъ сказать, формальное раздѣленіе того, что раздѣлено уже внутренне и существенно прелюбодѣяніемъ.

Митр. Григоревскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

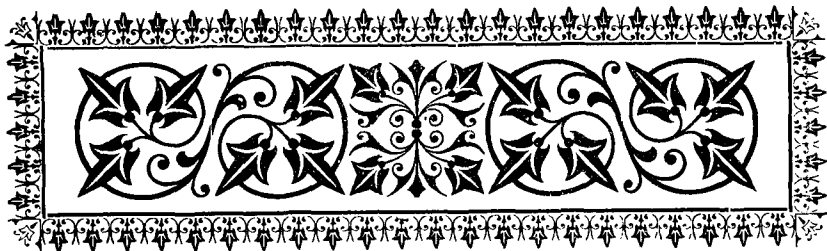
¹ 5 бес. на 1 посл. Тессалон., стр. 85.

² Бес. на псал. 43, т. 1, стр. 309.

³ Homil. XIX, col. 154—155, Migne t. LXI.

⁴ Проф. Глубоковскій, цит. ст. стр. 54.

⁵ Homil. XXXII, col. 802, t. 56 Migne. gr. Ser.—Послѣ ясно выраженаго Златоустомъ воззрѣнія на прелюбодѣяніе, согласнаго съ ученіемъ предшествовавшихъ и современныхъ ему св. отцевъ и учителей церковныхъ, само собою слѣдуетъ, что при разводахъ по винѣ прелюбодѣянія не можетъ быть и рѣчи о примиреніи супруговъ.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ ¹.

II.

Свойства христіанскаго брака.

КАКЪ НИ ЯСНО выраженъ нашимъ великимъ учителемъ взглядъ на прелюбодѣніе, какъ на единственную причину развода, однако нѣкоторые изслѣдователи брачнаго права восточной Церкви находятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ твореній Златоуста указаніе, хотя и не прямое, на то, что нашъ святитель считалъ возможнымъ расторженіе брака и по другимъ причинамъ. Такъ, Чипманъ (Zhisman) въ извѣстномъ своемъ капитальномъ сочиненіи (*Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien. 1863*), пишетъ: «Златоустъ исходитъ во многихъ мѣстахъ изъ того основнаго положенія, что бракъ можетъ быть расторгнутъ только по винѣ прелюбодѣнія. Однако онъ также сознается иногда, что весьма тяжело терпѣть и жить въ общеніи съ тою женою, которая одержима всѣми пороками» ¹. Въ другомъ мѣстѣ онъ ука-

¹ Продолженіе. См. мартовск. кн. „Страшилка“.

² Стр. 116.

зываетъ, кромѣ вины прелюбодѣянiя, еще на другiе проступки жены по отношенiю къ своему мужу, которые даютъ послѣднему право расторгнуть бракъ. Въ третьемъ — онъ обосновываетъ запрещенiе вторично вступать въ супружество съ женою, отпущенною ея мужемъ, на томъ обстоятельстве, что у нея этимъ отнимается возможность привести, въ цѣляхъ вступленiя въ дальнѣйшiе браки, новыя основанiя для расторженiя, — чѣмъ Златоустъ призналъ существованiе такихъ основанiй для расторженiя брака. Мѣста, приводимыя Чижманомъ¹, при внимательномъ разсмотрѣнiи ихъ, никоимъ образомъ не могутъ служить указанiемъ на то, что Златоустъ допускалъ возможность расторженiя брака по другимъ, кромѣ прелюбодѣянiя, причинамъ. Первое мѣсто читается такъ: «весьма тяжело имѣть жену, исполненную всякаго зла и терпѣть неукротимаго звѣря, соединившись съ нимъ навсегда». Эти слова св. отецъ высказываетъ при толкованiи словъ Иисуса Христа: аще тако есть вина челоуѣку съ женою, лучше не женитися (Мѡ. хix, 10) и представляютъ собою какъ бы свободный перифразъ ихъ. Прямой же смыслъ ихъ, въ контекстѣ рѣчи, такой: I. Христосъ въ своихъ отвѣтныхъ словахъ фарисеямъ на предложенный ими вопросъ, по всякой ли винѣ можно отпускать жену (Мѡ. хix, 3), рѣшительно запрещаетъ разводъ, какъ явленiе противное первоначальной высоко нравственной идеѣ брака, противное закону и природѣ, объясняя допущенiе его Моисеемъ исключительно по жестокосердию народа. Новое ученiе Спасителя, требующее для пониманiя его высоко развитаго нравственнаго чувства, для учениковъ Его, воспитавшихся и свыкшихся съ iудейскими понятiями и взглядами на брачную жизнь, не могло не показаться слишкомъ труднымъ и неудобноисполнимымъ. Какъ бы въ качествѣ жизненнаго примѣра, указывающаго на трудность осуществленiя въ жизни ученiя о неразрывности брачнаго союза, святителемъ и приводится случай сожитiя съ злою женою, которая дѣлаетъ невыносимою супружескую жизнь съ нею. «Если мужъ съ женою для того соединились, чтобы составлять одно, если мужъ такъ этимъ обязанъ, что онъ всякiй разъ, коль скоро оставляетъ жену, поступаетъ противъ закона, то легче

¹ In caput. VIII Genes., col. 232 (Migne, tom. LIII); homil. in Math. XVII col. 259 (Migne, t. LVII).

сражаться съ пожеланіями природы и съ самимъ собою, чѣмъ съ злою женою»¹. Сказанное выражаетъ только ту мысль, что въ христіанствѣ брачная жизнь не должна казаться легкою, что, наоборотъ, возможны случаи, когда одному изъ супруговъ пужно слишкомъ много самоотверженной любви къ другому, чтобы вести совмѣстную жизнь въ теченіи земнаго существованія. Иногда мужъ и жена имѣютъ такой характеръ и наклонности, что въ отношеніяхъ между ними, повидимому, порывается личная связь. Нельзя ли въ такомъ случаѣ расторгнуть бракъ? «Увѣщаваю и совѣтую», отвѣчаетъ Златоустъ, «тѣмъ, которые намѣреваются взять жену, обратиться къ блаженному Павлу, прочесть написанные имъ законы о бракахъ и, узнавъ напередъ, что повелѣваетъ онъ сдѣлать, когда случится жена злобная, коварная и преданная пьянству, злословная, безумная, или имѣющая другой подобный недостатокъ. Если ты увидишь, что онъ предоставляетъ тебѣ власть отвергать одну жену, когда пойдеши въ ней одинъ изъ этихъ недостатковъ, и брать другую, то благодумствуей, избавившись отъ всякой опасности; а если онъ не позволяетъ этого, но повелѣваетъ жену, имѣющую всѣ прочіе недостатки, кромѣ прелюбодѣянія, любить и держать въ своемъ домѣ, то охрани себя такъ, чтобы быть готовымъ переносить всякую злобу жены... Всякъ, говоритъ Господь, отпущаяй свою жену, развѣ словесе прелюбодѣйна, творить ю прелюбодѣйствовати.»² «Что же дѣлать, спрашиваетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ, «если мужъ человѣкъ дѣльный, жена же своенравна, злорѣчива, болтлива, расточительна,—это общій всѣхъ ихъ недугъ,— и преисполнена многихъ другихъ дурныхъ качествъ? Какъ онъ, несчастный, будетъ переносить такую каждодневную непріятность, гордость, безстыдство? Что, если, наоборотъ, она будетъ скромна и тиха, а онъ дерзокъ, подозрителенъ, гнѣвливъ, весьма надмененъ богатствомъ или властію, будетъ обращаться съ нею свободно, какъ съ рабою»...?— «Терпи, говоритъ (аностолъ), все это рабство: ибо только тогда будешь свободна, когда онъ умретъ; а при жизни его необходимо одно изъ двухъ,—

¹ Бес. 62 на ев. Мате., стр. 63, ч. III.

² Бес. 2 на слова 1 Кор. VII, 39—40, стр. 501—502, 504. Въ изд. Спб. Дух. Акад. С.м. „Шохлава Максиму“, стр. 225—226.

или весьма тщательно вразумлять его и исправлять или, если это невозможно, мужественно переносить непрестанную и непримиримую вражду»¹... «Это правило высшаго любоумдрія»².

Въ изложенномъ мы имѣемъ прямой отвѣтъ, что бракъ расторгается только прелюбодѣянiемъ, слѣдовательно недомѣнiе Чипмана и догадка его, что Златоустъ склоненъ считать и другія вины расторгающими бракъ, здѣсь не должны имѣть мѣста³.

Другія два мѣста, на которыя ссылается Чипманъ, не только не говорятъ въ его пользу, но рѣшительно противъ него. Такъ въ 26 бесѣдѣ на кн. Бытія, приведа слова Иисуса Христа: азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйнаго, творить ю прелюбодѣйствовати (Мѡ. v, 32) и указавъ на то, что брачный союзъ не долженъ расторгаться даже въ томъ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ язычникъ или невѣ-

¹ „О дѣвствѣ“, стр. 327.

² XV бес. на посл. къ Ефес., стр. 252—253. Интересно отмѣтить, что Златоустъ въ XV бес. на посл. къ Ефес., въ числѣ пороковъ указываетъ и на воровство, интересно въ виду того, что и въ источникахъ римскаго права рассматривается этотъ фактъ (Dig. XXV, t. II de actione rerum amotarum). Между древними римскими юристами, замѣчаетъ по этому вопросу Баронъ, было спорно, совершаетъ ли кражу жена, если похищаетъ вещь своего мужа; нѣкоторые рѣшали вопросъ отрицательно на томъ основанiи, что общенiе жизни дѣлаетъ жену какъ бы собственницей вещей мужа; поэтому они не давали мужу никакого притязанiя противъ жены; другіе говорили, что жена совершаетъ кражу, но вслѣдствiе особенности отношенiя между супругами, они считали „actio furti“ и „conditio furtiva“ непримѣнными даже послѣ прекращенiя брака (Dig. XXV, t. II, l. 2: nam in honorem matrimonii turpis actio adversus uxorem negatur).—Сист. римск. гражд. права. Семейное право. § 348, стр. 21. Нашъ святитель, становясь на правильную точку зрѣнiя, на вопросъ, что дѣлать, если воруетъ жена, даетъ совѣтъ наблюдать и присматривать за ней. Какъ же это, ты скажешь, не легко. Неужели мнѣ быть на стражѣ у ней? Какое безумiе! Отчего же, скажи пожадуи не быть тебѣ ея стражемъ? Развѣ у тебя не такая же душа, какъ у ней? Развѣ она не удостоена тѣхъ же даровъ отъ Бога? Храни свое имущество, но не наказывай ея такъ жестоко.

³ Истинно христіанское воззрѣнiе св. Іоанна Златоуста на такъ называемый „несчастный бракъ“ можно рекомендовать вниманiю тѣхъ, которые во имя поднятiя нравственнаго состоянiя людей настойчиво тре-

руюцій (разумѣется при желаніи послѣдняго на продолженіе брачной жизни), Златоустъ замѣчаетъ: «но если она (жена) согрѣшитъ противъ тебя и забывъ супружескіе обѣты, предпочтетъ тебѣ другихъ; тебѣ дозволяется отвергнуть и прогнать ее». Здѣсь причиною расторгенія брака является только нарушеніе супружеской вѣрности, т. е. прелюбодѣяніе.

Наконецъ, въ XVII бесѣдѣ на еванг. Матоея, въ словахъ, на которыя ссылается Чисманъ, выражается Златоустомъ запрещеніе вступать въ бракъ съ отпущенной по винѣ прелюбодѣянія, такъ какъ Іисусъ Христосъ заключилъ для нея двери ко вступленію въ бракъ: иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ; отнимая же чрезъ это возможность вступленія въ бракъ послѣ того какъ она отпущена первымъ мужемъ, Онъ дѣлаетъ ее противъ ея желанія цѣломудренною, отнимая у нея всякій случай къ малодушію. Такое положеніе жены, отпущенной за прелюбодѣяніе, должно служить для нея вмѣстѣ съ тѣмъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ любить своего мужа и сохранять супружескую вѣрность, ибо, вышедши изъ дому своего мужа, она не найдетъ себѣ другого прибѣжища. При такомъ смыслѣ указанныхъ словъ, нельзя согласиться съ утвержденіемъ Чисмана, что въ указанномъ мѣстѣ Златоустъ признаетъ существованіе другихъ оснований, кромѣ вины прелюбодѣянія для расторгенія брака ¹.

Такимъ образомъ остается твердо установленнымъ положеніе, что только прелюбодѣяніе — единственная причина полного расторгенія брачнаго союза. Если прелюбодѣяніе составляетъ ничѣмъ неизгладимое преступленіе противъ брака, то дозволеніе новаго брака лицу, допустившему такой грѣхъ, было бы въ нѣкоторомъ родѣ освященіемъ порока. Притомъ дозволеніе свободнаго перехода отъ одного супружества къ другому повело бы къ униженію института брака, установленнаго Господомъ, превративъ его въ нѣчто подобное тому, къ чему стремятся теперь многіе, — подъ заманчивымъ для

буютъ облегченія развода и измѣненія „насквозь пропитаннаго у насъ церковнымъ элементомъ“ семейнаго права. См. Градовскій „Жизнь и Законы“. Журн. гражд. и угол. права 1879. Сент. Окт.; Оршанскій: „Духовный Судъ и семейное право“. Журн. гражд. и торгов. права. 1872. 3. 4.

¹ Сравни. In Matth. homil. XVII, nv. 4, col 260.

нѣкоторыхъ именемъ свободныхъ супружествъ. «Если бы и при жизни мужа можно было бы женѣ переходить отъ него къ другому, и отъ этого опять къ иному, то для чего и браки, когда мужья стали бы безразлично пользоваться женами другъ друга и всё просто смѣшивались бы со всѣми? Не исчезло ли бы и взаимное расположеніе, если бы сегодня одинъ, завтра другой, а потомъ третій сталъ жить съ женою кого-либо изъ сожителей? Справедливо Господь назвать это прелюбодѣянiемъ»¹. Уясняя истинный смыслъ ученiя Спасителя въ отвѣтной рѣчи фарисеямъ о нерасторжимости брака, кромѣ вины прелюбодѣянiя (Мо. v, 32), св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «позволивъ одинъ образъ развода, говоря развѣ словесе прелюбодѣйнаго, Спаситель и здѣсь имѣеть цѣлю цѣломудріе, ибо ежели бы повелѣно было мужу держать въ своемъ домѣ и такую жену, которая жила со многими, то съ симъ самымъ прелюбодѣянiемъ какъ бы попускалось. Видишь ли, какъ согласны съ высшими сіи слова: отпушая жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, творить ю прелюбодѣйствовати. Посему то Христосъ весьма строго ограничиваетъ свободу мужа и внушаетъ ему страхъ, представляя для него великую опасность, ежели удалить отъ себя жену свою, потому что въ семъ случаѣ онъ становится виною прелюбодѣянiя». ² «Но чтобы, возложивъ всю вину на мужа — изгоняющаго, чрезъ сіе самое не содѣлать жену болѣе наглою, то Христосъ заключилъ для нея двери ко вступленію въ бракъ съ другимъ, ибо говорить: иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ. А симъ самымъ для отпущенной жены дѣлая совершенно невозможнымъ вступленіе въ бракъ съ другимъ мужемъ, даже противъ желанiя дѣлаеть ее цѣломудренною, отнимая у нея всякій случай къ притворству»³. Изъ приведеннаго толкованiя слѣдуетъ, что Іисусъ Христосъ, дозволяя разводъ по винѣ прелюбодѣянiя, имѣлъ въ виду сохраненіе цѣломудрiя невиннаго супруга; равнымъ образомъ, возбраняя разведеннымъ супругамъ заключать новыя супружества, полагалъ предѣлъ человѣческому своеволію. Въ томъ и другомъ случаѣ имѣлась въ виду одна

¹ О Дѣвствіи, стр. 327—328.

² XVII бес. на ев. Матв., стр. 355.

³ Ibid., стр. 354.

цѣль—охранить чистоту и святость брачнаго союза. Приравнивая же вступленіе въ новое супружество послѣ расторженія перваго брака къ винѣ прелюбодѣянія, Іисусъ Христосъ этимъ самымъ отвергаетъ дѣйствительную силу втораго брака.

Запрещая совершенно справедливо новый бракъ разведенному по винѣ прелюбодѣянія, св. Іоаннъ Златоустъ невиннаго супруга считаетъ свободнымъ отъ такого запрещенія и предоставляетъ ему право вступать въ новый бракъ. Это положеніе само собою слѣдуетъ въ качествѣ логически необходимаго вывода изъ предыдущихъ разсужденій его о характерѣ и сущности прелюбодѣянія. Заповѣдь апостола о безбрачїи: а оженившымся завѣщаваю не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучатися: аще ли же и разлучитя, да пребываетъ безбрачна, или да смиритя съ мужемъ своимъ: и мужу жены не отпущати (1 Кор. vi, 10, 11) нисколько не говоритъ противъ законности новаго брака невиннаго супруга, такъ какъ она имѣетъ въ виду супруговъ, разлучающихся по другимъ, кромѣ прелюбодѣянія, причинамъ, которыя не могутъ быть признаны достаточными для расторженія брака. Уясняя подобную мысль словъ апостола (1 Кор. vi, ст. 10), Златоустъ замѣчаетъ: «такъ какъ случается, что супруги разлучаются или по воздержанію или по другимъ причинамъ, или по неудовольствію, то онъ говоритъ: лучше если бы этого совсѣмъ не было, если же это уже случилось, то пусть жена останется съ мужемъ, если не для совокупленія, то по крайней мѣрѣ для того, чтобы не знать другаго мужа»¹. Такой же характеръ носить и запрещеніе апостола оставлять мужа при его жизни. Жена привязана есть закономъ.—Какъ бѣглые рабы, хотя оставляютъ господскій домъ, влекутъ за собою и свои цѣпи, такъ и жены, хотя бы оставили мужей, имѣютъ вмѣсто цѣпей законъ, который осуждаетъ и тѣхъ, которыхъ обвиняетъ въ прелюбодѣянїи, осуждаетъ и тѣхъ, которые берутъ ихъ и говорятъ: мужъ еще живъ и дѣло это есть прелюбодѣянїе»². Дѣйствіе этого закона и осужденіе имъ одного супруга, оставляющаго другаго безъ единственно законной причины—прелюбодѣянія, не распространяется на

¹ XIX бес. на 1 Кор., стр. 329.

² Бес. на слова: жена привязана есть закономъ..., стр. 215.

тотъ случай, когда причиною оставленія мужа и расторженія брака является допущенный имъ грѣхъ прелюбодѣянiя, такъ какъ отверженiе одного супруга другимъ по этой винѣ не подлежитъ наказанiю. Слѣдовательно, о запрещенiи брака невинной сторонѣ послѣ развода здѣсь нѣтъ и рѣчи.

При равноправности мужчины и женщины въ христіанствѣ, христіанское ученiе о непозволительности развода, развѣ словесе прелюбодѣйна, и дозволенiе невинному супругу вступить въ новый бракъ по расторженiи перваго, имѣеть одинаковое отношенiе къ мужу и женѣ. Но обычаи и законы общества, воспитавшагося еще подѣ влiяніемъ язычества, не признававшего вполне личнаго достоинства и семейныхъ правъ женщины, дозволяя разводъ, предоставляли все преимущество правъ въ этомъ отношенiи мужу. Цѣня супружескую вѣрность такъ строго, что нарушенiе ея вело за собою смертную казнь, древніе римляне однако приписывали эту обязанность только женщинѣ. Мужъ же въ отношенiи къ своей женѣ не обязывался сохранять вѣрность и за нарушенiе ея не подвергался наказанiю. Эти воззрѣнiя перешли и въ греко-римское брачное право. Нарушенiе права, усвоеннаго одному мужу,—прелюбодѣянiе (*adulterium, μοχεία*) опредѣлялось, какъ плотская связь замужней женщины съ постороннимъ мужчиною, свободнымъ или женатымъ¹. Мужъ юридически не могъ быть виновенъ въ прелюбодѣянiи предѣ своею женою, а только предѣ третьимъ лицомъ, т. е. предѣ другимъ мужемъ, когда нарушалъ принадлежащее этому послѣднему *ius thori* (право брачнаго ложа). Связь женатаго мужчины со свободною женщиною была только нравственнымъ проступкомъ, блудомъ (*stuprum, φθορα, πορνεία*); въ прелюбодѣянiи же онъ становился виновнымъ только въ томъ случаѣ, если при существованiи законнаго брака, онъ заключалъ

¹ Digest. l. 48, tit. V ad legem Juliam de adulteriis coercendis, l. VI § 1: *lex stuprum et adulterium promiscui et κατάχρηστικώτερον* appellat, sed proprie *adulterium* in nuptam committitur propter partum et altero conceptum compositio nomine, *stuprum* vero in virginem viduamve committitur, quod Graeci φθοραν appellant; l. 34: *Stuprum* committit, qui liberam mulierem consuetudinis causa, non matrimonii, continet, excepta videlicet concubina, *adulterium* in nupta admittitur, *stuprum* in vidua, vel virgine committitur.

бракъ съ другою личностію. Какъ мститель за оскверненіе брачнаго ложа (*vindex thori*) мужъ въ древнее время имѣлъ право убить невѣрную жену. Позднѣйшими же римскими законами дозволялось въ нѣкоторыхъ случаяхъ убить прелюбодѣя, но никакъ не жену. Но мужъ имѣлъ право и даже, если самъ заставлялъ жену въ прелюбодѣяніи, обязанъ былъ, подѣ страхомъ наказанія за сводничество (*lepocinium*), прогнать отъ себя невѣрную жену ¹. Послѣдняя же, не имѣя *ius thori*, не могла развестись съ мужемъ за его связь съ посторонней женщиной ².

Понятно, что такое юридическое неравенство супруговъ не могло быть оставлено Церковію безъ вниманія и справедливо вызывало негодованіе св. отцевъ Церкви. Григорій Богословъ называетъ несправедливымъ и неслѣпымъ римскій законъ, по которому женщина за нарушеніе супружеской вѣрности судилась, какъ уголовная преступница, между тѣмъ какъ мужчина за такой же проступокъ оставался сравнительно ненаказаннымъ. «Я не принимаю такого законодательства, говорить этотъ великій учитель, не одобряю обычая. Мужья были законодателями и потому законъ обращенъ противъ женъ. Какъ же ты требуешь цѣломудрія, а самъ не соблюдаешь? взыскиваешь, чего не даль? Почему, будучи самъ плоть такого же достоинства, неравно законополагаешь? И будета оба, сказано, въ плоть едину, а единая плоть да имѣеть и одинаковую честь ³. Другіе св. отцы прямо высказывали мысль, что изъ существа христіанскаго брака вытекаетъ общая какъ для мужа, такъ и жены обязанность—супружеская вѣрность. «Никто да не смягчаетъ для себя закона. Всякое блудодѣяніе есть прелюбодѣяніе и что непозволительно женѣ, то непозволительно и мужу: и отъ мужа и отъ жены требуется одинаковое цѣломудріе» ⁴. Попраніе правъ женщины не

¹ Dig. 48. V, 2. 1. 1.

² Cod. Theodos. III, XVI, 1. 1.

³ Слово 37 на еванг. слова: „егда сконча Исусъ словеса сія“. Твор. Григорія Богослова, въ русск. пер. т. I, Москва. 1868. стр. 218—219.

⁴ *Nemo sibi blanditur de legibus hominum. Omne stuprum adulterium est, nec viro licet, quod mulieri non licet: eadem ab viro, quae ab uxore debetur castimonia.* Patr. c. c. ser. latina, Migne. t. XIV. De Abraham, Ambros Mediol., lib. 1. c. 4, nz. 25, col. 435.

могло не вызвать сильнаго протеста и со стороны св. Іоанна Златоуста, настаивающаго на одинаковомъ вмѣненіи грѣха прелюбодѣянiя, какъ мужу, такъ и женѣ, съ постояннымъ указаніемъ на несоотвѣтствіе этому положенію «внѣшнихъ» законовъ. Въ одной изъ бесѣдъ на посланіе къ Фессалоникійцамъ онъ выражается о винѣ прелюбодѣянiя такъ: «прелюбодѣянiе (μοιχεία) бываетъ не только тогда, когда прелюбодѣйствуетъ женщина, связанная бракомъ съ другимъ, но и когда прелюбодѣйствуетъ оживившійся... Не то только прелюбодѣянiе, когда растлѣваютъ замужнюю женщину, но также есть прелюбодѣянiе, когда сами, будучи женаты, совершаемъ блудъ съ отпущенною и свободною. Ибо что слѣдуетъ изъ того, что прелюбодѣйствующая не сопряжена съ мужемъ? Ты сопряженъ; ты законъ преступилъ, ты обидѣлъ свою плоть. Ибо за что, скажи мнѣ, наказываешь ты жену свою, когда она сотворить блудъ съ свободнымъ и не имѣющимъ жены мужчиною? За прелюбодѣянiе (скажешь); ибо хотя соблудившій съ нею не имѣлъ жены, но она замужняя. Но такъ какъ и ты женатъ, то и твой поступокъ есть прелюбодѣянiе». Въ другомъ мѣстѣ нашъ святитель, различая блудъ отъ прелюбодѣянiя (πορνεία и μοιχεία), и понимая—первый, какъ плотской грѣхъ до вступленія въ супружество, послѣднее, какъ плотское сожитіе лица уже состоявшаго въ бракѣ съ третьимъ лицомъ, будетъ ли это послѣднее въ бракѣ или же свободно, вооружается противъ неправильнаго взгляда тѣхъ, которые смотрѣли на прелюбодѣянiе, какъ на сожитіе только съ замужнею женщиною. Указаніе лицъ, придерживающихся такого пониманія прелюбодѣянiя, на гражданскіе законы ничего не доказываетъ, въ виду ихъ спутанности, измѣнчивости и вообще ихъ человѣческаго характера ¹. Притомъ, если придерживаться такихъ воззрѣній на прелюбодѣянiе, то необходимо будетъ вмѣняемость преступленія поставить какъ бы въ зависимость отъ третьяго лица, тогда какъ по истинно-христіанскому воззрѣнію, прелюбодѣянiе, какъ и всякій грѣхъ, прежде всего зависитъ отъ совершителя грѣха и его же прежде всего оскверняетъ, а потомъ уже дѣйствіе его переходитъ и на другую личность,—соучастника преступленія. Съ этой точки зрѣнія представ-

¹ Вес. на 110 пс., стр. 22, т. II.

ляется несущественнымъ для лицъ, состоящихъ въ бракѣ, съ кѣмъ нарушившій супружескую вѣрность вступаетъ въ сожитіе, съ общественною ли блудницею, съ рабою, или съ какою пибудь другою женщиною, не имѣющею мужа, или же съ замужнею (въ этомъ случаѣ тяжесть грѣха по понятнымъ соображеніямъ еще болѣе усиливается),— «все это», говоритъ Златоустъ, «я называю прелюбодѣніемъ»¹. «Не говори мнѣ теперь о внѣшнихъ законахъ, которые женъ прелюбодѣйствующихъ влекутъ въ судилище и подвергаютъ наказаніямъ, а мужей, которые имѣютъ женъ и развратничаютъ съ служанками, оставляютъ безъ наказанія; я прочитаю тебѣ законъ Божій, который равно укоряетъ и мужа и жену и называетъ это дѣло прелюбодѣніемъ»². А такъ какъ не по внѣшнимъ законамъ будетъ судить Богъ, а по тѣмъ, которые Онъ поставилъ³, то прямой нравственный долгъ супруговъ свято сохранить чистоту брачнаго союза, не допуская даже мысленно возможности измѣнить супругу. Самыя законоположенія римскаго права, на которыя многіе ссылаются, не нужно превеличивать въ смыслѣ полной и безнаказанной свободы разводовъ. «Мірскіе законы дозволяютъ это не просто и не безъ ограниченія, но и они наказываютъ за это дѣло, такъ что и отсюда видно, что они не благосклонно смотрятъ на этотъ грѣхъ, потому что виновницу развода они лишаютъ имущества и отпускаютъ безъ всего, и того, кто подаетъ поводъ къ разводу, наказываютъ денежнымъ убыткомъ»⁴. Вѣроятно здѣсь Іоаннъ Златоустъ имѣлъ въ виду законъ, изданный Константиномъ Великимъ (въ 331 г.) на имя консуловъ Басса и Аблявія, по которому «свобода расторженія брака» (*libera facultas contratendi atque distratendi matrimonii*), прежде составлявшая неотъемлемое право гражданина, теперь получила сильное ограниченіе. Если, говорится въ этомъ законѣ, «жена посылала мужу *heridium*, кромѣ трехъ причинъ (если мужъ убійца, отравитель и разрыватель гробовъ), то она теряла приданое и ссылалась на островъ,— т. е. подвергалась иму-

¹ Бес. на слова: „Блудодѣнія ради кѣждо свою жену да иматъ“... стр. 209. Изд. Спб. Дух. Акад. т. 2, кн. I.

² Ibid.

³ Бес. на слова: жена привязана есть закономъ..., стр. 216.

⁴ Ibid. 216.

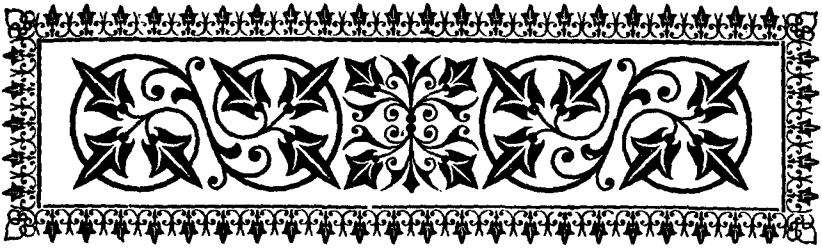
пественной невыгодѣ и личной отвѣтственности; лишался приданого и права брать другую жену въ замужество и мужъ, разведшійся съ женою безъ уважительныхъ причинъ (уважительными причинами считались, если жена оказывалась тоеша, medicamentaria и conciliatrix) ².

(Продолженіе слѣдуетъ).

Митр. Григоревскій.

² Cod. Theodos. lib. III, t. XVI, l. I.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ.

III ¹.

Взаимныя отношенія супруговъ

(личныя и имущественныя).

ПРИСТУПАЯ къ изложенію ученія о взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ, I. Златоустъ замѣчаетъ, что хотя это ученіе равно относится ко всѣмъ христіанамъ, но изложено преимущественно въ посланіяхъ къ пѣкоторымъ городамъ, вѣроятно потому, что въ нихъ происходили несогласія и споры въ этомъ отношеніи (Бес. x на посл. къ Колос. стр. 152—153). Такими городами были Коринѣъ и Ефесъ. Коринѣъ — главный городъ Ахаіи — былъ во времена апостоловъ весьма извѣстнымъ городомъ. Торговля, обширнѣйшая во всей Греціи, богатства, стекавшіяся къ гражданамъ коринѣскимъ, а отсюда роскошь и извѣженность внесли въ Коринѣъ испорченность нравовъ. Свобода женщины получила широкое развитіе: женщина была свободна, потому что и половыя отношенія, не отличаясь устойчивостію, были свободны. Неудивительно, что христіанская идея нравственнаго равенства мужчины съ женщиною была понята чисто внѣшнимъ

¹ Окончаніе.— См. майскую кн. „Странника“.

способомъ. Слышавъ о своихъ правахъ и достоинствахъ, но понявъ ихъ неправильно, женщины заявляли притязанія на учительство въ Церкви, на свободу въ костюмѣ и вообще на независимость своего положенія (1 кор. II, 6, 14, 34, 35; VII, 39).—Въ такомъ же состояннн находилса и Ефесъ. Религіозно-нравственные вопросы получили здѣсь особенное развитіе подъ вліяніемъ распространившагося здѣсь аскетическаго направленія¹, которое, признавая тѣло источникомъ зла, враждебно относилось къ супружеству и къ женщинѣ.—Въ той же опасности находилса и Колосская церковь. Въ виду такого повода для ученія ап. Павла о взаимныхъ супружескихъ отношеніяхъ, изъясненіе святителемъ этого ученія получаетъ особенный интересъ, такъ какъ и въ современныхъ воззрѣніяхъ на супружество и женщину часто можно слышать такія же недоумѣнія, какія уже слышались въ первые вѣка.

Основнымъ и исходнымъ пунктомъ въ выясненіи взаимныхъ супружескихъ отношеній является у св. Іоанна Златоуста понятіе о брачномъ союзѣ, какъ тѣснѣйшемъ внутреннемъ единеннн супруговъ, союзѣ любви, знаменующемъ собою союзъ Христа съ Церковью. Отношеніе Христа—Главы къ Церкви представляетъ поэтому идеаль христіанскихъ отношеній мужа къ женѣ. Апостоль, пишетъ св. отецъ, сказавъ: мужіе любите своя жены, не остановился только на этомъ, но показалъ намъ и мѣру любви: яко же и Христосъ возлюбилъ Церковь. Но какъ является себя Христосъ, будучи главою Церкви? Онъ возлюбилъ Свою Церковь до того, что Себя предалъ за нее. Иѣкогда Церковь (т. е. вообще человѣчество) была нечиста, порочна, безобразна. И Христосъ не отвратился отъ ея безобразія, но измѣнилъ непріятный видъ ея, пересоздалъ, исправилъ, простилъ ея грѣхи... И не только то удивительно, что Онъ взявъ некрасивую, безобразную, гнусную, старую, не отвратился отъ нея, а еще предалъ Себя за нее на смерть... и впослѣдствіи, видя ее часто оскверняющеюся и получающею нечистоту, Онъ не отвергаетъ и не отстраняетъ ея отъ Себя, но постоянно врачуетъ и исправляетъ. Сколько людей, скажи

¹ Герике. Введ. въ новозав. кн. Св. Пис. Пер. арх. Михаила, стр. 44, 51.

мнѣ, послѣ принятія вѣры, согрѣшили? Онъ не отвратился отъ нихъ“¹.

Изъ этого сравненія, взятаго І. Златоустомъ изъ догматической области, ясно, что супружескія отношенія должны быть всецѣло проникнуты чувствомъ любви. Зародившаяся между супругами любовь должна постепенно крѣпнуть и дойти до такой силы, чтобы мужъ готовъ былъ на всякія самопожертвованія для жены. „Заботься и самъ о своей женѣ, какъ Христосъ о Церкви. Хотя бы нужно пожертвовать за нее жизнію, хотя бы пужно тысячекратно быть разсѣченнымъ или потерпѣть и пострадать, не отказывайся; но и хотя бы ты и потерпѣлъ все это, не думай, что ты сдѣлалъ что-нибудь подобное тому, что дѣлалъ Христосъ“. ² Жена слабѣе и пѣжнѣе мужа ³ и болѣе склонна къ увлеченіямъ; отсюда долгъ мужа помогать женѣ, поддерживать, защищать и сдерживать ее. ⁴ Употреблять ея слабость во зло, притѣснять ее — совершенно противно понятію о существѣ брачнаго союза, не допускающемъ въ брачной жизни даже и тѣни насилія или униженія ⁵. Недостатки жены должны служить предметомъ безпокойствъ и неустанныхъ заботъ. „Какую бы ни взялъ жену, твоя невѣста не будетъ такова, какую Христосъ обрѣлъ Церковь; она не такъ будетъ отлична отъ тебя, какъ была отлична Церковь отъ Христа“⁶. Слѣдовательно, и любовь мужа къ женѣ болѣе легка и возможна, потому что между первымъ и послѣднею не можетъ быть рѣзкаго различія, какое существовало между святымъ и безгрѣшнымъ Женихомъ и обезображенною пороками Церковію.

Что любить мужу жену вполне легко и естественно, Златоустъ доказываетъ и на основаніи иного рода соображеній. Жена по отношенію къ мужу является существомъ соединеннымъ съ нимъ не виѣшними искусственными узамъ⁷, но

¹ Похвала Максиму, стр. 226 -- 227.

² XX бес. къ Ефес., стр. 315.

XXXVIII бес. на кн. Быт., ч. II, стр. 359.

⁴ Ibid. стр. 344.

⁵ Бес. XX на посл. къ Ефес., стр. 316.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid, стр. 312.

внутренно и самымъ тѣснымъ образомъ; она есть его собственное тѣло,—кость отъ костей его, плоть отъ плоти его¹. Отсюда—не любить свою жену, значитъ,—самого не любить что совершенно противоестественно. „Какъ въ тѣлахъ нашихъ, когда случится болѣзнь, мы не отсѣкаемъ больной членъ, но излѣчиваемъ болѣзнь, такъ нужно поступать и съ женою. При замѣченномъ пороку жены нужно не жену отвергнуть, но удалить изъ нея порокъ“². „Иной“, говоритъ Златоустъ, „хромъ, у другого кривыя ноги, у иного сухія руки, у иного немощенъ какой нибудь другой членъ. И однако такой человѣкъ не скорбитъ, не отсѣкаетъ его, и часто заботится о немъ болѣе, чѣмъ о другихъ. И справедливо, такъ какъ онъ его членъ. И такъ, какую каждый изъ насъ питаетъ любовь къ себѣ, такую же хочетъ апостолъ, чтобы мы питали къ женѣ. И это не потому, что мы съ нею одной природы, но, въ отношеніи къ женѣ, этому гораздо болѣе важная причина; именно,—что мужъ и жена суть не два тѣла, а одно; онъ—глава, а она—тѣло“³. А что жена—тѣло мужа, на это указываетъ первоначальный законъ брака, по требованію котораго человѣкъ оставляетъ родителей и прилѣпляется къ своей женѣ, такъ что изъ двоихъ чуднымъ, таинственнымъ способомъ становится одна плоть, одно существо⁴. Если таковъ первоначальный законъ супружества, установленный Самимъ Богомъ, то не крайнее ли безуміе и безчестіе оскорблять ту, для которой Богъ повелѣлъ оставить родителей? Такой мужъ, если только можно назвать его мужемъ, а не звѣремъ, подобенъ отцеубійцѣ и матереубійцѣ, особенно, если оскорбленіе соединяется съ побоями. „Это всякому извѣстно даже изъ языческихъ законовъ, которые жену, претерпѣвшую отъ мужа побои, не обязываютъ жить вмѣстѣ съ мужемъ, какъ недостойнымъ ея сожителемъ“⁵.

¹ Ibid., стр. 320.

² Похвала Максиму, стр. 227.

³ XX бес. Ефес., стр. 322.

⁴ Похвала Максиму, стр. 228; «не потому только нужно любить жену, что она—членъ нашъ..., но и потому, что объ этомъ самомъ Богъ поставилъ законъ; сего ради оставить человѣкъ...»

⁵ См. римское гражданское право, излож. по Маккильдее Н. Рождественскаго. т. II. СПб., стр. 27.

Такими доводами и соображеніями Златоустъ старается утвердить въ мужѣ—главѣ жены—любовь къ женѣ и заботливость о ней. Сознаніе мужемъ себя главою жены ¹ ни въ какомъ случаѣ не должно вести къ деспотизму и произволу въ отношеніи къ ней; онъ долженъ смотрѣть на нее какъ на личность, такую какъ и онъ, получившую совершенно равныя съ нимъ права въ Царствѣ Божіемъ, сонаслѣдницу благодатной жизни, пріятную спутницу въ настоящей жизни. Выраженіе апостола Павла: мужъ есть глава жены указываетъ, по толкованію святителя, на то главенство, которое должно соединяться съ любовію и кротостію. Понимаемому такъ главенству мужа будетъ присуще и послушаніе женѣ, гдѣ это необходимо.

Положеніе жены въ семьѣ Златоустъ опредѣляетъ въ словахъ: жена, занимая второе мѣсто въ семьѣ, обязана повиноваться мужу, какъ церковь повинуется Христу ². Основаніемъ для такого повиновенія должно служить то общее соображеніе, что какъ благо общественное, такъ и благо семейной жизни достигается при единствѣ власти, представителемъ которой долженъ быть мужчина, какъ носитель силы и могущества ³. „Жена — второе начало; значить не должна требовать равенства съ мужемъ, такъ какъ стоитъ подъ главою. Для того онъ (апостоль) и подчиняетъ ее, и мужа возносить надъ нею, чтобы былъ миръ. Ибо, гдѣ равенство, тамъ не можетъ быть мира; народное ли то будетъ управленіе или всѣ будутъ начальники, но нужно, чтобы было одно начальство“ ⁴. „У насъ жена“, замѣчаетъ Златоустъ, „справедливо подчинена мужу, потому что равночестіе могло бы произвести вражду“ ⁵. Кромѣ общаго сообра-

¹ Основанія для главенства мужа: «первое-то, что наша глава есть Христосъ, а мы — глава жепы; второе то, что мы—слава Божія, а наша слава—жена; третье то, что не мы отъ жены, а она отъ насъ; четвертое то, что не мы для нея, а она для насъ. Сего ради должна есть жена власть имѣти на главѣ“. X бес. на посл. къ Колосс., стр. 154.

² X бес. на посл. къ Колосс., стр. 154—5. Вес. XXXIV на 1 Кор. стр. 238—9. Вес. IX на I Тимое., стр. 121—2.

³ Еще Аристотель совершенно вѣрно замѣтилъ, что семья должна быть монархіей, а не республикой.

⁴ XX бес. на Ефес., стр. 324.

⁵ XXVI бес. на 1 Кор., стр. 63.

женія, основаніе для первенства мужа лежитъ еще въ томъ, что мужъ прежде созданъ ¹ и что жена во зло употребила власть, или лучше сказать, равночестіе, преступивши первая въ раю заповѣдь Божію ². Грѣхъ жены несомнѣнно отразился на измѣненіи положенія жены въ брачномъ союзѣ, такъ какъ она не была подчинена мужу сейчасъ же по сотвореніи и послѣдній ничего подобнаго не выразилъ ей, сказавъ только, что она кость отъ костей его, плоть отъ плоти его. Но какъ только жена злоупотребила своею властію, „сдѣлавшись изъ помощницы оболстительницей, тогда услышала слова: къ мужу твоему обращеніе твое“ (Быт. III, 16) ³. Эту мысль еще яснѣе отъѣняетъ Златоустъ въ своемъ толкованіи библейскаго повѣствованія о грѣхопадении родителей и слѣдствіяхъ его. „Въ началѣ Я создалъ жену равночестную мужу“, говоритъ Господь жепѣ, „и хотѣлъ, чтобы ты, будучи одного съ нимъ достоинства, во всемъ имѣла общеніе съ нимъ, и какъ мужу, такъ и тебѣ ввѣрилъ власть надъ всѣми тварями, но поелику ты не воспользовалась равночестіемъ, какъ должно, за это подчиняю тебя мужу: и къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладать будетъ. Такъ какъ ты, оставивъ равночестнаго и имѣющаго общую съ тобою природу, того, для кого ты создана, рѣшилась вступить въ бесѣду съ лукавымъ животнымъ—змѣемъ и принять отъ него совѣтъ, то затѣмъ я уже подчиняю тебя ему, и объявляю его твоимъ господиномъ, чтобы ты признавала власть его; такъ какъ ты не умѣла начальствовать, то поучись быть хорошею подчиненною“ ⁴.

Въ виду этого главною обязанностію жены Златоустъ считаетъ покорность мужу: жены своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу (Ефес. V, 22). Стремленіе къ первенству и главенству въ семьѣ дѣлаетъ жену виновною предъ Богомъ, поставившимъ ее въ зависимое и подчиненное отношеніе къ мужу, и предъ мужемъ, ея главою; если противящійся внѣшнимъ общественнымъ властямъ противится велѣнію Божію (Римл. 13 гл), то тѣмъ болѣе не

¹ Ibid., стр. 71.

² Бес. IX на 1 Тимоо., стр. 121 2.

³ Бес. XXVI на 1 Кор., стр. 64.

⁴ XVII бес. на кн. Быт., Изд. Спб. Дух. Акад. Т. IV, кн. I, стр. 150.

повинаяся мужу, — это первоначальное требованіе ¹. Въ сферѣ публичнаго церковнаго права обязанность повиновенія мужу получаетъ даже юридическій характеръ, потому что замужня женщина въ богослужебныхъ собраніяхъ должна являться не иначе, какъ съ символомъ своей подчиненности мужу—покрываломъ на головѣ. Нарушеніе обычая носить покрывало святитель прямо ставитъ въ вину нарушителямъ ²). Въ силу того же принципа женщина не должна учить въ Церкви. Причина, почему апостоль свель ее „съ кафедры учительской“ та, что она поначальствовала худо ³).

Требуя повиновенія мужу, Златоустъ далекъ отъ мысли считать это повиновеніе слѣпою рабскою покорностію жены мужу. Жена по идеѣ брачнаго союза не рабыня, но сотрудница мужа; она не просто только воспринимаетъ нравственное его вліяніе, но и сама воздѣйствуетъ на него. Жены повинуйтесь своимъ мужемъ, якоже подобаеть о Господѣ, говоритъ Апостоль. Повиновніе же я разумѣю, замѣчаетъ св. отецъ, не рабское къ господамъ и не то, которое зависитъ изъ природы, но которое бываетъ для Бога ⁴) Въ другомъ мѣстѣ онъ частіе опредѣляетъ характеръ повиновенія, „Когда ты слышишь о страхѣ, то требуй страха, приличнаго свободной, а не какъ отъ рабы, такъ какъ она—твое тѣло. А если будешь поступать не такъ, то опозоришь себя самого, безчестя тѣло свое. Что же это за страхъ? Чтобы она не противорѣчила,

¹ XX бес. Ефес., 314.

² XXVI бес. на 1 Кор., стр. 72.—Нужно замѣтить, что древняя церковь придавала большое значеніе обычаю носить покрывало и особенно ношенію длинныхъ волосъ. Когда около половины IV в. на востокъ появилась секта евстафіанъ, отвергавшая бракъ и учившая, что женщины въ знакъ освобожденія отъ власти мужа должны остригать себѣ волосы, то Гангрскій соборъ (около 340 г.) счелъ нужнымъ предать проклятію тѣхъ женщинъ, которыя исполнили это требованіе сектантовъ (17 пр.) Замѣчательно, что это запрещеніе вошло и въ гражданскіе законы. Въ эдиктѣ имп. Валентиніана, Θεодосія и Аркадія читаемъ: *feminae, quae crinem suum contra divinas humanasque leges, instinctu perversasae professionis, ab ecclesiae foribus arceantur.* Cod. Theodos. XVI, 2, 27.

³ XXII бес. къ Антиох. народу, т. 2, стр. 408—409.

⁴ X бес. Колосс., стр. 154.

чтобы не выходила у тебя изъ послушанія, чтобы не стремилась къ первенству. Довольно возбуждать только такого рода страхъ. Если же любишь, какъ слѣдуетъ, то достигнешь гораздо большаго почитанія себя, и достигнешь этого не столько угрозами, но любовію“¹. Превозношеніе мужа какими либо преимуществами, требованіе безусловнаго повиновенія прямо противорѣчитъ понятію о бракѣ, какъ живомъ союзѣ любви. И что за супружество, когда жена трепещетъ мужа? Какимъ удовольствіемъ можетъ насладиться мужъ, сожителствуя съ женою, какъ съ рабою и несвободною? ²

Такимъ образомъ христіанское повиновеніе жены мужу основано на любви, а не на рабскоѣ боязни. А „подчиненіе и власть не тяжки, когда господинъ страстно любитъ рабыню, когда страхъ соединяется съ любовію“³. Въ этомъ отношеніи обязанности мужа и жены въ сущности составляютъ одно: повиновеніе жены имѣетъ въ основѣ чувство любви и не имѣетъ ничего общаго съ внѣшнимъ повиновеніемъ и въ то же время тайнымъ возмущеніемъ; любовь мужа должна соединяться и сопровождаться преданностію женѣ и ставить его въ зависимость отъ любимаго существа. Если любовь жены является съ характеромъ подчиненія, то это объясняется свойствами женской природы ⁴. Апостоль, предложивъ мужу и женѣ, какъ основаніе ихъ счастья, взаимную любовь и заботливость, указаль каждому изъ нихъ, что кому прилично—одному начальство и попеченіе, другой—повиновеніе“⁵. Предписаніе вообще любви той и другой сторонѣ въ брачномъ союзѣ было недостаточно, тѣмъ болѣе, что апостоль Павелъ имѣлъ въ виду частнѣе опредѣлить супружескія отношенія, вслѣдствіе возникшихъ уже въ его время недоразумѣній. Поэтому, сообразуясь съ естественными свойствами каждой стороны, Златоустъ внушаетъ мужу, какъ сильнѣйшему, любовь съ характеромъ заботливости о слабѣйшей своей половинѣ, женѣ же—съ характеромъ покорности ⁶.

¹ XX бес. Ефес., стр. 327—8.

² Ibid., стр. 316.

³ Бес. XXII къ Антиох. народу, стр. 409.

⁴ XXXIV бес. на 1 Кор. стр. 238—239; ср. X колос. стр. 154.

⁵ XX бес. Ефес. стр. 314.

⁶ X бес., стр. 314, 315, 327.

Послѣ сказаннаго, такія выраженія, какъ „мужъ—слава жены“, „жена да повинуется своему мужу“ нельзя истолковывать ни въ смыслѣ деспотизма одной стороны, ни въ смыслѣ порабощенія другой,—какъ хотѣлось бы представлять супружескія отношенія нѣкоторымъ защитникамъ мнимо поправныхъ правъ женщины въ бракѣ. „Богъ подчинилъ жену мужу, разсуждаетъ Златоустъ, для того, чтобы она была болѣе любима; любить же жену внушилъ мужу, чтобы легче тебѣ повиноваться. Не бойся подчиненія, ибо подчиняться любящему нисколько не трудно. Не охладѣвай въ любви, ибо жена твоя уступчива предъ тобою. Союзъ не иначе возможенъ. Ты имѣешь власть, необходимую по природѣ; имѣй же и союзъ любви“¹. Для жены идеаломъ ея отношеній къ мужу служатъ отношенія Церкви къ Христу. Мужъ, глава жены, является для нея представителемъ Христа, главы Церкви. Отсюда—полное взаимное довѣріе, преданность и послушаніе.

Въ брачномъ союзѣ возможны случаи, когда одинъ изъ супруговъ можетъ неправильно понимать свои обязанности къ другому и тѣмъ подавать поводъ ему съ своей стороны пренебрегать этими обязанностями. Желая предотвратить возможность возникнуть отсюда разногласія, нашъ святитель требуетъ и въ такихъ случаяхъ отъ одного изъ супруговъ полного самоотверженія и любви, которыя могутъ и уклонившагося супруга возвратить на истинный путь пониманія супружескихъ отношеній. И Церковь — невѣста Христа — Жениха не всегда стояла на должной высотѣ при исполненіи своихъ обязанностей, но Женихъ не отвратился отъ нея. — Скажутъ, разсуждаетъ Златоустъ, что, если жена не будетъ бояться мужа? Ты люби, — даетъ онъ совѣтъ, исполняй свой долгъ. Пусть другіе не исполняютъ того, что слѣдуетъ, мы должны исполнять. Скажу примѣръ: повинующееся другъ другу въ страстѣ Христовомъ (Ефес. v, 21). Что же? Пусть иные не повинуются, ты покоряйся закону Божію. Такъ и здѣсь: хотя бы мужъ и не любилъ своей жены, она должна бояться его, чтобы не быть ей въ долгу у него; равнымъ образомъ и наоборотъ, если бы жена и не боялась мужа, онъ долженъ любить ее, чтобы ему не быть

¹ X бес. Колосс., стр. 155.

въ долгу у нея. Каждый имѣетъ свои обязанности. Таковъ бракъ о Христѣ, бракъ духовный“ ¹. Поэтому нашъ великій учитель высказываетъ рѣшительное требованіе, чтобы супруги при исполненіи взаимныхъ обязанностей не выжидали другъ друга: жена не должна ожидать прежде добродѣтели отъ мужа, чтобы потомъ показать ему свое благоправіе, равнымъ образомъ и мужъ долженъ, не выжидая такого или иного отношенія къ нему жены, проявлять свою заботливость о ней; въ противномъ случаѣ его поступокъ не будетъ уже добродѣтелью ².

Необходимымъ результатомъ строгой заботливости каждаго изъ супруговъ объ исполненіи своихъ обязанностей является взаимное согласіе и жизнь, подобная пристани, свободной отъ волнъ ³, а слѣдовательно и счастье семейной жизни, ибо нѣтъ ничего драгоценнѣе, какъ быть столь любимымъ женою и любить ее. Премудрый поставляетъ это въ числѣ благъ (Сир. xxv, 2) ⁴. Соединенные супружескими узами, мужъ и жена не въ правѣ отказываться отъ исполненія тѣхъ требованій, какія заключаются въ понятіи о брачномъ союзѣ и цѣли его. Объясняя слова св. апостола: женѣ мужъ должную любовь да воздаетъ, такожде и жена мужу (1 Кор. vii, 3), Златоустъ спрашиваетъ, что значить должную любовь?— Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но есть и раба и вмѣстѣ госпожа мужа. Если ты уклоняешься отъ должнаго служенія, то оскорбляешь Бога ⁵. Поэтому то и сказано: не лишайте себе другъ друга точію по согласію (5 ст.). Какъ жена, по смыслу этихъ апостольскихъ словъ, не должна воздерживаться противъ воли мужа, такъ и мужъ противъ воли жены, такъ какъ отъ такого воздержанія происходитъ великое зло; отъ этого бывали прелюбодѣнія, блудодѣнія и домашнія разстройства. Даже, если бы одинъ изъ супруговъ воздерживался по нравственнымъ мотивамъ, изъ желанія, напр., достигнуть большей чистоты чрезъ воздержаніе отъ плотскаго сожитія, его воздержаніе не будетъ имѣть

¹ XX бес. Ефес., стр. 325—326.

² XXVI бес. на 1 Кор., стр. 79; ср. 76—77 стр.

³ Ibid, стр. 77.

⁴ 49 бес. Дѣян. Апост., стр. 331.

⁵ Бес. XIX на 1 Кор., стр. 324.

значенія. Сторона не желающая воздерживаться, — доказываетъ опытъ, если и не станетъ предаваться прелюбодѣянію, то будетъ скорбѣть, беспокоиться, раздражаться и гнѣваться. „Какая же польза отъ поста и воздержанія, когда нарушается любовь“¹. Такъ какъ ни одинъ изъ супруговъ не господинъ себѣ, а одинъ — рабъ другого и тѣло одного принадлежитъ другому, то прямая обязанность мужа и жены твердо хранить супружескую вѣрность. Изъ слугъ, рассуждаетъ св. отецъ, тотъ называется преданнымъ, кто, принявъ имущество господъ, ничего не тратитъ изъ него. А такъ какъ тѣло мужа есть собственность жены, то мужъ долженъ быть вѣренъ этому залогу. И потому, когда онъ увидитъ женщину, увлекающую его въ сѣти грѣха, пусть скажетъ ей: „это тѣло не мое, но принадлежитъ моей женѣ; я не смѣю злоупотреблять имъ и отдать другой женщинѣ“. Такъ пусть поступаетъ и жена, такъ какъ когда рѣчь идетъ о цѣломудріи и чистотѣ, то мужъ не имѣетъ никакого преимущества предъ женою, но, подобно ей, наказывается, когда нарушаетъ законы брака, — и весьма справедливо². Цѣломудріе и чистота должны обнимать собою не только поступки супруговъ, но даже самыя душевныя тайныя движенія и памѣренія. Одинъ взглядъ, обращенный съ пожеланіемъ къ чужому лицу, будетъ оскорбленіемъ святости христіанскаго брака. Зная слабость челоуѣческой природы и ея удобопреклонность ко слу, Златоустъ приравниваетъ такъ смотрящихъ супруговъ на стороннихъ женъ и мужей, къ любодѣямъ. „Если еще одинъ, два или три раза они посмотрятъ съ вожделѣніемъ, не переходя къ самому поступку, то быть можетъ въ состояніи будутъ преодолѣть страсть. Но если непрестанно будутъ это дѣлать и возжгутъ пламень, то непременно будутъ побѣждены. Кто однажды возжегъ въ себѣ страшное пламя, тотъ будетъ строить въ воображеніи образы постыдныхъ дѣлъ и образами нерѣдко увлекается къ самому дѣйствію“³. „Не прелюбодѣйствуй глазами, тогда не будешь прелюбодѣйствовать и сердцемъ“⁴.

¹ Бес. XIX на 1 Кор., стр. 325—326.

² Бес. на слова: блудодѣянiя ради кiйждо свою жену да пьагь.

³ Бес. XVII на ев. Мате., стр. 345—6.; ср. бес. 41 *ibid.* стр. 222 (т. II), *ibid.*, бес. XVIII, стр. 383—4 (т. 1).

⁴ *Ibid.*, стр., 347.

Съ точки зрѣнія такого рода личныхъ отношеній супруговъ получаетъ разрѣшеніе и вопросъ объ имущественныхъ ихъ отношеніяхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ много не занимается этимъ вопросомъ, такъ какъ самое понятіе о существѣ брака и вытекающихъ изъ него супружескихъ отношеніяхъ, въ силу которыхъ супруги представляютъ одну душу и одно тѣло, требуетъ, чтобы супругъ не считалъ ничего принадлежащимъ исключительно себѣ. Имущество, принадлежащее одному супругу, должно принадлежать и другому; въ противномъ случаѣ рѣзко выступитъ различіе интересовъ мужа и жены и можетъ возникнуть взаимное недовѣріе. Супруги связаны узами любви на цѣлую жизнь, должны нести вмѣстѣ жизненное бремя, воспитывать дѣтей и исполнять другія обязанности; отсюда вытекаетъ нравственное требованіе, чтобы каждый изъ супруговъ, насколько возможно и необходимо, проявлялъ свое участіе въ общемъ жизненномъ дѣлѣ матеріальною поддержкою. Нѣтъ ничего прискорбнѣе, если въ семейную жизнь проникнетъ раздѣленіе матеріальныхъ интересовъ, свидѣтельствующее часто о недостаткѣ между мужемъ и женою любви и довѣрія. Объясняя слова апостола: женѣ мужъ должную любовь да воздаетъ, такождѣ и жена мужу, Златоустъ говоритъ: „если же ни мужъ, ни жена не властны надъ своимъ тѣломъ, то тѣмъ болѣе надъ имуществомъ“... „Послѣ брака вы уже не двѣ плоти, но сдѣлались въ плоть едину, а имѣній два, а не одно? О сребролюбіе! Оба вы сдѣлались однимъ человѣкомъ, однимъ живымъ существомъ, а ты еще говоришь мое? Все, что гораздо необходимѣе этого, Богъ сотворилъ общимъ для насъ, а это не общее? Нельзя сказать: мой свѣтъ, мое солнце, моя вода: все важнѣйшее—у насъ общее, а деньги не общія? Тысячекратно да погибнуть деньги, или лучше не деньги, а душевныя расположенія, которыя не умѣютъ пользоваться деньгами“. Если жена не проникнется сознаніемъ общности матеріальныхъ интересовъ, то долгъ мужа убѣдить жену въ несоотвѣтствіи ея взглядовъ существу христіанскаго брака. „Исторгни изъ души ея понятія: мое, твое. Если она скажетъ мое, то скажи ей: что ты называешь своимъ? Я не знаю, я не имѣю ничего своего. Какъ ты говоришь мое,

когда все твое“? ¹ Какъ знатокъ человѣческаго сердца, Златоустъ совѣтуетъ мужу убѣждать жену съ благоразуміемъ и великою любовію, ибо увѣщаніе къ добродѣтели само по себѣ заключаетъ много тягостнаго, особенно для нѣжной и молодой дѣвицы ².

Таковы взаимныя отношенія мужа и жены, представленныя великимъ учителемъ въ идеальномъ свѣтѣ. Ихъ можно охарактеризовать однимъ общимъ именемъ — отношеніемъ любви, изъ котораго вытекаютъ не столько особенныя права супруговъ, сколько предписанныя Богомъ обязанности: мужу—главѣ жены—любить свою жену, а женѣ,—тѣлу мужа,—повиноваться ему.

IV.

Неправильныя взгляды на брачную жизнь.—Достоинство брака и безбрачіе.—Форма заключенія брака.

Въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста начертанъ, на основаніи Св. Писанія и согласно съ церковнымъ преданіемъ, высокій христіанскій идеаль брачной жизни, осуществленіе котораго естественно должно было улучшить состояніе общества, поднять его нравственный уровень. Но возвышенныя христіанскія требованія относительно брачнаго союза уже въ первыя времена существованія христіанства встрѣчали въ христіанскомъ обществѣ неправильное пониманіе ихъ, вызванное тѣмъ, что въ христіанскую церковь вступало много язычниковъ, которые не могли совсѣмъ отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ воззрѣній на брачную жизнь и вносили въ откровенное ученіе о бракѣ произвольныя мнѣнія. Во время Іоанна Златоуста неправильныхъ взглядовъ на брачное состояніе держались послѣдователи еретиковъ Валентина, Маркіона и Манихеи. Не усматривая въ брачномъ союзѣ ничего высшаго, кромѣ физической стороны, они отрицательно относились къ браку, какъ такой формѣ жиз-

¹ XX бес. на посл. къ Ефес., стр. 341.

² Ibid.

ненныхъ отношеній, которая препятствуетъ нравственной жизни, и поставляли его въ числѣ „дурныхъ и худшихъ дѣлъ“ ¹. Въ основѣ такого взгляда послѣдователей гностическихъ учителей на брачную жизнь лежало очевидно то дуалистическое воззрѣніе, что тѣло человѣка, какъ и вообще вся матерія, по самой сущности своей „злокозненно и составлено изъ злаго вещества“ ². Неправильное воззрѣніе еретиковъ на брачное состояніе, какъ противорѣчащее Откровенному ученію о бракѣ, не могло быть оставлено безъ опроверженія Златоустомъ. Презрѣніе гностиковъ къ браку и отрѣшеніе отъ него, вытекающее повидимому изъ ихъ ревностнаго стремленія къ святой и богоугодной жизни, въ дѣлѣ спасенія — напрасный трудъ, за который никакой награды и никогда не дается. Убійца казнится смертію, говорятъ законы, умалчивая совершенно о почестяхъ и вѣнцахъ для неубивающихъ. Если таковъ общій законъ справедливости, то еретики только напрасно утруждаютъ себя, удаляясь отъ брака. Какъ христіане не удостоятся вѣнцовъ за то, что не прелюбодѣйствуютъ, такъ и они за то, что не вступаютъ въ бракъ. Въ день суда Имѣющей судить скажетъ имъ: „Я уготовалъ почести не для тѣхъ, которые только воздерживались отъ злыхъ дѣлъ (это для Меня маловажно), но тѣхъ, которые исполнили всякую добродѣтель. Я ввожу въ нетлѣнное небесное наслѣдіе. Какъ же вы, признавъ бракъ дѣломъ нечистымъ и сквернымъ, за свое воздержаніе отъ сквернаго требуете наградъ, уготованныхъ дѣлающимъ доброе“ ³? Измышленными являюся и тѣ побужденія, которыми руководствуются еретики, избѣгая брака; они внушены не дѣйствительнымъ стремленіемъ къ нравственному совершенствованію, а горделивымъ умомъ, уклонившимся отъ истины и источника ея—Божественнаго Откровенія. По истинно-христіанскому ученію бракъ самъ по себѣ не худъ ⁴, напротивъ. „добро“ ⁵. Брака ни Богъ не осуждаетъ, ни люди не укоряютъ, ибо это дѣло честное и

¹ О дѣвствѣ, т. I, кн. I, стр. 292 и 297 г.

Migne. t. LXI.

² О дѣвствѣ, стр. 292—293.

⁴ 49 бес. на кн. Бытія, ч III, стр. 154.

⁵ О дѣвствѣ, стр. 299 и 311.

никого не поражающее“¹; бракъ сохраняетъ святѣню, происходящую отъ вѣры“; онъ чистенъ и чистъ²; онъ, наконецъ, „великая тайна“, потому что долженъ представлять собою отображеніе духовно-благодатнаго союза Христа съ Церковію (Ефес. v, 22—32), исполненнаго высочайшей святости. Если бракъ святъ и чистъ во всемъ своемъ существѣ, то онъ не можетъ быть нечистымъ и несогласнымъ съ требованіями нравственнаго христіанскаго совершенства. „Бракъ“, по словамъ великаго святителя, „не можетъ служить препятствіемъ и помѣхою на пути, ведущемъ къ добродѣтели“³. Да и совершенно непонятно, почему брачное состояніе можетъ препятствовать святой жизни. Развѣ потому, что въ немъ отводится надлежащее мѣсто потребностямъ тѣлесной природы? Но всякое зло, удаляющее человѣка отъ Бога — Устроителя спасенія людей, не зависитъ и не порождается естественными проявленіями человѣческой жизни. Причина зла и грѣховной жизни человѣка лежитъ въ свободной волѣ человѣка. „Если нѣкоторые находили въ бракѣ препятствіе къ добродѣтели, то пусть они знаютъ, что не бракъ служитъ препятствіемъ къ добродѣтели, а воля, злоупотребляющая бракомъ, подобно тому какъ не вино производитъ пьянство, но злая воля и неумѣренное его употребленіе“. „Пользуйся бракомъ умѣренно“, совѣтуетъ св. отецъ. „и ты будешь первымъ въ царствіи небесномъ и удостоишься всѣхъ благъ“⁴. Слѣдовательно, если въ брачной жизни естественныя влеченія получаютъ извращенное направленіе, то виною этого является человѣкъ, не желающій сдерживать грубость своей природы и подчинить низшія влеченія ея руководству разума, просвѣщеннаго Христовымъ ученіемъ. Въ предѣлахъ нормальныхъ удовлетвореніе естественныхъ влеченій не есть зло, а лишь неизбѣжный моментъ въ исполненіи заповѣди Божіей: „раститесь и множитесь“.

¹ „Слово (2-е) къ дѣвственницамъ, жившимъ вмѣстѣ съ мужчинами“. Твор. св. І. Златоуста. Изд. СПБ. Дух. Акад. т. I. кн. 1, стр. 275.

² 30 бес. на посл. къ Евреямъ, стр. 471 (СПБ. 1859).

³ Слово 1-е на слова: „цѣлуйте Прискиллу и Акилу (Римл. XVI, 3), Твор. І. Златоуста. Изд. СПБ. Д. Ак. т. III, кн. 1, стр. 184, ср. 7 бес. на посл. къ Евр. стр. 137.

⁴ 7 Бес. на посл. къ Евреямъ, стр. 137.

Объясняя, какимъ образомъ супруги бываютъ въ плоть едину и указывая, что это единство происходитъ отъ соединенія, которое связуетъ и смѣшиваетъ тѣла мужа и жены, Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: „знаю, что многіе стыдятся того, о чемъ говорю: причиною тому наша неумѣренность и невоздержность; это дѣло унижено отъ того, что браки совершаются у насъ такимъ образомъ (т. е. въ присутствіи всякихъ непристойныхъ женщинъ, съ соблюденіемъ дурныхъ обычаевъ и т. д.), отъ того, что ихъ портятъ, между тѣмъ какъ бракъ честенъ и ложе нескверно. Что за стыдъ — дѣло чистое? Зачѣмъ краснѣть отъ того, что честно? Это можетъ быть въ порядкѣ вещей только у еретиковъ, да еще у тѣхъ, которые приводятъ распутныхъ женщинъ“¹.

Что брачное состояніе само по себѣ ни мало не исключаетъ возможности достигнуть человѣку нравственнаго совершенства, это Златоустъ доказываетъ тѣмъ соображеніемъ, что стремиться къ нравственному совершенству — долгъ каждаго христіанина, въ какомъ бы онъ ни былъ состояніи. „Мірянамъ“, разсуждаетъ онъ, „не должно ничѣмъ отличаться отъ монаха, кромѣ одного только сожителства съ женою; на это онъ имѣетъ позволеніе, а на все прочее нѣтъ, но во всемъ долженъ поступать одинаково съ монахомъ. И блаженства Христовы изречены не монахамъ только; иначе все погибло бы во вселенной, и мы могли бы укорять Бога въ жестокости. Если блаженства сказаны только для однихъ монаховъ, а мірянину достигнуть ихъ невозможно, а между тѣмъ Богъ дозволилъ бракъ, то Онъ Самъ погубилъ всѣхъ; ибо если въ брачной жизни невозможно исполнять свойственное монахамъ, то все исказилось бы и погибло... Какъ будетъ честна женитва (Евр. хп, 4), если она служитъ намъ такимъ препятствіемъ къ добродѣтели? Что же слѣдуетъ сказать? Возможно, очень возможно и имѣющимъ женъ быть добродѣтельными, если пожелаютъ. Какимъ образомъ? Если они, имѣя женъ, будутъ, якоже не имущіи, если не будутъ радоваться стяжаніямъ, если будутъ пользоваться міромъ, какъ не пользующіеся (1 Кор., vii,

¹ 12 Вес. на посл. къ Колосс., стр. 210.

29—31) ¹. Требованіе нравственнаго совершенства, обращенное ко всѣмъ христіанамъ безъ исключенія,—ясное и рѣшительное доказательство, что бракъ не можетъ служить препятствіемъ къ добродѣтели и спасенію человѣка, въ противномъ случаѣ Іисусъ Христосъ освободилъ бы отъ этого требованія всѣхъ, кто находится въ брачномъ состояніи.

Итакъ, ученіе послѣдователей гностиковъ о брачной жизни не имѣетъ никакихъ основъ въ Божественномъ Откровеніи и не находитъ оправданія въ соображеніяхъ здраваго разума. И напрасно еретики прикрываютъ благочестивыми побужденіями лживость своего ученія. „Съ кѣмъ поставимъ васъ“, спрашиваетъ І. Златоустъ, обращаясь къ еретикамъ. „Съ іудеями? Но они не потерпятъ этого, потому что почитаютъ бракъ и восхищаются созданіемъ Божиимъ. Съ нами? Но вы не захотѣли послушать Христа, говорящаго чрезъ Павла: честна женитва и ложе нескверно (Евр. хпц, 4.). Остается (наконецъ) поставить васъ на ряду съ язычниками. Но и они также оттолкнутъ васъ, такъ какъ вы нечестивѣе ихъ. Платонъ говоритъ, что благъ былъ устроившій все это, и что въ Благомъ не бываетъ зависти ни къ кому и ни въ чемъ, а ты называешь Его злымъ и виновникомъ злыхъ дѣлъ. Но не пугайся“, съ ироніей замѣчаетъ св. отецъ, „сообщниками въ такомъ ученіи ты имѣешь діавола и ангеловъ его“ ².

Нравственное и высокое достоинство брачнаго союза, установленнаго Богомъ, возможность вести и въ брачномъ состояніи добродѣтельную жизнь лишаютъ доказательной силы и значенія отговорки тѣхъ, которые утверждаютъ, что въ бракѣ невозможно вести строгую и добродѣтельную жизнь. „Когда мы бесѣдуемъ со многими и говоримъ: почему ты нехорошо живешь, то отвѣчаютъ: какъ я могу, если не оставлю жены, если не оставлю дѣтей, если не оставлю дѣлъ? Почему же? Развѣ бракъ служитъ препятствіемъ? Жена дана тебѣ помощницею, а не вредительницею“ ³.

¹ VII бес. на посл. къ Евреямъ, стр. 136—137.—„Всѣ законы“, говорить св. отецъ въ другомъ мѣстѣ, „у насъ съ монахами общи, кромѣ брака“. А Павелъ и брачныхъ во всемъ уподобляетъ монахамъ (I Кор. VII, 29). Бес. на ев. Маттея, стр. 140.

² О дѣвствѣ, стр. 297.

³ Бес. IV на слова: „И бысть въ лѣто, въ неже умре Озіа царь“...

Неосновательность такого возраженія можно видѣть и изъ примѣровъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, имѣвшихъ женъ и угодившихъ Богу. Пророкъ Исаія имѣлъ жену и былъ пророкомъ; „бракъ не былъ препятствіемъ для Св. Духа“. Моисей также жилъ съ женою и однако онъ разсѣкалъ камни, измѣнялъ воздухъ, бесѣдовалъ съ Богомъ и умилостивлялъ божественный гнѣвъ. Авраамъ, ставшій отцемъ народовъ и Церкви, и въ брачной жизни показалъ въ себѣ природу побѣждаемую и благочестіе побѣждающее, естественную привязанность покоряемую и благочестивыя дѣйствія покоряющія... И въ Новомъ Завѣтѣ апостоль Петръ—основаніе церкви, чрезвычайный ревнитель Христа, имѣлъ жену. А Христосъ? Хотя онъ родился отъ Дѣвы, но приходилъ на бракъ и принесъ даръ“¹. Указывая на примѣръ богоугодной жизни Акилы и Прискиллы, которые показали большее любомудріе, чѣмъ живущіе въ монастыряхъ, великій святитель говоритъ, что изъ этого примѣра можно извлечь ту пользу, чтобы „не осуждать брака и не считать препятствіемъ на пути, ведущемъ къ добродѣтели, имѣть жену, воспитывать дѣтей, управлять домомъ и заниматься ремесломъ“². Приведенные примѣры по своей вразумительности должны убѣдить всѣхъ сомнѣвающихся въ святости брачнаго союза, что брачное состояніе не заключаетъ въ себѣ ничего дурнаго и грѣховнаго, что могло бы отклонять христіанина отъ добродѣтельной жизни и тѣмъ воспрепятствовать спасенію³.

(Ис. VI, 1). Бес. на разн. мѣста Св. Писанія, стр. 238—240 (СИБ. 1861), т. I. Св. Іоаннъ Златоустъ указываетъ въ опроверженіе еретическаго возрѣнія на брачную жизнь, какъ препятствіе къ добродѣтели, еще и то, что апостоль Павелъ брачную жизнь считалъ состояніемъ настолько высокимъ и чистымъ, что не возбранялъ при немъ восходить даже на священный престоль, т. е. не ставилъ препятствіемъ къ пастырскому авалію, хотя послѣднее онъ считалъ особенно высокимъ и важнымъ служеніемъ.—2 бес. на посл. къ Тимоѳ. стр. 21.

¹ Бес. на VI гл. пр. Ис., стр. 238—240.

² Бес. на слова: „цѣлуйте Акилу и Прискиллу“ (Римл. XVI, 3) стр. 184, т. III.

³ При такомъ совершенно соотвѣтствующемъ духу христіанскаго ученія взглядъ великаго святителя на брачную жизнь, выраженномъ въ различныхъ его сочиненіяхъ, нельзя не отмѣтить, что у него встрѣчаются иногда такіа выраженія, которыя, если взять ихъ отдѣльно, могутъ

Признавая за бракомъ высокое значеніе, не считая его препятствіемъ къ спасенію, Златоустъ не скрываетъ однако тѣхъ трудностей и неудобствъ, какія соединены съ брачною жизнію въ дѣлѣ служенія Богу. Постоянныя заботы о женѣ, дѣтяхъ, рабахъ, о домашнемъ хозяйствѣ, поляхъ и т. д. невольно отвлекаютъ человѣка отъ высшихъ религіозныхъ интересовъ; женатый, сказалъ апостоль, заботится о мірскомъ. Чтобы показать, насколько человѣкъ, находящійся въ брачномъ состояніи, погружается въ мірскую жизнь, Златоустъ въ сочиненіи „О дѣвствѣ“ (338—352 стр.) разсматриваетъ подробно хлопоты, соединенныя съ временемъ, предшествующимъ вступленію въ бракъ: выборъ невѣсты, душевныя волненія и безпокойства невѣсты, пока родители ея ежедневно однихъ принимаютъ, другимъ отказываютъ, заботы жениха о томъ, чтобы получить приданое и друг., а затѣмъ

подать поводъ думать, что Златоустъ неодобрительно смотритъ на брачное состояніе и даже прямо осуждаетъ его. Представивъ въ началѣ своего сочиненія „О дѣвствѣ“ опроверженіе мнѣнія еретиковъ, гнушавшихся бракомъ, какъ скверною и грѣхомъ и доказавъ, что бракъ никакимъ образомъ не можетъ быть осуждаемъ („я высоко уважаю его“), онъ дальше, плагая преимущества дѣвства, называетъ бракъ горьчайшимъ рабствомъ, свидѣтельствомъ похотливости, „одѣяніемъ смертнымъ и рабскимъ“ (стр. 304), отрицаетъ райское происхожденіе брака, замѣчая, что онъ оказался необходимымъ „отъ непослушанія, отъ проклятія, отъ смерти“. „Гдѣ смерть, тамъ и бракъ; не будь первой, не существовало бы и послѣдней“ (304 стр.). На вопросъ, какимъ образомъ размножился бы родъ человѣческой, если бы не было грѣхопаденія, которое погубило вмѣстѣ съ блаженною жизнію и красоту дѣвства, и имѣло своимъ слѣдствіемъ брачное сожитіе, Златоустъ отвѣчаетъ: „для чего напрасно боишься и опасаться, какъ бы съ прекращеніемъ брака не прекратился и родъ человѣческой? Ты темъ ангеловъ служить Богу и тысячи тысячъ архангеловъ предстоятъ Ему (Дан. VII, 10), и ни одинъ изъ нихъ не произошелъ по преемству, отъ родовъ, болѣзней, чадородія и зачатія. Такимъ образомъ Богъ тѣмъ болѣе могъ бы безъ брака создать людей, какъ создалъ Онъ и первыхъ, отъ которыхъ произошли всѣ люди“ (О дѣвствѣ, тамъ же). Въ другомъ мѣстѣ на тотъ же вопросъ, Златоустъ отвѣчаетъ: если тебя продолжаетъ очень безпокоить это опасеніе, то я опять спрошу тебя, какъ произошелъ Адамъ, какъ Ева, безъ посредства брака? Неужели, скажешь, такимъ образомъ стали бы происходить всѣ люди? Такимъ или другимъ, объ этомъ я не стану говорить, потому что теперь объясняется то, что Богъ не имѣлъ нужды въ бракѣ для размноженія людей на землѣ“ (Тамъ же, стр. 307).—Съ изложеннымъ взглядомъ св. отца согласиться нельзя, потому что истинное

и съ самую брачною жизнiю: страхъ и отчаянiе за жизнь жены, когда она становится матерью и наступаетъ время родовъ, муки взаимной ревности... Отъ всего этого свободно дѣвство; въ дѣвственномъ состоянiи силы человѣка могутъ болѣе сосредоточиваться на непосредственномъ служенiи Богу. „Дѣвѣ ничто подобное не приходитъ на умъ; объ одномъ заботится она, объ управленiи своею душою, объ украшенiи этого святаго храма... святостiю души и тѣла... Самый взоръ дѣвы такъ прекрасенъ и привлекателенъ, что на него съ любовiю взирають безплотныя силы и Господь ихъ...¹; внутри жилища ея, какъ въ тихой пристани, господствуетъ молчанiе, въ ея душѣ — безмятежность, которая пе-

церковное ученiе принимаетъ, что грѣхопаденiе не оказало влiянiя на самое устройство человѣческой природы. „Тѣ отправленiя, которыя свойственны теперь организацiи человѣка, были принадлежностiю ея изначала; грѣхопаденiе не имѣло слѣдствiемъ своимъ привнесенiе въ организацiю человѣка, какихъ либо новыхъ функцiй; слѣдствiемъ его было только то, что всѣ отправленiя, изначала свойственныя человѣческой природѣ, — и психическiя и физическiя, стали легко подвергаться искаженiю. Слѣдовательно, что касается брака, то чувственная сторона въ немъ не должна быть принимаема только за слѣдствiе грѣхопаденiя, она изначала имѣетъ въ немъ свое естественное и законное мѣсто“ (Страховъ, цитов. соч., стр. 209). Мысль Иоанна Златоуста, что бракъ явился только какъ слѣдствiе грѣхопаденiя, высказанная въ книгѣ „О дѣвствѣ“, находится въ противорѣчiи и со всѣмъ изложеннымъ ученiемъ его о брачной жизни. Чѣмъ же объяснить это противорѣчiе? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только предположительно. Великiй святитель подъ влiянiемъ сильно распространившихся въ его время монашескихъ идей „раздѣлялъ общее мнѣнiе своего вѣка, съ восторгомъ относившагося къ наклонности, которая, по его мнѣнiю, дѣлала пустыню, усѣянную монастырскими лаврами, болѣе прекрасною, чѣмъ полуночное небо съ его безчисленными звѣздами“ („Жизнь и труды свв. отцовъ и учителей Церкви. Соч. Ф. В. Фаррара. Черев. А. П. Лопухина.. СПб. 1891, стр. 799). Онъ поступилъ въ монастырь, во главѣ котораго стоялъ Дiодоръ Тарсiйскiй, чувствовалъ себя тамъ счастливымъ, такъ какъ жилъ сообразно съ своимъ собственнымъ идеаломъ. Миръ своего монастыря онъ находилъ ангельскимъ по сравненiю съ мятежною жизнiю Антиохiи.—И такъ какъ указанное сочиненiе написано въ скоромъ времени по выходѣ изъ монастыря (381—386 г. См. Историч. ученiе объ отцахъ Церкви Филарета, архiеп. Черниг. т. 2 СПб. 1882 г. стр. 193), когда въ вопросѣ о монашествѣ и безбрачiи энтустическiй пылъ его юности еще не былъ охлажденъ мудростiю болѣе широкой опытности (Фарраръ, стр. 802), то этимъ можно объяснить встрѣчающiяся въ сочиненiи „О дѣвствѣ“ рѣзкiя выраженiя о бракѣ“.

¹ О дѣвствѣ, стр. 351.

занимается ничѣмъ человѣческимъ, но постоянно бесѣдуетъ съ Богомъ и неуклонно взираетъ на него ¹. Поэтому св. отецъ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе дѣвству предъ брачнымъ состояніемъ. Бракъ добро, тѣмъ болѣе слѣдуетъ удивляться дѣвству, которое лучше добра и лучше пастолько, насколько кормчій лучше гребцовъ и полководецъ—воиновъ ². Оно — высшее благо ³. „Залогамъ будущаго“ наслаждаешься ты, дѣва; святость воскресенія уже присуща тебѣ. Въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ (Мѡ. ххп, 30) ⁴. Но если дѣвство есть состояніе высшее, а стремленіе къ высшему совершенству—цѣль жизни христіанина, то тѣмъ самымъ не заповѣдуются ли косвенно всѣмъ избирать дѣвственную жизнь и, слѣдовательно, воздерживаться отъ брака? На этотъ вопросъ Златоустъ даетъ такой отвѣтъ: дѣвство представляется настолько труднымъ состояніемъ, что Іисусъ Христосъ, спедшій съ небесъ, чтобы сдѣлать людей ангелами и представить имъ образецъ высшей жизни, не рѣшился поставить дѣвство въ законъ ⁵, и Моисей, прославившійся добродѣтелями, искалъ безопасности въ женѣ, имѣя нужду въ бракѣ ⁶. Поэтому для тѣхъ, кто имѣетъ силы свято хранить дѣвство, этотъ подвигъ обязателенъ, для другихъ же лучшимъ и болѣе безопаснымъ состояніемъ является бракъ. „Ты не можешь быть солнцемъ? Будь луною. Не можешь быть луною? Будь звѣздою. Не можешь быть великою звѣздою? Будь по крайней мѣрѣ малою, только бы на небѣ. Не можешь быть дѣвственницею?

¹ Тамъ же, стр. 353.

² Тамъ же, стр. 219.

³ Вездѣ XIX на 1 Коринѡ., стр. 324; ср. 63 бес. на Ев. Матѡея, стр. 429.

⁴ Похвальное слово первомуч. Ѳеклѣ, стр. 233. Бес. на разные случаи т. I. — Интересно отмѣтить, что съ понятіемъ дѣвства Златоустъ не всегда соединяетъ понятіе безбрачія. Дѣвою онъ называетъ вообще свободную отъ мірскихъ заботъ и служащую Богу. Въ одномъ письмѣ къ Олимпіадѣ есть такое замѣчаніе: „Павель, опредѣляя дѣвство, назвалъ дѣвою не ту, которая не знаетъ брака и не жила съ мужемъ, но ту которая печется о Господнемъ“ (2 Письмо къ Олимпіадѣ, стр. 577. Изд. СШБ. Д. Акад., т. III, кн. 2).

⁵ II письмо къ Олимп., стр. 581, т. III, кн. 1.

⁶ Тамъ же.

Живи въ бракъ съ воздержаніемъ, только бы въ Церкви“¹.

Такимъ образомъ ученіе о дѣвствѣ и безбрачіи, какъ высшемъ состояніи по сравненію съ брачною жизнію, нисколько не ведетъ къ униженію послѣдней. Напротивъ, всякое униженіе достоинства брачнаго союза признается великимъ святителемъ несогласнымъ съ Откровеннымъ ученіемъ, которое придаетъ высокое значеніе браку, служащему живымъ образомъ таинственного союза Христа съ Церковію.

Высокое значеніе брака, какъ богоустановленнаго института, знаменующаго собою таинственный союзъ Христа съ Церковію, требовало, чтобы онъ и заключался соотвѣтствующимъ образомъ, т. е. съ освящающимъ участіемъ Церкви. О такомъ участіи Церкви свидѣтельствуетъ уже непосредственный ученикъ апостоловъ св. Игнатій Богоносець, который убѣждалъ христіанъ не заключать бракъ безъ вѣдома епископа². Строгость нравственного духа первыхъ временъ христіанства не замедлила обратить подобныя наставленія въ общеобязательное правило. Тертуллианъ, карфагенскій пресвитерь, въ началѣ III в. писалъ о своей церкви, что... у насъ тайные браки, т. е. не объявленные предварительно Церкви, подвергаются опасности быть судимыми наравнѣ съ прелюбодѣяніемъ и блудомъ³. Истиннымъ же христіанскимъ бракомъ онъ считаетъ тотъ, который заключается съ согласія Церкви, скрѣпляется приношеніемъ жертвенныхъ даровъ и утверждается самимъ Отцемъ Небеснымъ⁴. Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что женихъ и невѣста заявляли о своемъ желаніи вступить въ бракъ епископу съ тѣмъ, чтобы не было никакихъ сомнѣній въ правильности и чистотѣ предполагаемаго брака, затѣмъ являлись къ общественному богослуженію — литургіи, приносили жертвенные дары и причащались, какъ женихъ и невѣста. Распространеннымъ обычаемъ было приглашать священнослужителей на домъ для благословенія жениха и невѣсты

¹ Бес. по случаю бѣгства консула Евтропія, стр., 499—500. СПб. 1865. т. II.

² Epist. ad Polyc. c. V.

³ De pudicit. c. IV.

⁴ Ad uxor. lib. II, c. IX.

и соединенія ихъ рукъ въ знакъ заключеннаго между ними супружескаго союза. На этотъ обычай указываетъ вопросъ, съ которымъ нѣкоторые изъ членовъ втораго вселенскаго собора (381 г.) обращались къ Тимоѳею, архіеп. александрійскому: „аще кто звати будетъ священнослужителя на сочетаніе брака, и сей услышитъ, яко бракъ сей есть незаконный..., то долженъ ли священнослужитель послушати таковыхъ? Отвѣтъ послѣдовалъ, конечно, отрицательный: не долженъ священнослужитель пріобщаться чужимъ грѣхамъ“.¹ Св. Іоаннъ Златоустъ также требовалъ, чтобы христіане заключали бракъ не иначе, какъ съ благословенія Церкви, чрезъ призваніе священниковъ. Осуждая въ одной изъ своихъ бесѣдъ шумныя и неприличныя мірскія торжества, какими въ его время сопровождалось заключеніе браковъ,² онъ пишетъ: „зачѣмъ ты выставляешь на позоръ досточтимое таинство брака? Все это (т. е. непристойности) нужно изгнать и самымъ началомъ (брака) укрѣплять въ дѣвицѣ чувство стыда; нужно призвать священниковъ и ихъ молитвами и благословеніемъ утвердить брачное согласіе (καὶ ἱερέας καθεῖν, καὶ δι' εὐχῶν καὶ εὐλογῶν τὴν ὁμοίαν τοῦ συνοικεσίου συσφύγγειν), чтобы и любовь жениха постоянно усиливалась и цѣломудренность невесты укрѣплялась, въ такомъ случаѣ будетъ всегда открытъ въ тотъ домъ входъ дѣламъ добродѣтели, а дѣвольскія козни

¹ Вопросъ II. Правила св. отецъ съ толков. Изд. Московск. Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1884 стр. 526.

² Нужно замѣтить, что церковь въ этомъ отношеніи выдержала трудную борьбу, такъ какъ языческіе обычаи такъ глубоко вкоренились въ жизнь греко-римскаго общества, что съ ними даже въ христіанствѣ нелегко разставались. Обыкновенно шумныя и безстыдныя прѣшества, напоминавшія собою языческія вакханаліи, сопровождали приводъ невесты въ домъ жениха (*deductio ad domicilium mariti*—моментъ, полагающій начало брачному сожитію, по греко-римскому праву). Заключеніе брака чрезъ брачныя торжества было предоставлено бѣднымъ, какъ это можно видѣть изъ того, что многіе въ извиненіе шумнаго характера брачныхъ празднествъ приводили то оправданіе, что они бѣдны и слѣдовательно не могутъ вступать въ бракъ посредствомъ заключенія брачныхъ контрактовъ, требовавшихъ большихъ издержекъ (XII бес. на посл. къ Колосс., стр. 204). Златоустъ во многихъ мѣстахъ своихъ твореній особенно энергически возстаетъ противъ безчинствъ при совершеніи брака (12 бес. на 1 кор., стр. 212—216. 20 бес. Ефес., стр. 335;

исчезнуть и супруги пріятно будутъ проводить жизнь, охраняемые въ своемъ союзѣ силою Божіею“¹.

И въ другомъ мѣстѣ, совѣтуя брачущимся поступать благоприлично, чтобы имѣть среди себя Христа, святитель спрашиваетъ: какъ же можетъ это быть? Черезъ священниковъ. Если изгонишь изъ себя блудныя пѣсни и другія безчинства, а введешь святыхъ служителей Божіихъ, то поистинѣ черезъ нихъ будетъ присуць и Христось съ Своею Матерью и братьями“²).

Изъ этихъ словъ ясно, что молитвамъ и благословенію Церкви онъ придавалъ значеніе необходимыхъ моментовъ церковнаго акта утвержденія брака; имъ приписывалась главная сила, связующая „единеніе супружества“. Церковное благословеніе служило въ тоже время несомнѣннымъ доказательствомъ, что бракъ заключенъ по требованію божественнаго и согласнаго съ нимъ человѣческаго закона и что въ немъ соблюдены всѣ условія, ограждающія чистоту и нравственное достоинство этого союза. Поэтому Златоустъ неблагоприятно смотрѣлъ на браки, заключаемые тайно, считая ихъ обычаемъ, принятымъ у послѣдователей нѣкоторыхъ философскихъ ученій³).

Изъ обычаевъ при совершеніи брака Златоустъ указываетъ на употребленіе вѣнковъ, какъ на явленіе уже обыкновенное въ его время. Въ первыя вѣка христіанства употребленія вѣнковъ избѣгали⁴. Тертуллианъ, оцѣнивая всѣ проявленія обычая съ точки зрѣнія христіанской догмы, употребленіе вѣнковъ при бракахъ считалъ вторымъ идолослуженіемъ⁵. Но когда, съ паденіемъ язычества, опасность смѣшенія его идей съ христіанскими миновала и античныя формы стали претворяться въ формы христіанства, то появились и вѣнки. Великій святитель вѣнкамъ придавалъ символическое значеніе побѣды надъ страстями. „Для того

бес. на разн. мѣста Св. Пис. т. 2, стр. 531. Бес. 58 на кн. Быт. стр. 252—258, Ч. III. и друг.), особенно, при приведенія повѣсты въ домъ жениха.

¹ In Genes. homil. 48. P. C. C. t. 54, col. 443.

² Бес. на Кор. VII, 2. Изд. СПб. Д. Ак. т. III, кн. 1, стр. 205—206.

³ In. Matth. lom. 1, n. 4, col. 19, P. C. C. t. 57.

⁴ P. C. C. Ser. lat. t. 58. epist. 5, col. 455, not. b.

⁵ „Secunda idolatrio“. De corona nuli, c. X.

и возлагаются на головы вѣнцы, въ знакъ побѣды, что они (брачующіеся), не бывъ побѣждены вступаютъ въ брачный чертогъ ¹.

Изъ всего изложеннаго видно, что главною и основною мыслію, проходящею чрезъ все ученіе св. І. Златоуста о брачномъ союзѣ является понятіе о бракѣ, какъ союзѣ живой и чистой любви и внутреннѣйшемъ единеніи супруговъ, знаменующемъ собою благодатно-таинственный союзъ Христа съ Церковію. Въ этомъ общемъ положеніи объединяются и изъ него же вытекаютъ и цѣль христіанскаго брака—восполненіе личности одного супруга личностію другого для достиженія нравственнаго совершенства, и условія, необходимыя для вступленія въ бракъ. Оно же служитъ исходнымъ пунктомъ и въ ученіи св. отца о характерѣ личныхъ и имущественныхъ отношеній и свойствахъ христіанскаго брака—моногаміи, неповторяемости и нерасторжимости его. Установленный Богомъ, благословенный Иисусомъ Христомъ и отвѣчающій живымъ и внутреннимъ потребностямъ человѣческой природы, бракъ имѣетъ высокое нравственное достоинство, содѣйствуя гармоническому раскрытію духовныхъ силъ и способностей человѣка. Поэтому осуждать бракъ и считать его несовершенной формою человѣческой жизни возможно лишь при неразумнѣи Откровеннаго ученія и уклоненіи отъ истины. Дѣвство выше брачнаго состоянія, но оно не спасаетъ само по себѣ безъ добродѣтели, равно какъ и бракъ не препятствуетъ самъ по себѣ нравственно улучшаться. Въ силу своего божественнаго происхожденія и заключеніе брака въ христіанствѣ совершается при участіи Церкви, сообщающей супружескому союзу чрезъ благословеніе и молитвы священнослужителей освящающую и укрѣпляющую благодать Христову.

М. Григоревскій.

¹ Бес. 9 на 1 посл. Тимое., стр. 127. См. „брачные вѣнцы и царскія короны“. Ст. Проф. Покровскаго „Хр. Чт.“ 1882, № 7—8. 1880. Ч. I.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru